

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

**Харьковский национальный университет
им. В.Н. Каразина**

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2011.

Тезисы

**III международной научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов**

г. Белгород, 15-16 апреля 2011 г.

Белгород 2011

Оргкомитет конференции:

проректор по методической работе и качеству образования
НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук, профессор
Шатохин Иван Тихонович;
декан исторического факультета НИУ «БелГУ»,
кандидат исторических наук, доцент *Папков Андрей Игоревич*;
декан исторического факультета ХНУ им. В.Н. Каразина,
доктор исторических наук, профессор *Посохов Сергей Иванович*;
заместитель декана по научной работе
исторического факультета ХНУ им. В.Н. Каразина,
кандидат исторических наук, доцент *Иващенко Виктория Юрьевна*;
заместитель декана по учебной работе
исторического факультета ХНУ им. В.Н. Каразина,
кандидат исторических наук, доцент
Куликов Владимир Александрович;
заведующий кафедрой российской и всеобщей истории НИУ «БелГУ»,
доктор исторических наук, профессор *Болгов Николай Николаевич*

Рецензенты:

профессор кафедры теологии Белгородского государственного университета
доктор исторических наук, доцент *В.В. Пенской*
кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Белгородского
государственного технологического университета им. В.Г. Шухова
О.А. Смоленская

Редакционная коллегия:

С.Н. Прокопенко (ответственный редактор),
Н.Н. Болгов, В.В. Василенко, Е.В. Литовченко, А.А. Дворецкая, А.И.
Дудка, К.В. Козлов, В.В. Малай, Е.Н. Меньшикова, Е.Ю. Прокофьева,
Г.И. Старченко, В.А. Сарапулкин

**Белгородский диалог – 2011. Тезисы III Междунар.
науч. конф. студ., маг. и аспирантов. / Отв. ред. С.Н. Прокопенко (г.
Белгород, 15-16 апреля 2011 г.). – Белгород, 2011. – 152 с.**

Сборник тезисов, составленный по итогам работы международной научной конференции «Белгородский диалог – 2011. Проблемы российской и всеобщей истории», прошедшей 15-16 апреля 2011 г. на историческом факультете Белгородского государственного национального исследовательского университета, включает в себя работы студентов, магистрантов и аспирантов России и Украины, рассматривающих широкий спектр проблем отечественной и всемирной истории.

ISBN 978-5-902583-52-3

© Белгородский государственный университет, 2011

Содержание

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКОМ ПОРУБЕЖЬЕ В XVII-XXI ВЕКАХ (к 100-ЛЕТИЮ КАНОНИЗАЦИИ СЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА, ЕПИСКОПА БЕЛГОРОДСКОГО ЧУДОТВОРЦА)	8
Клышнюк Н.А. Особенности статистического учета последователей сектантских учений в России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии).	8
Эльмуратов Р.К. Научные зарубежные командировки преподавателей и стипендиатов Киевской духовной академии (1869-1917 гг.).	9
Рубаненко А.В., Субботин П.Ю. Белгородское Викариатство Курской Епархии (1905-1943 гг.).	11
Ротарь Е.Ю. Репрессии в отношении духовенства в Курской губернии.	12
АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	14
Божко А.А. Раннесредневековой археологической экспедиции БелГУ – 10 лет!	14
Вольбакова А.С. Археологические исследования усыпальницы Святителя Иоасафа Белгородского.	15
Москвитин Я.С. Классификация каменных и костяных наконечников стел по признаку их применения и количественному соотношению.	16
Ярош Н.Н. Акинаки как источники по военному делу скифов.	17
Безбородых В.И. Эволюция сарматского кинжала.	18
Святой Я.С. История изучения памятников киевской культуры на территории Белгородской области.	19
Костылёва А.А. Расположение погребенных в катакомбах лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.	20
Алиев Т.М. Погребальный обряд Золотой Орды на территории Центрального Черноземья на примере Новохарьковского могильника.	21
Савина В.В. Позднерусский керамический комплекс города Белгорода.	22
Суханов Е.В. Научная деятельность С.А. Плетнёвой в 1949–2006 гг.	23
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА	24
Баранов Д.А. Анализ семантики и этимологии титулов царей Ликии VI–IV вв. до н.э. в зарубежной историографии.	24
Цоциашвили Ю.А. Культ красоты и любви в фиасе Сапфо.	25
Баруткин Д.Н. Концептуальные основы древнегреческой мизогинии эпохи классики.	26
Павлова О.Д. Отражение массового сознания древнегреческих женщин в критическом толковании их сновидений.	27
Сорокина М.А. Восприятие зимы и холодов в классической Греции.	28
Дюкарев В.А. Ценностный статус труда профессиональных воинов в Афинах в IV в. до н.э.	29
Дорохов М.И. К истории греческих наемников в Малой Азии IV в. до н.э.	30
Ходькин И.М. Международные связи Римской Республики и Карфагена с греческими государствами.	31
Зибаев А.В. Отношение Константина Великого к гарицициям.	32
Лященко Т.И. Варвары в системе представлений Павла Орозия.	33
Звягинцев С.С. Феномен миссии в раннехристианской и византийской	34

<i>традиции.</i>	
Ефанов А.Н. <i>К вопросу о христианском миссионерстве в странах бассейна Красного моря в IV веке.</i>	35
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	36
Бурлаченко Н.В. <i>Структура гражданской общины Ольвийского полиса в архаическую эпоху.</i>	36
Венцова М.И. <i>О некоторых категориях погребального инвентаря некрополя Нимфея.</i>	37
Вахрамеева А.В. <i>Кульст Деметры в терракотах Европейского Боспора</i>	38
Репина Е.В. <i>Экспорт рабов из Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э.</i>	39
Лужкова М.С. <i>К вопросу о морской виноторговле Боспора со средиземноморскими центрами в VI-IV вв. до н.э.</i>	41
Никитин Г.П. <i>Римское влияние на военное дело Боспора I в. до н.э. – I в. н.э.</i>	42
Кузнецов В.Н. <i>К вопросу о жизни и гибели Климента I в Херсонесе.</i>	43
Чорел М.М. <i>«Alterum alterius auxillo eget», или к атрибуции мультплеи Перещепинского клада.</i>	44
Семеняка А.А. <i>К истории изучения боспорского города Китей.</i>	44
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ	46
Еюпова Д.Г. <i>П. Браун и гендерная концепция Поздней античности.</i>	46
Иваницкая Я.Ю. <i>Первое исследование еврейского искусства III-VI вв. ранневизантийской Палестины (Л.С. Чаковская. Воплощенная память о храме).</i>	47
Гридасова Ю.Д. <i>Гунны в Хронике Марцеллина Комита.</i>	48
Башкирцева Е.Е. <i>Правление Феодосия Великого в хронике Марцеллина Комита.</i>	49
Богданов Д.Е. <i>Политика Стилихона и двор Гонория.</i>	50
Коломиец Н.В. <i>К вопросу о налоговой и фискальной политике императора Аркадия (395-408 гг.).</i>	51
Ляховская О.В. <i>Готы в Византии на рубеже IV-V вв.: пролог мультикультурной империи.</i>	52
Сбитнева Ю.Н. <i>Образ св. Иоанна Златоуста у Марцеллина Комита.</i>	53
Сулейманова А.Б. <i>Ранневизантийская Исаврия и император Зинон.</i>	54
Немашкало А.М. <i>О политической деятельности Юстиниана в период правления императоров Анастасия и Юстина I (начало VI в. – 527 г.).</i>	55
Болгов К.Н. <i>Латинский Илирик в изображении Марцеллина Комита.</i>	56
Рышковская А.Ю. <i>Ранневизантийское женское монашество Египта и Палестины: сравнительный аспект.</i>	57
Ткачева Э.Н. <i>Позднеантичная оргиастика и ранневизантийский гетеризм (на примере Марии Египетской).</i>	58
Гущин Е.В. <i>К истории реставрации Римской империи в VI в.</i>	59
Осетрова А.В. <i>Христианские эпиграммы I книги Палатинской антологии.</i>	60
Щур А.В. <i>К специфике византийской трапезы.</i>	61
Тельной А.А. <i>Причины восстановления иконопочитания в Византии в VIII в.</i>	62
Чернышов М.В. <i>Особенности развития Византийской культуры в IX-XI вв. «Македонский ренессанс».</i>	63
Бардашова Т.Н. <i>«Франкское направление» в матримонильной политике Византии (X-XII вв.).</i>	64

Харченко О.А. <i>О значении и задачах Александрийской школы в исследовании В. Дмитриевского.</i>	65
ИСТОРИЯ ВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	66
Семененко А.А. <i>Ригведийская религия – политеизм или монотеизм?</i>	66
Шалаев О.О. <i>Иберо-финикийские взаимоотношения на начальном этапе тирской колонизации Испании.</i>	67
Шенцов М.Е. <i>К вопросу о почитании Митры-Сераписа в Мидийском царстве.</i>	68
Сапогов А.С. <i>Персы и их обычаи в восприятии Ксенофонта (на материале «Анабасиса»).</i>	69
Попов А.В. <i>Проблема истоков и генезиса суфизма во второй половине VII–XIV вв.</i>	70
Рамазанова Ф.М. <i>Консолидирующая роль суфизма в исторической судьбе народов Северного Кавказа.</i>	71
Габля Б.Р. <i>Специфика экономического и политического развития Османской империи перед младотурецкой революцией.</i>	71
ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ	73
Тавшунский О.М. <i>Определение вектора колониальной политики Бельгии (1839-1876 гг.).</i>	73
Сучалкин Е.А. <i>Некоторые аспекты эволюции представлений русских о сербах в ходе добровольческого движения в Сербию в 1876 г.</i>	73
Спасёнов С.Н. <i>Внешняя политика США накануне испано-американской войны 1898 г.</i>	74
МИР И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	76
Ластовец Н.А. <i>Взаимоотношения Украинской Народной Республики и стран Антанты в 1918-1921 гг.</i>	76
Потапов В.В. <i>Становление государственно-монополистического капитализма в США, Германии и СССР после мирового экономического кризиса (1929-1933 гг.).</i>	76
Слущкая Ю.К. <i>Функционирование военной лексики в языке Третьего рейха.</i>	77
Степанец Ю.С. <i>Идеология как базовый фактор политики национал-социалистов в Германии.</i>	78
Крупская С.Ю. <i>Австрийский вопрос в информационной политике нацистской Германии (1934-1938).</i>	79
Фомичев Н.Н. <i>Образ врага в республиканском пропагандистском плакате периода Гражданской войны в Испании в 1936-1939 гг.</i>	80
Пчелинов-Образумов А.А. <i>“Сталинская интервенция в Испании” (Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. в оценках советского разведчика В.Г. Кривицкого).</i>	81
Клынина Т.С. <i>План «ABC-1» как военная стратегия США и Великобритании в начале Второй мировой войны.</i>	82
Рыжков А.А. <i>Германский вопрос в политике администрации Гарри Трумэна (апрель - август 1945 г.).</i>	83
Прихненко М.И. <i>Трансформация внешней политики Великобритании после окончания Второй мировой войны.</i>	84
Пабат Е.В. <i>Ливанский конфликт: от зарождения до современности.</i>	85
Красильщиков Г.Г. <i>Изучение советско-германских отношений 1985-1991 гг. средствами информационного моделирования.</i>	86
Дерябина А.А. <i>О проблемах делимитации континентального шельфа о.</i>	87

<i>Змеиногорского, исходя из его исторического развития.</i>	
ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVII В.	89
Колотушкин А.А. <i>Летописные братья князя Рюрика – реальные исторические личности или вымышленные персонажи?</i>	89
Роменский А.А. <i>«Крести же ся в Корсуни...» летописная топография и археологические данные о месте крещения князя Владимира).</i>	90
Петров С.А. <i>Рязанская земля во 2-й половине XIII – 1-м десятилетии XIV вв.: взаимоотношения с Ордой и Москвой.</i>	91
Вьюнник Е.П. <i>Анализ системы помощи детям-сиротам в XI–XVII вв. в России.</i>	92
Кириллов С.С. <i>Характер эволюции школьных учебников по отечественной истории на примере анализа содержащейся в них информации об Иване IV Грозном.</i>	93
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	94
Булычева О.А. <i>Университетская медальерика Российской империи второй половины XVIII – начала XX вв.</i>	94
Костыря Д.В. <i>Русско-английские отношения в 1718-1721 гг.</i>	95
Михайлов Д.С. <i>Чиновничий аппарат Российской империи в отечественной историографии: к проблеме изучения внутренней организации губернского правления Оренбургского края в первой половине XIX века.</i>	96
Киселева Ю.А. <i>Новации П.П. Гулака-Артемовского в ходе преподавания курса российской истории в Харьковском университете.</i>	97
Кобзарева Н.И. <i>Отношение к старикам в крестьянской среде второй половины XIX в. и его отражение в фольклорной традиции.</i>	97
Самойлова Е.Н. <i>Конские выставки в конце XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии).</i>	98
Заярная Д.А. <i>Межэтнические отношения в Донбассе в конце XIX – начале XX вв.</i>	99
Мещеряков А.В. <i>Реконструкция карьеры Оренбургского казачьего чиновника конца XIX века (на примере служащего войскового хозяйственного правления А.П. Попова).</i>	100
Бирюков М.Ю. <i>Коммерческое образование в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. как фактор формирования профессионального сословия приказчиков.</i>	101
Малыхин А.Н. <i>Педагогические кадры мужской гимназии Альфреда Эдинбургского Белгородского уезда Курской губернии во второй половине XIX – нач. XX в.</i>	102
Ганжов Е.А. <i>Негосударственные финансовые учреждения в пореформенный период в Центральном Черноземье, их капитал и основные функции (на примере отдельных кредитно-финансовых учреждений).</i>	103
Шаповалова И.В. <i>Мелкопоместные хозяйства Центрального Черноземья в контексте реализации реформы отмены крепостного права.</i>	104
Гамов А.А. <i>К вопросу о достоверности истории знакомства и венчания родителей Потемкина в изложении П.Ф. Карабанова.</i>	105
Иванова Н.Н. <i>Женская купеческая торговля продовольственными товарами в Курской губернии в конце XIX – начале XX века.</i>	106
Руденко Г.Ю. <i>Основные направления женского движения в Украине (вторая половина XIX - начало XX веков).</i>	106
Дегтярев Д.С. <i>Экологические проблемы регионального торгового</i>	108

<i>промышленного центра начала XX века и пути их решения (на примере города Барнаула Томской губернии).</i>	
<i>Литвинова А.Ю. Родовые истоки И.М. Гревса.</i>	109
<i>Валяев Я.В. Изменение ценностных представлений солдат российской императорской армии в годы Первой мировой войны (до февраля 1917 г.)</i>	110
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	112
<i>Волошинова А.В. Советская система детских учреждений для беспризорных в Донецкой губернии в 20-е гг. XX в.</i>	112
<i>Скубий И.В. Государственная розничная торговля в Харькове в годы НЭПа.</i>	113
<i>Кременев Д.М. Крестьянское восстание в Ивнянском районе Белгородского округа Центрально-Черноземной области в 1929 г.</i>	114
<i>Федюн Е.И. В.И. Дегтярев – руководитель в тоталитарном государстве.</i>	115
<i>Неделяева Т.А. Использование женского труда в 1970-х – 1990-х годах.</i>	116
<i>Еремеева Е.А. Колебания количества советских политических анекдотов на украинскую тематику.</i>	117
ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	119
<i>Дубинский В.И. Московская оборонительная операция.</i>	119
<i>Замулин В.В. К вопросу о подготовке советского командования к Курской битве. Планирование обороны.</i>	120
<i>Мартыненко С.В. Боевые действия на Южном фланге Курской дуги.</i>	121
<i>Бодня А.А. Подпольное движение на Донбассе (на примере г. Горловка).</i>	122
<i>Шеенко И.А. Трудовая повседневность женщин в селах Курской области в 1943-1945 гг.</i>	123
<i>Титаренко Е.Ю. Образ Германии в сознании населения Донбасса в годы Великой Отечественной войны.</i>	124
ИСТОРИЯ ТЕРРИТОРИИ ЕВРОРЕГИОНА «СЛОБОЖАНЩИНА»	125
<i>Хаустова И.В. К вопросу о специфике традиционной культуры Белгородско-Харьковского порубежья.</i>	125
<i>Чумак М.П. Рушники украинско-российского порубежья: старые и новые знаковые роли.</i>	127
<i>Кушнарв С.С. История Валуйской крепости в конце XVI – первой четверти XVII столетия.</i>	128
<i>Петров С.Д. Территориальное деление и численность населения Слободско-Украинской губернии по переписи 1773 г.</i>	129
<i>Полонская М.Э. Материальное положение студенчества подросийской Украины на рубеже XIX-XX вв.: студенческий бюджет.</i>	130
<i>Кучеренко М.И. К вопросу о социально-экономическом развитии приграничных с Украиной территорий в 1928-1934 гг. (по материалам Белгородского, Острогожского и Россошанского округов Центрально-Черноземной области).</i>	131
<i>Рачков Е.С. Миграционные процессы на Харьковщине в первое десятилетие независимой Украины (1989-2001 гг.).</i>	132
<i>Буряк Ю.Ю. Развитие российско-украинских отношений в 2003–2005 гг. на страницах журналов «Международная жизнь» и «Політика та час».</i>	133
<i>Иванова Е.Н. Культурные связи Харьковской и Белгородской областей в 1991-2011 гг.</i>	134
ДОКУМЕНТ И ОБЩЕСТВО	136

Сотникова Л.В. <i>IQ-тестирование в работе с персоналом.</i>	136
Южбабенко Е.А. <i>Организация делопроизводства в Белгородском региональном институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов.</i>	137
Фалькова А.П. <i>Организация документационного обеспечения деятельности в ЗАО «Томмолоко».</i>	138
Мартынова Е.А. <i>Работа с обращениями граждан в ООО «Управляющая компания «Благстрой - С» организация и совершенствования.</i>	138
Олейникова Ю.А. <i>Организация кадрового делопроизводства в МУЗ «Городской родильный дом» г. Белгорода.</i>	139
Климова Н.А. <i>Организация документационного обеспечения деятельности МОУ «Средняя образовательная школа №5 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Старый Оскол Белгородской области.</i>	140
Климентьева Н.В. <i>Организация документационного обеспечения деятельности ОАО «НБД-Банк».</i>	142
Афанасьева Н.А. <i>Организация делопроизводства в Грайворонском отделе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области.</i>	142
Авдеева Д.С. <i>Организация документационного обеспечения деятельности филиала ОАО «УРАЛСИБ» в г. Белгороде.</i>	143
Кисиленко А.П. <i>Анализ действующей инструкции по делопроизводству как основа разработки новых нормативных документов.</i>	144
Сбитнева О.Н. <i>Протокол в Белгородском государственном университете: организационно-распорядительный или информационно-справочный документ?</i>	145
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ	147
Иванов А.В. <i>Жизненный путь Н.И. Сляднева.</i>	147
Березовский Б.С. <i>История Белгородского Дворца детского творчества.</i>	148
Ерофеева М.А. <i>Защитники Отечества.</i>	149
Наконечная Л.А. <i>История военно-исторических музеев Белгородчины.</i>	150
Брусенская Н.А., Кременев Д.М. <i>Успенская церковь с. Верхопень Ивнянского района Белгородской области.</i>	150

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЕКТАНТСКИХ УЧЕНИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Н.А. Клышнюк

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научное изучение религиозного компонента в жизни того или иного народа, нации, без сомнения, не может не быть актуальным, т.к. лишь с изучением данного компонента становится возможным полное и основательное понимание не только глубинных характеристик самого народа, но и основ его деятельности, поступков. Одним из актуальных вопросов является изучение самого процесса «социализации религии» (см. Н.А. Бердяев, «Философия неравенства»). В данном исследовании для изучения данного процесса в целом для России рубежа XIX-XX вв., а также детально для Курской губернии, следует обратить внимание на вопрос статистического учета последователей сектантских учений.

Начало активного статистического исследования числа русских сектантов и сектантских общин в Российской империи было положено в начале XIX века. К этому времени правительство убедилось, что все частные репрессивные меры против сектантов не достигали цели, а их число не уменьшалось, и даже наоборот, во многих местах росло. Поэтому решено было предпринять систематическое изучение раскола и сектантства с целью последующего установления наиболее действенных мер борьбы с ним.

Источников, из которых можно почерпнуть информацию о статистике сектантов исследуемого периода, известно довольно много. Среди наиболее известных можно назвать официальные правительственные материалы: материалы «Первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г.», а также ежегодные «Обзоры Курской губернии».

Научным анализом, систематизацией и объяснением полученных официальных статистических данных о сектантах в конце XIX – начале XX в. занимались как дореволюционные исследователи, современники изучаемого объекта, так и современные: А.А. Корнилов, П.Н. Милоков, А.С. Пругавин, А.М. Эткинд и др.

Если резюмировать их исследования, то следует сказать, что представленное в официальных документах число сектантов не в полной мере отражает действительное их количество. Официальные данные во много раз приуменьшают распространенность сектантства и раскола в обществе, чему способствовало несколько явлений.

Так, исследователи отмечают, что разница между официальными и реальными данными объясняется тем, что и полиция, и духовенство были заинтересованы в сокрытии истинного числа сектантов. Духовенство, помимо этого мотива, не показывало действительные цифры, т.к. за этим последовал бы выговор за недостаточную бдительность и активность. Оно обычно показывало прошлогоднюю цифру, уменьшая её в несколько раз. Кроме этого следует

обратить внимание на то, что некоторые группы сектантов часто скрывали информацию о себе среди населения, а также прибегали к своеобразной микрии, принимая внешний облик православного христианина, отчего отличить их от последнего представлялось довольно сложным.

НАУЧНЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ КОМАНДИРОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТИПЕНДИАТОВ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1869-1917 ГГ.)

Р.К. Эльмуратов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, Москва

Командировки за границу были важной составляющей в развитии российской научно-образовательной системы XIX — начала XX в. В последние годы этому процессу уделялось внимание в специальных исследованиях, а также в монографиях по истории университетского образования и российской науки.

Ввиду специфики положения духовно-учебной системы в России командировки представителей высшей духовной школы требуют особого изучения. Однако специальных исследований по этой теме не проводилось, хотя вопрос затрагивался в монографиях по истории духовных академий и отдельных статьях.

Настоящий доклад посвящен научным зарубежным командировкам представителей Киевской духовной академии (КДА).

Источниками исследования явились «Журналы (протоколы) заседаний Совета КДА», «Труды Киевской духовной академии» (ТКДА), документы архивных фондов профессоров и научные исследования профессорско-преподавательской корпорации КДА.

Хронологические рамки доклада ограничены 1869 г. – реформой духовных академий, позволившей сделать научные командировки за границу одним из средств развития богословской науки, и 1917 г. – революцией, приведшей к разрушению российской духовной школы. Для лучшего понимания проблематики потребовался небольшой исторический экскурс в более ранний период.

Командировки преподавателей и кандидатов на кафедры КДА исследуются в докладе по своей организации, мотивации, документации, целям и задачам, финансовой поддержке, географическим и тематическим направлениям, системе отчетности и контроля. Выявляется роль в организации зарубежных командировок Святейшего Синода, Учебного комитета при Синоде, Совета академии, самих преподавателей и стипендиатов.

Особое внимание обращается на результаты командировок и их значение для богословской науки и высшего духовного образования: новые формы научной деятельности (Церковно-археологическое общество), описание и введение в научный оборот новых источниковых комплексов, научные идеи, конкретные монографии.

Автор приводит статистику выявленных зарубежных командировок представителей КДА, систематизируя ее по научным областям, географическим направлениям и периодам действия Уставов духовных академий. По-

следние данные позволяют проследить динамику развития командировочного процесса.

Результаты исследования показали, что заграничные командировки были значимой составляющей в научной жизни КДА. Однако зарубежные командировки не внесли заметного вклада в подготовку преподавательских кадров: командировки кандидатов на кафедры были фрагментарным явлением, подавляющее большинство командировок предпринималось уже преподавателями-специалистами.

Выводы исследования могут иметь не только историческое, но и практическое значение. В настоящее время заграничные стажировки вновь стали одной из важнейших составляющих научного процесса в России, и их правильная организация приобретает все большее значение.

БЕЛГОРОДСКОЕ ВИКАРИАТСТВО КУРСКОЙ ЕПАРХИИ (1905-1943 ГГ.)

А.В. Рубаненко, П.Ю. Субботин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Первая половина XX века в истории Русской Церкви характеризуется церковно-административными преобразованиями как в масштабах всей страны, так и на уровне приходов и отдельных епархий. К началу века необходимость реформирования епархиальной организации Русской Православной Церкви стала очевидной как для Святейшего Синода, так и для наиболее прогрессивной части священнослужителей. Управление огромными церковными территориями было малоэффективным. В условиях демографического взрыва, роста грамотности и распространения сектантства епархиальное управление требовало внесения существенных корректив. Одной из мер по оптимизации епархиальной структуры стало учреждение церковных округов в составе епархий — викариатств. При этом функции епархиального архиерея в таких округах выполнял его заместитель — викарный епископ.

В 1905 г. для улучшения церковного управления в южных уездах Курской епархии было учреждено Белгородское викариатство, архиереем которого был поставлен еп. Иоанникий (Ефремов). Главными его задачами стали контроль за качеством духовного образования в церковном округе и противостояние сектантству. В 1906-1908 гг. в рамках этих задач была возрождена Белгородская духовная семинария и открыто епархиальное женское училище. В 1911 г. в Белгороде прошло торжественное прославление в лике святых еп. Иоасафа (Горленко), что еще больше повысило религиозный статус города. С 1913 г. викарным архиереем Белгорода стал еп. Никодим (Кононов).

В состав учрежденного викариатства вошло пять южных уездов Курской епархии — Белгородский, Грайворонский, Корочанский, Новооскольский и Суджанский. Кафедральным городом стал Белгород — древнейшая епископская кафедра на территории Курской губернии, местопребыванием викарного епископа был белгородский мужской Свято-Троицкий монастырь.

Удаленность от епархиального центра в Курске, успешное развитие викариатства и высокий уровень его клира стали причиной поднятого в 1917 г. на епархиальном съезде духовенства вопроса об образовании самостоятельной Белгородской епархии в рамках существующего викариатства. Данное реше-

ние было поддержано Всероссийским Поместным Собором и лично патриархом Тихоном. Революционные потрясения и последовавшая за этим гражданская война отодвинули окончательную реализацию этого решения на неопределенный срок.

Впоследствии, на протяжении 1920-1930-х гг. Белгородское викариатство последовательно обрело статус самостоятельной епархии как в рамках церковных расколов (обновленческого и григорианского), так и в рамках канонической Церкви.

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ДУХОВЕНСТВА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.Ю. Ротарь

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

С приходом власти большевиков в 1918 году Россия кардинально изменилась. Перемены произошли во всех сферах и видах деятельности, начиная с социального статуса и заканчивая сознанием людей. Начиная с 1918 года, после победы в октябрьской революции, власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 30 октября (по старому стилю) советская власть была установлена в городе Белгороде, и в ноябре-декабре 1917 года и в других уездах Курской губернии. Эти события кардинально изменили положение духовенства в обществе и государстве.

Если до революции церковь и государство были нераздельны, то после неё понятие религии варварским образом начали искоренять из сознания людей. Все началось с закона, принятого 20 января (по старому стилю) 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этот закон, по мнению Владислава Цыпина (историка церкви), легализовал гонения на церковь. Ведь по закону церковь лишалась всех юридических прав, которые имела до этого, запрещалось преподавание религии в учебных заведениях, а все имущество церкви подвергалось национализации.

Если посмотреть на ситуацию в Курской епархии, начиная с 1917 года, можно ярко увидеть картину происходящего того времени. Революция предредила судьбу иноков и их обителей. Летом-осенью 1923 года распоряжением советской власти почти повсеместно монастыри были закрыты. Сохранившаяся справка секретаря губисполкома красноречиво свидетельствует о том, как быстро они разрушались: «Курский женский Троицкий монастырь - имущество расхищено в 1919 году и при пожаре 1921 года; Курский мужской Знаменский монастырь - почти все имущество расхищено в годы гражданской войны; Рыльский Николаевский монастырь - передан детгородку, сведений об учете имущества нет». Аналогичная участь постигла и другие православные обители: монахи и монахини были разогнаны или репрессированы. Сокровища религии в большинстве своем исчезли без возврата. Потом, в разные годы, взорвали соборы, разобрали жилые и хозяйственные постройки.

С приходом к власти И.В. Сталина положение духовенства стало невыносимым. С началом «Безбожной пятилетки» от 1932 года была поставлена цель - стереть имя Бога на территории страны к 1 мая 1937 года. Это полностью убирало церковь из жизни общества. Апогеем репрессий стал 1937 год. Почти весь епископат был перебит. Священнослужители и их родственники, остав-

шиеся в живых, в значительном большинстве оказались в лагерях и тюрьмах. В 1937 году в Курской епархии была закрыта 91 церковь, а на 1 июня 1937 года работало только 6 христианских церквей, 2 из которых были обновленческие, как пишет Ю. Бутров в «Истории Курской епархии». Ошеломляющие цифры, если учесть, что до революции в епархии действовало 1097 православных храмов и 12 монастырей.

После 1937 года церковь фактически перестала существовать в сознании советского человека, чего и добивалось советское правительство.

**РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
– 10 ЛЕТ!**

А.А. Божко

Институт археологии Российской академии наук;
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Археологический сезон 2010 года – юбилейный для Белгородской раннесредневековой экспедиции БелГУ. На протяжении всех десяти лет ее бесменным руководителем является Владимир Александрович Сарапулкин.

Все началось в 2001 году, когда аспирант Липецкого госпедуниверситета В.А. Сарапулкин с отрядом студентов нашего университета провел изыскания на могильнике у с. Мандрово Валуйского района.

Еще через два года, защитив кандидатскую диссертацию, он переезжает в Белгород, где сначала ассистентом, старшим преподавателем, а затем доцентом работает в БелГУ на кафедре российской (с 2009 г. – российской и всеобщей) истории.

Основной целью экспедиции является изучение истории заселения нашего края в последнюю четверть I тысячелетия н.э., когда на обширной территории Восточной Европы сложилось государство Хазарский каганат, археологически сопоставляемый исследователями с салтово-маяцкой культурой. За первое десятилетие XXI в. усилиями экспедиции были исследованы укрепленные поселения у сс. Дмитриевка (Шебекинский район) и Колтуновка (Алексеевский район); неукрепленные поселения у сс. Архангельское и Дмитриевка (Шебекинский район), Маяцкое селище (Лискинский район Воронежской области), поселение у х. Шпенгарёв (Вейделевский район); могильники у сс. Мандрово, Принцевка, Утинное (все – Валуйский район), Ржевка, Дмитриевка (Шебекинский район), Тишанка (Волоконовский район), Подгоровский могильник (Вейделевский район).

Еще одним направлением работы является систематическое обследование территории нашей области на предмет выявления курганных древностей. С 2006 года и по настоящее время исследовано 10 из 21 районов области, где выявлено 476 курганных памятника.

Третьим направлением работы является проведение спасательных археологических работ на разрушаемых памятниках археологии.

Выделяется два поднаправления.

Во-первых, это исследование культурных напластований на территории областного центра. В 2007 году были проведены работы на Гражданском проспекте, д. 23; в 2008 году исследовано подвальное помещение позднерусского времени на левом берегу р. Северский Донец; в 2009 году изучался юго-западный придел Свято-Троицкой соборной церкви одноименного мужского монастыря, в 2010 году исследовался культурный слой на территории Третьей Белгородской крепости.

Во-вторых, это работы на территории Белгородской области. За прошедшее десятилетие были исследованы: городище у с. Ильинка (Алексеевский район), селище у с. Шмарное, поселение Хвостохранилище-1 (Староскольский район).

Экспедиция – это, прежде всего, люди, которые год из года работают на благо истории, постепенно заполняя лакуны нашего знания о прошлом человечества. Вот только некоторые фамилии наиболее активных участников экспедиции: это представители первой половины 2000-х: В. Каменев, Е. Черных, В. Белогурова, Ю. Толмачева; поколение середины 2000-х: А. Божко, И. Шляхтин, О. Тяпкина, О. Турчак, М. Приданцева, К. Лошаков, А. Зуев, Л. Кузнецова; сегодняшние активные деятели археологического движения: А. Костылева, Я. Москвитин, В. Савина, А. Кононенко, Я. Святой и многие другие.

Наша экспедиция является базой для проведения полевой археологической практики студентами первого курса.

В 2007 году свои первые Открытые листы получают воспитанники экспедиции – студенты И. Шляхтин и А. Божко.

Раннесредневековая археологическая экспедиция имеет тесные контакты с археологическими экспедициями университетов гг. Липецк, Воронеж, Харьков. Сотрудники экспедиции постоянно участвуют в конференциях в гг. Харьков, Белгород, Липецк, Киев, Чернигов, Москва.

10 лет – это еще молодость, экспедиция полна сил и желания новых открытий.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УСЫПАЛЬНИЦЫ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

А.С. Вольвакова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В 2011 году православные верующие отмечают столетие канонизации Святого Иоасафа Белгородского. В свете этого события хотелось бы рассказать о том, что в мае-июне 2009 г. археологической экспедицией БелГУ проводились работы по исследованию юго-западного придела Свято-Троицкого мужского монастыря, где находилась пещерка с мощами Святого.

Наложение планов Белгородской крепости и Белгорода XVII-XIX вв. на современную карту города позволило локализовать собор в западной части квартала образованного пр. Богдана Хмельницкого, Свято-Троицким бульваром, пр. Славы и ул. 50-летия Белгородской области. Юго-западный придел храма, под которым, согласно плану 1912 года, располагалась усыпальница Святого Иоасафа Белгородского, локализован во дворе дома 24 по Свято-Троицкому бульвару.

Целью работ было изучение культурного слоя исторической части города Белгорода, выявление места первоначального упокоения Святого Иоасафа Белгородского и фундаментов Свято-Троицкого собора.

В ходе раскопок были выявлены следующие объекты: подвальное помещение, в котором обнаружены элементы церковного облачения; погребение ребенка лет 3-4-х.

1. Раскопом была изучена юго-западная часть Свято-Троицкого собора. Об этом свидетельствует наличие подвального помещения, формой и ориентировкой повторяющего юго-западный придел храма. Формат кирпича и состав раствора также характерен для архитектуры XVII-XVIII вв.

2. Подвальное помещение, прослеженное в центральной части собора является усыпальницей Святого Иоасафа Белгородского, располагавшейся

под юго-западным приделом храма. Помимо формы и ориентировки, об этом косвенно свидетельствует отделка окон и подоконников дорогостоящим материалом – керамической глазурированной плиткой, выкладка пола желтым клейменым кирпичом. Литография, изображающая посещение императором Николаем II усыпальницы св. Иоасафа в 1904 году также утверждает нас в мысли, что склеп находился в юго-западной части храма. Гроб Иоасафа, согласно православной традиции, ориентирован по линии восток-запад, покойный располагался, соответственно, головой на запад. Таким образом, слева от покойного (к северу) располагалась глухая стена (южная стена основного объема храма); к западу – окно, прослеженное в северо-западном углу подвального помещения. На литографии также заметен поток света, падающий из юго-восточного окна. Также изображен вход в усыпальницу, расположенный к югу от юго-западного окна. В подвальном помещении вход прослежен не был. Правда, в южной стене выявлен небольшой проем, а также кладка первой половины XX века. Однако небольшие размеры не позволяют считать это входом.

Объяснить подобное несоответствие можно ошибкой, или намеренным искажением, допущенным художником.

3. Таким образом, этапы существования усыпальницы можно представить следующим образом: 1750-е годы – сооружение, начало XX века – сооружение оконных проемов, облицовка окон плиткой, выкладка пола кирпичом (предположительно к визиту Николая II в 1904 году); после 1917 года – использование усыпальницы в качестве складского помещения, к этому времени относятся слои голубой и зеленой масляной краски на стенах и подновление нижней части юго-западной стены; 1927-1930 гг. – разрушение храма; 1930-1950-е годы – усыпальница наполовину засыпана строительным мусором, внутри произрастает сорная растительность и кустарник (нижний, гумусированный слой заполнения). 1950-е годы помещение засыпано при разравнивании площадки.

КЛАССИФИКАЦИЯ КАМЕННЫХ И КОСТЯНЫХ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ ПО ПРИЗНАКУ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ И КОЛИЧЕСТВЕННОМУ СООТНОШЕНИЮ

Я.С. Москвитин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной работе предполагается выявить признак, который позволит определить назначение каменных и костяных наконечников стрел; проследить изменение количества «боевых» в общем числе наконечников от мезолита до бронзового века, и в итоге сделать выводы о развитии применения лука в области охоты и военного дела.

Лук человеком был изобретен и начал массово применяться в мезолите, соответственно, и все основные атрибуты, необходимые для применения этого оружия, появляются в то же время. Поэтому отправной хронологической точкой для исследования будет служить мезолит.

В мезолите появляются небольшие орудия, изготовленные из камня, а также вкладышевая техника их изготовления. По сути дела, наконечники стрел и представляют собой вкладыши-микролиты.

Исходя из того, что цели охотника и воина различны, можно сделать вывод о том, что разница между оружием также существовала. Главным критерием боевых наконечников будет невозможность их извлечения. Наиболее вероятно, что такие наконечники будут иметь вытянутую форму с зубринами на окончаниях лопастей, либо другими техническими элементами, затрудняющими их извлечение, вероятно, остро отточенные режущие кромки – также признак боевых стрел.

Что касается количественного соотношения, то наиболее высокий процент боевых наконечников оказался также в эпохе мезолита, что объясняется, по большей части, случайным характером форм наконечников. Количество наконечников соответствует продолжительности периода, за исключением энеолита. Так, если сравнивать мезолит и энеолит как приблизительно равные по продолжительности периоды, количество наконечников в бронзовом веке уменьшается, что вполне объяснимо началом использования металла, хотя сокращается их количество не сильно, что, в свою очередь, свидетельствует о применении металла не повсеместно. Скорее всего, это происходит из-за его дороговизны, в то время как камень добыть было достаточно просто.

В общем же процентное соотношение типов наконечников может свидетельствовать (хоть и косвенно) о развитии военного дела, связанного как с перемещением людей, захватом и освоением новых территорий, так и с экономической дифференциацией общества. Это свидетельствует о развитии общества и отношений между людьми.

Таким образом, данные, полученные в ходе работы, не противоречат общей исторической теории развития. Тем не менее, многие моменты, такие как скачкообразный характер процентного соотношения и резкий спад количества наконечников за период энеолита, остаются не ясными.

АКИНАКИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ВОЕННОМУ ДЕЛУ СКИФОВ

Н.Н. Ярош

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Скифское оружие оказало большое влияние на развитие вооружения соседних народов. Греки, проживавшие в колониях на северных берегах Черного моря, полностью восприняли весь набор скифского оружия, отказавшись от многих видов своего. Оно проникло далеко на север, вплоть до Полярного круга, получило распространение у многих народов Евразии, зачастую удаленных от Скифии на тысячи километров.

Важно понять, насколько умелы были скифы в военном деле. Для этого необходимо рассмотреть один из главных видов оружия, использовавшийся скифами, как в войне, так и в ритуальных целях – меч-акинак.

Значение акинаков в то время было довольно велико. Меч-акинак изображен на многих скифских украшениях, такой меч мы можем увидеть на изображениях персидской армии и царя Персии Дария I. Акинаками вооружена мидийская гвардия царя.

Новизна исследования заключается, прежде всего, в открытии новой стороны жизни скифского общества, более глубоком изучении использования акинака у скифов. На основе найденных ранее предметов военного искусства, можно судить о степени развития скифского общества.

Важна в изучении военного дела скифов коллективная работа «Вооруженные скифов и сарматов». В сборнике рассматриваются вопросы происхождения, развития и типологии оружия ранних кочевников. Публикуются новые находки предметов вооружения киммерийского, скифского и сарматского времени. Необходимо также отметить труд украинских историков «Скифские древности» под редакцией В.А. Ильинской. Здесь можно найти различные описания бытовой и военной жизни скифов на основе раскопанных предметов, принадлежавших скифским племенам.

Для VI – начала V в. до н.э. известно более 100 мечей и кинжалов разной степени сохранности. Как правило, они двулезвийные. Лишь немногим более 10 экземпляров – однолезвийные. На протяжении всего существования этого оружия меняется в целом и в отдельных элементах форма навершия и перекрестия.

Прежде всего, этот меч был коротким и предназначался для пешего ближнего боя как режуще-колющее оружие. Размеры скифского меча колеблются от 25 до 60 см, но в среднем его длина вместе с рукоятью = 35–45 см. Учитывая, что 12–15 см приходилось на рукоять с навершием и перекрестием, длина клинка составляла 25–30 см.

Клинок имел двулезвийную форму в виде сильно вытянутого треугольника, либо лезвия клинка были параллельными, резко сужающимися в последней его трети. Большинство оружия делали сами скифские оружейники. Новые технологические приемыковки металла позволили сделать клинки мечей более пластичными и гибкими.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что скифское вооружение по праву считалось одним из наиболее совершенных для своего времени. Скифское войско имело широкий набор наступательного вооружения, и прекрасно им пользовалось в момент сражения.

ЭВОЛЮЦИЯ САРМАТСКОГО КИНЖАЛА

В.И. Безбородых

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Кинжал — холодное оружие с коротким прямым или изогнутым клинком, заточенным с одной или двух сторон. Кинжал являлся неотъемлемым и незаменимым видом оружия у многих народов. Рассматривая сарматские кинжалы, мы будем опираться на исследования А.М. Хазанова, А.В. Симоненко, которые посвятили вопросам вооружения сарматов несколько монографий.

Поскольку до сих пор нет единого мнения, клинок какой длины считать кинжалом, а какой – коротким мечом, мы будем придерживаться точки зрения, по которой предлагается считать кинжалом оружие с клинком длиной до 30 см. Остальные, более длинные клинки, могут быть признаны мечами. При этом критерием должно послужить назначение меча – прежде всего для рубки с коня и в пешем строю, в связи с чем, не может быть сильно укороченным. В пользу этого мнения говорят факты совместных находок коротких и длинных клинков, т.е. явно мечей и кинжалов. Причем короткое оружие имеет клинок не более 30 см. Так, в погребении у с. Политотдельное короткий меч имел с рукоятью длину 33 см. Длина клинка кинжала с кольцевым навершием,

найденного вместе с длинным прохоровским мечом в погребении 2 кургана 11 могильника Кара-Оба, равнялась 30 см. В погребении 17 кургана 19 Калиновского могильника длина кинжала, найденного вместе с длинным мечом, составляла 41,7 см с рукоятью, а длина самого клинка – 30 см.

Традиционное разделение мечей и кинжалов по форме клинка на так называемые колющие с лезвием, начинающим резко сужаться прямо от пяты, и рубящие с параллельными лезвиями, может, и удобно для типологического и морфологического анализов, но, очевидно, не совсем верно отражает историческую картину. Кинжалы с серповидным навершием являлись господствующими в прохоровское время (IV–II вв. до н.э.), и представлены в основном в памятниках Приуралья, Подонья и Поволжья. На исследуемой территории, где памятников этого времени очень мало, известно всего 2 экземпляра: один из впускного прохоровского погребения близ с. Великая Белозерка Запорожской области, второй найден случайно близ с. Гришино Красноармейского района Донецкой области.

Основные черты сарматских кинжалов данной эпохи таковы: характерно прямое перекрестье, иногда перекрестия со слегка опущенными концами, длинное серповидное навершие, плоская рукоять и ромбовидное сечение клинка с невысоким ребром жесткости, идущим по центру клинка. В среднесарматский период отмечается вытеснение клинкового оружия с антенновидным навершием кинжалами с кольцевым навершием. Судя по всему, навершие в виде металлического кольца является дальнейшим развитием когтевидного антенного навершия скифского времени и серповидного "прохоровского". Рукоять могла обкладываться костью, но чаще была деревянной и окрашивалась в красный цвет. Ножны делались из дерева, иногда с металлическим наконечником, и также красились в красный цвет. Очень редкими были металлические ножны. Также бусами могли украшаться и колчаны. Помимо крепления короткого меча или кинжала к правой ноге ремешком, предполагается и способ свободного размещения ножен на портупейном ремне, что позволяло сдвигать их как вправо, так и влево, в зависимости от необходимости. Для позднесарматских кинжалов характерно небольшое прямое перекрестие, но иногда его могло не быть совсем. Рукоять цилиндрической формы делалась из дерева. Также находят разнообразные детали из металла или полудрагоценных материалов, служившие украшением темляка или кисти, крепившихся к рукояти.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КИЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Я.С. Святой

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Киевская культура датируется III – серединой V вв. н.э. Территория распространения памятников культуры охватывает Среднее Поднепровье на западе до бассейна Северского Донца на востоке. В пределах Украины памятники распространены в Киевской, Черниговской, Сумской областях; также обнаружены в Гомельской и Могилёвской областях Белоруссии. Они относятся к деснинскому варианту киевской культуры. На территории России находится восточная часть этого массива, она охватывает Курскую и Белгородскую об-

ласть и относится к сейминско-донецкому варианту. Также некоторые очаги этой культуры известны в верхнем Прихоперьи (Воронежская, Саратовская области) и в среднем Поволжье (Самарская область).

Изучением и исследованиями памятников киевской культуры занимались, начиная с конца 1940-х гг., В.Н. Даниленко, Е.А. Горюнов, Э.А. Симонович, Л.Д. Поболь, Р.В. Терпиловский, Н.С. Абашина, Е.Л. Гороховский, В.Д. Баран, А.М. Обломский, Д.А. Сташенков и другие.

Памятники сейминско-донецкого варианта киевской культуры на территории Белгородской области впервые были выявлены в 1950-60-е гг. в ходе разведочных работ краеведом Е.Ф. Евминовой в поречье р. Ворсклы. В 70-80-е гг. А.Г. Николаенко изучил сплошными разведками белгородский участок долины р. Оскола. А.Д. Жучковым была составлена карта памятников римского времени междуречья Ворсклы и Северского Донца.

В эти же годы проходили целенаправленные разведки и раскопки поселений киевского типа. Е.А. Горюновым в 1978-1979 гг. было исследовано поселение у с. Песчаное Ивнянского района (правый берег р. Псел). М.Б. Щукиным в 1980 году был раскопан могильник с трупосожжениями у х. Песчаная-Кулига (левый берег р. Псел). А.С. Смирновым и А.Н. Сорокиной в 1978-1979 гг. производились раскопки многослойного памятника с отложениями киевского типа у с. Приютовка (Шоссейное) Шебекинского района (левый берег р. Северский Донец). В 1984 г. А.В. Кропоткиным было раскопано селище у с. Шмарное (Дачное-2), расположенное на правом берегу р. Оскол в Старооскольском районе.

Последующие разведочные и раскопочные работы в области во 2 половине 1980-х гг. проводились Белгородской раннеславянской археологической экспедицией ИА АН СССР под руководством А.М. Обломского. В ходе исследований было выявлено более 20 памятников киевского типа и раскопано 4 поселения и 2 могильника.

В последние годы памятники киевской культуры были выявлены Белгородской Раннесредневековой археологической экспедицией БелГУ, руководимой В.А. Сарапулкиным. В 2010 году были проведены противоаварийные раскопки на поселении Хвостохранилище-1.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННЫХ В КАТАКОМБАХ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Костылёва

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Погребальный обряд кочевнических культур раннего средневековья является одним из наиболее важных исторических источников по религиозной, хозяйственной и социальной истории. Салтово-маяцкая культура считается переходной от кочевнической к оседлой. Такая специфика не могла не отразиться на ее погребальном обряде. В этой связи вопрос расположения погребенных в камере становится весьма актуальным. Тем более, что на разных катакомбных могильниках лесостепного варианта СМК практиковалось различное положение погребенных.

Условно все могильники СМК можно разделить на 2 большие группы: 1-ая включает в себя Дмитриевский, Подгоровский, Лубянский, Маяцкий мо-

гильники и могильник Маяцкого селища, которые характеризуются погребениями мужчин вытянуто на спине, а женщин - скорченно на левом или правом боку. 2-ая группа – Верхнесалтовский, Рубежанский, Старосалтовский и Ютановский - все погребения были совершены вытянуто на спине.

На Рубежанском, Старосалтовском и частично I Верхнесалтовском могильнике, где большинство погребенных находились ногами к входу, т.е. их ориентировка совпадала с ориентировкой дромоса, как правило, одиночные захоронения совершались у стенки справа от входа. Скорее всего, очередность захоронений в катакомбе была следующая: сначала захоронения проводились вдоль стенок камеры, затем ближе к центру камеры. Причем первый в большинстве случаев захоранивался справа от входа (т.к. все одиночные погребения совершены справа от входа). Это же подтверждает и детское погребение в кат. 5, где 2 детских погребения совершены справа от входа в камеру, а одно слева, при этом в центре камеры оставалось еще достаточно свободного места, т.о., по всей видимости, сначала было совершено погребение ребенка возле правой стенки, затем возле левой, позднее было совершено погребение рядом с первым захоронением, при этом кости первого костяка были смещены к стенке камеры. На Верхнесалтовском I могильнике в камерах поперечной ориентировки к дромосу, в семейных захоронениях возле торцевой стенки там, где это удалось проследить, чаще всего располагалось детское погребение, на Верхнесалтовском IV - женское. На Рубежанском и Верхнесалтовском могильнике очень большой процент погребенных с преднамеренно разрушенной верхней частью скелета, причем если на Рубежанском могильнике это, как правило, женские погребения, то в Верхнем Салтове такому разрушению подверглось большинство погребенных.

Нужно отметить, что на Дмитриевском могильнике большее распространение получили семейные катакомбы, вследствие этого в этих катакомбах наблюдается большое количество полностью разрушенных костяков, происходило это вследствие того, что при новом погребении предыдущее отодвигалось к стенке, при этом оно естественно разрушалось. В целом на могильнике подверглось разрушению около 44% погребенных. В одной из катакомб погребение и вовсе было совершено поверх предыдущего погребения.

Яркой чертой ритуального обезвреживания костяков на всех могильниках был обряд связывания ног. Погребения со связанными ногами встречаются на всех рассмотренных катакомбных могильниках. Этот обряд в равной степени распространялся на женские и на мужские погребения. Следует отметить погребение ребенка в кат. 3, где на кости ног ребенка был надет браслет, т.о., они оказались как бы связанными.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ НА ПРИМЕРЕ НОВОХАРЬКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Т.М. Алиев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Цель доклада - рассмотреть погребальный обряд Золотой Орды на территории Центрального Черноземья на примере Новохарьковского могильника. Погребения Новохарьковского могильника совершались в ямах. По форме

они различны: прямоугольные и овальные. Овальные преобладают. Однако в большинстве ям нельзя определить форму, т.к. они разрушены в результате вспашки. Глубина могильных ям колеблется примерно от 0,3 до 0,52 м, ширина от 0,4 до 0,9 м, длина от 1,30 до 2,6 м.

Остатки внутримогильных конструкций, т.е. гробы, зафиксированы в 41 погребении. В 18 погребениях были «рамы» из досок, в 6 из них можно предположить наличие перекрытия. В остальных погребениях деревянная конструкция представлена одной-двумя плахами.

Важной деталью погребального обряда является ориентировка погребённых по сторонам света. Для захоронений Новохарьковского могильника характерно преобладание ориентировки покойников строго на запад – 45 %, на юго-запад – 41%, на северо-запад – 14 %. Таким образом, погребения с западной ориентировкой с отклонением к югу и северу составляют около 82 %. Восточная, северная и южная ориентировки погребённых отсутствуют.

Для погребённых характерно положение вытянуто на спине. Положение рук различное: кисти рук лежали на животе, на груди, на костях таза, на плечах или вдоль тела. Ноги у всех погребённых вытянуты.

По подсчетам мужскими являются 57 захоронений, 32-женскими, 40 – детскими, неопределёнными – 14, которые были разрушены вследствие распашки участка.

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 79 захоронениях из 146. Были обнаружены фрагменты керамических сосудов, бляшки, бронзовые пуговицы украшения: серебряные кольца, стеклянные бусины, бронзовые перстни, медальоны, серебряные и бронзовые подвески. В одном детском погребении были выявлены астрагалы, в одном мужском – железный нож.

Исходя из вышеперечисленных данных, можно определить религиозную принадлежность населения, оставившего данный погребальный комплекс на этой территории. Общеизвестно, что государственной религией Золотой Орды был ислам. Для мусульман характерно обязательное положение покойника лицом к Мекке и полное отсутствие инвентаря. В погребальном комплексе на этой территории преобладает ориентировка на запад и поворот лица на юг, т.е. вправо, но есть повороты и влево. Присутствует и наличие гроба (тело покойника должно быть изолировано от земли), но не во всех захоронениях. Нехарактерным является наличие инвентаря в некоторых погребениях. Это всё можно объяснить тем, что на этой территории совместно проживали как язычники, так и мусульмане в нечётком знании требований ислама к погребальному обряду. Как утверждает преподаватель Астраханского государственного университета Д.В. Васильев, некоторая часть людей приняла тогда ислам чисто декларативно, сохранив в погребальных традициях многие доисламские черты, что и прослеживается при анализе материалов этого комплекса.

ПОЗНЕРУССКИЙ КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС Г. БЕЛГОРОДА

В.В. Савина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В сентябре-декабре 2010 года археологической экспедицией БелГУ проводились раскопки на территории достопримечательного места «Место-

нахождение Белгородской крепости на берегу реки Везелицы». Целью работ являлось изучение культурного слоя на территории, отводимой под застройку.

В процессе раскопок была выявлено большое количество керамического материала.

Круговая неполивная керамика представлена двумя видами посуды. К первому относятся тонкостенные (0,5-0,8 см), бело-, реже сероглиняные сосуды, часто орнаментированные по плечу и венчику красными или коричневыми полосами, точками или волной. Венчик подобных сосудов прямой, резко переходящий в плечо. Данный вид представлен фрагментами горшков с ручками, крынок. Некоторые венчики «черкасских» сосудов покрыты поливой. Украинские коллеги называют керамику подобного типа **«черкасской»**.

Типология венчиков «черкасской» керамики не отличается особым разнообразием: встречаются венчики с ручкой; венчики с желобком для крышки; венчики с ребром по краю.

Второй вид включает в себя сосуды с более толстой (0,7-1 см) стенкой, как правило, темной окраски. Орнамент в виде прочерченных по венчику горизонтальных линий, однорядной волны или ногтевых вдавлений. Венчик подобных сосудов слабоогнутый, часто имеет валикообразное утолщение с внутренней стороны. Основная форма «московской» керамики – горшок; встречается небольшое количество фрагментов мисок. Данную керамику называют **«московской»**.

Что касается типологии венчиков сосудов «московской» керамики, в основу которой было положено различие в форме и изгибе венчика, можно выделить следующее: встречается большое количество венчиков скошенных, орнаментированных вдавленными продольными линиями; венчиков закруглённых. Единичными находками стали фрагменты венчиков с пролощённым орнаментом, которые являются наиболее ранними представителями данного типа.

Помимо данных видов неполивной керамики, выявлено значительное количество тонкостенной серо- и белоглиняной керамики, которую по технике исполнения и формам можно отнести к XVII-XVIII вв. Красноглиняная керамика, которую наряду с поливной относят к XIX – началу XX вв., встречена в небольшом количестве.

Круговая поливная керамика представлена в большом количестве. Найдены фрагменты венчиков, стенок, донцев, крышек, ручек. Преобладающий цвет поливы – зеленый и жёлтый. Полива наносилась как с обеих сторон, так и только с одной. Выявленные фрагменты относятся к сосудам с различным функциональным назначением: здесь и горшки с ручками, и кувшины, и миски, и тарелки.

Изразцы - керамические плитки для облицовки печей. Встречены как поливные, так и неполивные фрагменты. Часть фрагментов имеет растительный орнамент.

Фарфор, фаянс - изделия из данных материалов включают в себя фрагменты столовой посуды – тарелки, чашки миски. Большая часть имеет нанесенный краской рисунок. Встречаются фрагменты донцев с клеймами, которые свидетельствуют о том, что большинство изделий было произведено на заводах Кузнецова, незначительная часть – заводы братьев Корниловых, Гарднер; также встречены клейма с советской символикой.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, в результате раскопок на территории достопримечательного места «Ме-

стонахождение Белгородской крепости на берегу реки Везелицы» было выявлено значительное количество керамического материала, дальнейшее изучение и анализ которого сможет дать весьма важную и полезную информацию, касающуюся истории населения г. Белгорода, его основных занятий.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЕТЛАНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПЛЕТНЁВОЙ В 1949–2006 ГГ.

Е.В. Суханов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Имя Светланы Александровны Плетнёвой (20 апреля 1926 г. – 20 ноября 2008 г.) занимает особое место в отечественной археологии. Этот исследователь был крупнейшим специалистом в археологии хазар и кочевников евразийских степей. Первые исследования Плетнева проводила в составе Волго–Донской археологической экспедиции под руководством М.И. Артамонова. С.А. Плетнёва была активной участницей исследований крепости Саркел, проводившихся Волго–Донской экспедицией в 1949–1951 гг., а в 1952 г. участвовала в исследовании Таманского городища под руководством Б.А. Рыбакова. Опыт С.А. Плетневой, полученный при работах в Саркеле, помог ей оспорить мнение Рыбакова о славянской принадлежности посуды, выявленной на Тамани, в результате чего упрочилось убеждение о полиэтничности населения Таманского городища. В работах С.А. Плетнёвой получает окончательное оформление концепция М.И. Артамонова, о тождественности салтово–маяцкой культуры и Хазарского каганата, и о делении её на четыре локальных варианта. В эти же годы велась работа по написанию докторской диссертации, которую она успешно защищает в 1968 г. С.А. Плетнёвой внесла существенный вклад в изучении салтово–маяцкой культуры. Ею исследовано огромное количество памятников этой культуры, в том числе и на территории Белгородской области (Дмитриевский, Ютановский археологические комплексы и др.). Она изучала материальную и духовную составляющую жизни населения Хазарского каганата, этнический состав населения, контакты с соседними народами. Советско–Болгаро–Венгерской археологической экспедицией под рук. Плетнёвой было исследовано множество памятников салтово–маяцкой культуры. Из них следует упомянуть Маяцкое городище у с. Дивногорье Воронежской области, подвергшаяся масштабному изучению в период 1975–1982 г.г. В 1974 г. С.А. Плетнёва заняла должность заведующей отделом славяно–русской археологии Института истории материальной культуры АН СССР, в 1976 г. выпускает ещё одну фундаментальную монографию, посвященную хазарской проблеме. За более чем пятьдесят лет научной деятельности, С.А. Плетневой было опубликовано немалое количество научных статей, 13 известных монографий. Занималась она и изучением истории и археологии половецких племён. С.А. Плетнёва являлась руководителем группы средневековой археологии евразийских степей в Институте археологии РАН (1993–2002 г.). Под её руководством были созданы очерки проблем хазарской археологии и итогов восточноевропейских кочевников средневековья от IV до XIV вв. Светлана Александровна Плетнёва внесла неоценимый вклад в развитие отечественной археологии. Работы С.А. Плетневой переведены на болгарский, сербский, венгерский, немецкий, французский и японский языки.

АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ И ЭТИМОЛОГИИ ТИТУЛОВ ЦАРЕЙ ЛИКИИ VI–IV ВВ. ДО Н.Э. В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д.А. Баранов

Воронежский государственный университет

Степень изученности политической организации территорий юго-западной Малой Азии в период персидского господства (VI–IV вв. до н.э.) до сих пор оставляет желать лучшего. На сегодняшний день число работ, посвящённых различным аспектам истории ликийцев и соседних с ними племён (килийцев, карийцев и др.), можно пересчитать буквально по пальцам. Между тем, эти территории и народности, населявшие их, заслуживают особого внимания, как наиболее яркий пример греко-иранского синкретизма на фоне автохтонного культурно-исторического поля, таящего свои корни в предшествующем сугубо анатолийском наследии.

Очевидно также и то, что разрешение всего множества вопросов, связанных как с пребыванием Ликии в административной структуре сатрапий, так и с ролью этой страны в греко-персидских контактах в западной Малой Азии, невозможно без существенного экскурса в местные источники, представленные в своём абсолютном большинстве эпиграфикой на специфическом ликийском языке, который остаётся камнем преткновения в попытках определить черты сходства и различия в политической фразеологии Ликии и других частей ближневосточного и эллинского миров.

Одной из проблем подобного рода является проблема интерпретации местных образцов титулатуры, которыми обозначали себя правители ликийского региона. Титулы ликийских царей, представленные в греко-ликийских билингвах, с одной стороны, соответствуют греческим аналогам, а с другой, представляют собой серьёзную проблему для проведения какой либо ошутливой параллели с персидскими обозначениями имперских чиновников, наместников и сатрапов. Наиболее распространённым и классическим примером такой титулатуры может явиться так называемая «властная формула» (εΠνεΠ...χῆτawata), представлявшая собой специфическую лексическую конструкцию, в которую подставлялись имена правителей, что таким образом «датировало» надпись периодом их «царствования». Аналогов подобной конструкции мы не встречаем в соседних частях юго-западной Малой Азии, что и вынудило исследователей обратиться к подробному семантико-этимологическому разбору её значения. Обзору интереснейшей дискуссии развернувшейся в историографии и посвящён рассматриваемый нами сюжет.

Подробный лингвистический и исторический анализ данного титула был проведён в рамках работ О. Тройбера, Т. Брайса, Э. Кина, а также современных ведущих специалистов в области древних диалектов западной Анатолии Э. Раймона и Д. Шюрра, которые в совокупности с анализом, проделанным С. Беарзот, пришли к выводу об общей смысловой схожести ликийского χῆτawata и греческого δυνάσται/βασιλεὺς, при сохранении в нём местной анатолийской этимологической составляющей, присущей титулам царей Лидии (καυδαύλης) или Киликии, которые нередко выступали в качестве их «имён».

КУЛЬТ КРАСОТЫ И ЛЮБВИ В ФИАСЕ САПФО

Ю.А. Цоциашвили

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Невозможно выразить ту степень почитания, которой окружили современники этот удивительный феномен, женщину, чья поэзия вознесла греческую литературу до невиданных доселе высот. Её изображение было отчеканено на лесбосских монетах, ей при жизни устанавливали памятники. Солон был так восхищен ею, что боялся умереть, не выучив её стихов. «Божественная» и «лесбосский соловей» - такие тропы использовались по отношению к ней великими поэтами Эллады. Основными источниками по выбранной теме могут являться произведения самой Сапфо, дошедшие до нас в виде ок. 170 фрагментов и одного целого стихотворения, посвящение Платона «К Сапфо», и труд Дионисия Галикарнасского «О состоянии слов». В качестве ведущего метода используется антропологический подход.

Исследователи (А. Боннар, А. Веселовский, Т. Мякин и др.) уделяли творчеству Сапфо больше внимания, нежели иным аспектам жизни великой поэтессы. Однако, известно, что около 600 г. до н.э. Сапфо возглавляла в Митиле на Лесбосе общину девушек, посвященную Афродите, грациям и музам. Она называла свой дом «домом служительниц муз». Учреждение Сапфо было ни чем иным, как «школой», отданной под покровительство женских божеств любви, красоты и культуры. Это стало возможным благодаря тому обстоятельству, что социальный статус женщины на Лесбосе (и вообще в Эолиде) отличался большей свободой, чем в прочих областях греческого мира. Женщины в социальной активности здесь не имели почти никаких ограничений; часть семейного имущества, например, могла передаваться по женской линии; вместе с мужскими гетериями на острове сохранялись фиасы, аналогичные содружества женщин. Сапфо возглавляла именно такой фиас — культовое объединение, посвященное Афродите, одной из задач которого было приготовление к замужеству знатных девушек. В рамках программы фиаса Сапфо обучала девушек музыке, танцам, стихосложению. В кружке Сапфо особенно культивировалась музыка, танцы и поэзия. Искусствам обучались не ради них и менее всего с целью сделать из них свою профессию. Сапфо, видимо, хотела помочь девушкам, которые жили вместе с ней, воплотить в обществе, в котором им придется занять свое место, идеал женской красоты. Этим девушкам предстояло выйти замуж. Кстати, Сапфо сама была замужем и имела дочь, которую она сравнивала с «букетом лютиков»; поэтому она подготавливает доверенных ей девиц именно к замужеству, к выполнению женщиной своего призвания в радости и красоте. Блеск женской красоты пронизывает всю поэзию Сапфо. Лицо женщины должно быть, по ее мнению, озарено мерцающим светом. Ее глаза исполнены прелести, походка будит желание. Таким образом, можно говорить о том, что Сапфо стала «десятой музой» не только благодаря своим гениальным произведениям (хотя, и их было бы достаточно!).

Ее наставническая деятельность, на наш взгляд, вызывает особый интерес. Считаем, что это - одно из наиболее важных ее достижений, которое, к сожалению, остается малоизученным.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МИЗОГИНИИ ЭПОХИ КЛАССИКИ

Д.Н. Баруткин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Мизогиния (от др.-греч. μῖσος – грязь, отвращение, и γυνή – женщина) – женоненавистничество, характерный для некоторых мужчин психологический комплекс, выражающийся в презрении и ненависти ко всему женскому полу. В зрелом возрасте мизогиния является прямым следствием патриархальности и мужского сексизма. Женоненавистничество проступает во всей древнегреческой истории, оно представляет собой непрерывный исторический фон деятельности общества. В философии подобные тенденции начинают проследиваться с конца V в. до н.э., когда в древнегреческой философии центральной становится антропологическая проблематика. Возникает идея оппозиции разума и тела, в которой разум ассоциируется с рядом позитивных мужских характеристик, а тело – с серией негативных характеристик женского начала. Логика оппозиции мужского и женского, в которой мужское является субъектом, а женское – объектом, является концептуальной основой патриархальной философии. Одним из наиболее патриархальных мыслителей античности является Платон (427-347 до н.э.). В диалоге «Пир», рассуждая о двух Эротах, он квалифицирует «высший» тип чувственности как «духовный» или «небесный» мужской эрос, сферой проявления которого является философия. Если же чувственность не подчинена разуму, она представляет собой «пошлый», женский эрос, сферой проявления которого является повседневная реальность и быт (Платон. Пир, 198b-201a). В результате Платон ратует за максимальную нейтрализацию женского как сферы частного, которой он приписывает наиболее разрушительное влияние на государство (Платон. Государство, 367c-368b). В философской модели Аристотеля (384-322 до н.э.) зависимость женского начала от мужского еще более возрастает. Однако, в отличие от Платона, женское/телесное у Аристотеля не является чем-то негативным, а лишь одним из родов сущего, который должен быть проконтролирован рациональным/мужским началом. По мнению Аристотеля, основное предназначение женщин заключается в том, чтобы служить мужчине в виде раба, который не может получить свободу (Арист., Политика II, 1254b 25), т.е. ее функции должны быть скорее проконтролированы, нежели устранены. Та форма общественного участия женщин, которую предлагает Аристотель, усиливает авторитет мужской власти в семье и в государстве даже больше, чем у Платона. Все эти моральные долженствования подкрепляются еще и медицинскими данными, подробно расписанными Аристотелем в его биологических и медицинских трактатах. Мизогиническими представлениями увлекались не только философы того времени, но и политики, историки, деятели литературы и искусства. Вместе они формировали общественное сознание, своеобразную систему тотального контроля над женщиной, которая лучше всего продвигает идеи мизогинии, противопоставляя мужчин женщинам в их социальных функциях. Их основное различие выражается в пространственных терминах: одни занимаются внутренним, другие внешним.

ОТРАЖЕНИЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ЖЕНЩИН В КРИТИЧЕСКОМ ТОКОВАНИИ ИХ СНОВИДЕНИЙ

О.Д. Павлова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Письменные источники классической античности фиксируют иногда отражение массовых представлений и верований, зачастую сильно отличающихся от нормативных. Толкование снов в Древней Греции являлось своего рода гаданием, открывающим судьбу человека, предстоящие события в его жизни и жизни его родственников. Через значения снов можно проследить степень суеверности людей, основные стороны их личных представлений.

В данной работе мы попытаемся дать характеристику женских сновидений. Степень изученности данной проблемы ещё достаточно слаба; в основном это исследование западных учёных.

Наиболее полным дошедшим до нас источником является «Онейро-критика» Артемидора. Над ним работали Р. Грэхем, Дж. Пэк, Р. Уайт и др. В отечественной науке этой проблемой впервые заинтересовались в нач. 90-х гг. XX в., когда перевод трактата Артемидора был опубликован на страницах журнала «Вестник древней истории», но специальных исследований до сих пор нет.

Научной новизной исследования является возможность взглянуть на женщину изнутри, с точки зрения её глубоко личных потребностей, выражавшихся в сновидениях, а также её роли в обществе, исходя из трактовки этих сновидений. Изучение данной темы наиболее плодотворно на основе гендерной методологии в истории. Были использованы историко-генетический, сравнительно-исторический методы, метод анализа и синтеза.

В ходе работы было выяснено, что сны женщин античного мира делятся на обычные и вещи. Обычные предсказывают настоящее, а вещи – будущее. Среди них выделяются буквально трактующиеся и аллегорические. Именно последние представляют особый интерес. В источниках очень мало изложений сновидений ведётся от лица женщин, и в основном они касаются её семьи. Но и среди них встречаются достаточно интересные. Например: «Одной женщине во сне приснилось, будто она видит на луне своё тройное отражение. Эта женщина родила трёх девочек-близнецов, и в том же месяце они скончались...» Отражения означали детей, а прожили они только месяц, потому что и луна живёт столько же. На первый взгляд – простое совпадение, но, вероятно, это было не единичным случаем, так как эпизод фиксируется письменно. Во всех толкованиях сны, связанные с женской грудью, олицетворяют её ребёнка. «Одной женщине приснилось, будто глаз у неё расположен на правой груди, а вскоре ей пришлось схоронить любимого сына». Встречаются и толкования с полностью противоположным значением. Например, женщине приснилось, что она беременна и родит через 7 месяцев, а на самом деле она умерла через 7 дней; или тяжело боля, женщине приснилось, что на её вопрос Афродите выживет ли она, та ответила отрицательно, но это означало спасение. Вообще темы болезней и здоровья занимают также важное место в «женских сновидениях».

Дальнейшие исследования позволят более глубоко разобраться в причинах тех или иных толкований и значений снов в жизни античных женщин.

ВОСПРИЯТИЕ ЗИМЫ И ХОЛОДОВ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

М.А. Сорокина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В массовом историческом сознании существует достаточно стойкий образ Древней Греции как мира, наполненного солнцем, летом, морем, растительностью. Тем не менее, зима и холодное время года в жизни классических греков занимали достаточно важное место. Если не вдаваться в палеогеографические темы, являющиеся предметом других наук, то в античной традиции достаточно много информации на указанную тему можно извлечь из сочинений Фукидида, Ксенофонта и Платона. Из современных исследователей на данный феномен обратил внимание С.Г. Карпюк, подготовивший ряд публикаций.

В целом возникает ощущение того, что греки в своей письменной традиции несколько избегали описаний зимы. Возможно, это было связано с тем, что у них в холодное время года замирала общественная деятельность, как и морские коммуникации, игравшие такую важную роль в античном мире.

На уровне отдельного человека восприятие зимы сводилось к временным неудобствам, которые надо либо переносить, либо отмахнуться от них. Поэтому у греков в принципе не было специальной зимней одежды и зимнего отопления жилищ. Вместо этого использовались лишь дополнительные одеяния того же типа, а также маленькие переносные «печки»-жаровни. На снег и лед греки старались не обращать особого внимания.

Наиболее яркие зимние картины у греков нарисованы Ксенофонтом в «Эллинике» и в «Анабасисе» в сценах похода через зимние горы Азии. Также весьма колоритен образ Сократа во время зимнего похода.

Таким образом, в нашем современном восприятии классической Греции необходимо учитывать и «зимний топос» античной традиции.

ЦЕННОСТНЫЙ СТАТУС ТРУДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОИНОВ В АФИНАХ В IV В. ДО Н.Э.

В.А. Дюкарев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

На сегодняшний день одним из наиболее динамичных направлений развития истории как науки является исследование этнопсихологии и менталитета древних обществ. Одним из важнейших его элементов является системы ценностей изучаемого социума.

Концепция труда и собственности рассматривается как конститутивный элемент модели мира в любом обществе. Труд – социально-экономическая категория, представляет собой, в то же время, категорию нравственную и мировоззренческую: труд может получать высокую или низкую оценку, его роль в человеческой жизни может пониматься по-разному.

В данном случае, предметом исследования выступает отношение древних греков к труду воинов, не получившее достаточного освещения в трудах антиковедов. Большинство учёных, так или иначе затрагивающих данный

аспект в своих исследованиях, однозначно ставят труд воинов на вершину иерархии труда в Древней Греции.

Однако, необходимо отметить, что даже такая почётная деятельность как война, считается иногда унижительной. Ведь не случайно при определении своего статуса сводный брат Аякса – Тевкр – в трагедии Софокла говорит: «Я – лучник вольный, – не тружусь за мзду (βάνουσον)» (Soph. Aj. 1150). Из данного фрагмента можно сделать предварительный вывод о том, что труд воинов является презренным при выполнении его за вознаграждение, о чём свидетельствует использованный трагиком термин. Βάνουσον – термин, обозначающий труд по найму, за плату, не на себя. Такой труд отражал зависимое положение ремесленника или поденщика: продавая свои изделия или рабочую силу, афинянин как будто продавал самого себя.

Для уточнения полученного вывода мы обратились к комедиям Менандра. Во времена автора – IV в. до н.э. (поздняя классика, кризис полиса) – всё большую роль начинают играть наёмные армии. Главный герой комедии Менандра «Остриженная» прямо подтверждает это: «"Наемники", <...> / Хотя горемык немало в наше времечко, – / Ведь почему-то нынче урожай большой / На них пошел по всей Элладе!».

Труд воина не рассматривается более как почётная деятельность, он воспринимается как профессия человека, как его ремесло. Именуя наёмников «четырёхгрошными» (Остриженная, 285 слл), герой комедии Менандра указывает на то, что их дневной заработок равнялся четырём оболам. Следует отметить, что такой заработок был характерен для неквалифицированных рабочих, занятых, например, в общественном строительстве, и других наемных рабочих. То есть, некогда почётнейший в Элладе труд воина приравнивается теперь к труду в ремесленных мастерских и на общественном строительстве.

Таким образом, важнейшей характеристикой труда для древнего грека являются не условия его выполнения (как свидетельствует Аристотель), и даже не общественная значимость его результатов, а положение субъекта той или иной деятельности. Считался унижительным и презираемым не физический труд в целом или его отдельные виды, а, прежде всего, труд по найму, связанный с зависимым положением человека. Профессиональные воины-наёмники IV в. до н.э. уже подходили под это определение.

К ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКИХ НАЕМНИКОВ В МАЛОЙ АЗИИ IV В. ДО Н.Э.

М.И. Дорохов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Восточное Средиземноморье в IV в. до н.э. являлось «нервным узлом» Ойкумены. Причинами тому послужили политическое и территориальное разложение державы Ахеменидов, постоянные военные конфликты на территории Сирии и Египта. Восточное Средиземноморье являлось местом тесного соприкосновения множества разных культур, что неизбежно вызывало их «диалог», который не всегда нес благие последствия. Неудивительно, что нескончаемые войны на данной территории вызвали интерес историков относительно состава их участников и изучения их вклада в ход вышеупомянутых вооруженных конфликтов. Интерес к этим отрядам вызван тем, что практиче-

ски ни одно крупное важное сражение не происходило без участия профессиональных воинов-греков, зачастую решавших ход сражения. В начале IV в. греческие отряды были на вооружении у всех государств Малой Азии и отдельных сатрапий. Греческие пельтасты становятся своеобразным залогом могущества и презентации власти. Мастерство и профессионализм отрядов наемников, несмотря на численность (5-6 тысяч - крупный отряд) были ведущей боевой силой. Исследование данной проблемы может не только ответить на вопрос о военно-стратегическом соотношении сил в данном регионе. «Анабазис» Ксенофонта свидетельствует о том, что этнический состав наемников менялся в соответствии с демографической ситуацией на Балканах, а так же со сменой геополитических приоритетов. Если во время Пелопоннесских войн главный продавец на рынке наемников - Пелопоннес, то в середине и ближе к концу IV в. появляется множество профессиональных воинов из Северной и Центральной Греции. Рынок наемничества расширяется и помогает Греции справляться с избыточным населением, в рядах наемников растет число обычных граждан - непрофессионалов. Как следствие этого идет отток жителей из полисов, а следовательно - и начало отмирания системы полисов. На востоке наемники по свидетельству современников сохраняли греческое единство. Переходя от одного нанимателя к другому, зачастую отряды не распались и даже продолжали служить командиру. Наемники оказали большое влияние на ускорение распада державы Ахеменидов. Ситуация на внешнеполитической арене часто приобретает острый характер, при котором поставщик наемников нередко использовал их и в своих интересах. Единство греков в Малой Азии, а также случаи тайных договоров между наемниками противоборствующих государств указывают на то, что неоднородная, поделенная на отряды, масса войск греков в Малой Азии являлась в какой-то степени и независимой военной силой. Только более или менее сплотившись, Греция могла выставить на рынок достаточное количество пельтастов и гоплитов, чтобы удовлетворить спрос. Значит, с усилением Греции и началом стирания границ между полисами происходит закономерное ослабление восточных государств. Значение греческих наемников в IV в. до н.э. в Малой Азии на развитие истории данного региона очевидно.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И КАРФАГЕНА С ГРЕЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

И.М. Ходькин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Для современного глобализирующегося мира изучение дипломатической истории древних цивилизаций приобретает особое значение, поскольку позволяет наглядно увидеть, как может повлиять внешнеполитическая деятельность государства (и особенно допущенные в ней просчёты) на его судьбу, к каким деструктивным последствиям может привести вовлечение страны в военный конфликт. Кроме того, знание римской и карфагенской истории будет неполным без изучения их дипломатии. В этой связи представляется целесообразным исследование международных связей римской и карфагенской республик периода их расцвета - с греческими государствами. Источниками по данной проблеме являются преимущественно труды Фукидида и Полибия.

Работа основана на сравнительно-историческом методе и комплексном анализе источников.

Для Карфагена, находившегося в Западном Средиземноморье, были характерны ранние контакты с греческими колониями данного региона. Особенно активизируются экономические связи с Грецией, начиная с V в. до н.э., однако ими взаимоотношения Греции и Карфагена не ограничивались. Эллада была одним из основных поставщиков наёмников в карфагенскую армию (Polyb., I, 32, 48). Между V и IV вв. до н.э. Афины и Карфаген доминировали в Средиземноморье, оба государства не только поддерживали тесные торговые отношения, но и заключали военные союзы, хотя последние не имели продолжения. Так, Фукидид сообщает, что в 415-414 гг. до н.э., во время проведения военной операции на Сицилии, греки послали трирему в Карфаген, умоляя карфагенян заключить с ними союз (Thuc., VI, 88, 6). Несколькими годами позже в Афинах был принят декрет, согласно которому Ганнибал Магонид и его союзники могли рассчитывать на дружеские отношения и поддержку греков.

Совершенно по-иному обстояли дела с Римом. Переломным моментом в истории международных отношений и дипломатии для Рима становится Вторая Пуническая война. С этого времени Рим выходит на широкую международную арену и вступает в более тесные сношения с наиболее развитыми странами средиземноморского мира. Исход Пунических и одновременных с ними войн на греко-эллинистическом Востоке в значительной мере зависел от дипломатической активности воюющих держав. В III-II вв. до н.э. римская дипломатия достигла высшей точки развития.

Таким образом, можно констатировать, что политика Рима и Карфагена в отношении греческих государств имела неоднородный характер. Если во внешнеполитических планах Карфагена Эллада не играла значительной роли, то Рим, напротив, имел далеко идущие стремления, желая не только прочно утвердиться в данном регионе, но и поставить его под свой контроль. Карфаген и греческие государства не сотрудничали в военной сфере, исключение составляла лишь вербовка греческих наёмников в карфагенскую армию. Римские же дипломатические отношения с Балканской Грецией носили ярко выраженный военно-политический характер.

ОТНОШЕНИЕ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО К ГАРУСПИЦИЯМ

А.В. Зибасев

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

Отношение Константина к культам античной цивилизации остаётся одной из самых важных и обсуждаемых проблем поздней античной истории. Вопрос о преследованиях императором языческих культов – ключевой в продолжающемся более ста лет споре противников и сторонников достоверности церковного предания. Особое место в этой обширной проблеме занимает отношение Константина Великого к гаданиям, среди которых следует выделить гаруспиции. Этот аспект недостаточно исследован в отечественной науке.

Сторонники церковного предания склонны доверять Евсевию Кесарийскому и другим церковным историкам об изменении отношения императора Константина к гаданиям во время военной кампании против Максенция в

312 г. Доказательством враждебного отношения к гаданиям многочисленные сторонники церковного предания считают законодательство 318–321 гг. Детальный анализ этого законодательства (соответствующих конституций из «Кодекса Феодосия») позволяет, однако, выявить важные нюансы.

В законе 318 г. (СTh. 9.16.3) были осуждены отрицательные проявления «магии» (*magia*), а именно нанесение вреда человеческой жизни и чести; тем самым Константин закрепил разделение магии на черную и белую, установленное еще в законах XII таблиц.

Закон 319 г. (СTh. 9.16.2) касался *гаруспиков* и *священнослужителей* о запрещении гаданий на дому. Зато была разрешена их деятельность *на алтарях и общественных святынях*. Уточнением положений закона был эдикт от 320 г. (СTh. 9.16.1), по которому гаруспики не могли войти в дом другого лица ни по какой причине, даже в случае многолетней дружбы. Наказания за нарушения были жестокими: гаруспика следовало сжечь заживо, а вызвавшего его следовало лишить имущества и сослать на острова. Среди причин введения столь жестоких наказаний главными были: опасность нелегальных гаданий для государства и личный страх Константина перед ними.

Особо важным стал закон от 321 г. (СTh.16.10.1), появившийся в необычной ситуации, когда после удара по дворцу молнии Константин, пытаясь разобраться в происшествии, обратился за консультациями к гаруспикам. По верному наблюдению К. Фарра, императоры, пытавшиеся запретить нелегальные гадания, сами всегда были готовы обратиться к ним, чтобы узнать о судьбе империи и своей судьбе. Предшественники Константина сами часто присутствовали во время проведения гаданий, поэтому необходимо было установить контроль императора за деятельностью гаруспиций. Подтверждением этому служит текст эдикта и свидетельство Зосима (Hist. nov. II.29).

Таким образом, запрет гайных гаданий гаруспиков можно объяснить, с одной стороны, их опасностью в государственном отношении, с другой – Константин боялся использования гаданий против него. Эдикт 321 г. можно объяснить попыткой императора установить контроль за деятельностью гаруспиков, также его можно оценивать как доказательство серьезности отношения к ним.

ВАРВАРЫ В СИСТЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПАВЛА ОРОЗИЯ

Т.И. Лященко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Поздняя античность - эпоха кризисная, динамичная, но, несмотря на это оставившая нам массу самых разнообразных письменных источников. Многочисленные "церковные истории", работы языческих и светских авторов, "варварские истории", независимо от специфики жанра, были объединены общностью тематики: в большинстве из них в той или иной степени был затронут вопрос взаимоотношений римского и варварского миров. Всплеск же интереса к данной теме был вызван событиями августа 410 года, когда пал разграбленный готами Рим. Появилось большое количество работ, как правило, полемического характера, в которых авторы пытались дать своё объяснение случившимся событиям.

Характерной в этом отношении является работа христианского историка и теолога Павла Орозия. "История против язычников" появилась в ответ на участвовавшие нападки со стороны язычников, жаловавшихся на несправедливость и бессилие христианского Бога, который не спас Рим от готов. Естественно, Орозий не мог не обратить внимания на проблему взаимоотношений с варварами в своём труде.

"Варвар" в понимании римлянина - это невежественный агрессивный чужеземец. Отсюда и негативное отношение к засилью варваров во всех сферах общественной жизни. Чего только стоят восторги Орозия по поводу назначения римлянина Констанция полномочиями главнокомандующего: государство ощутило, "какое благо, наконец, оно обрело в римском полководце, и то, какую до тех пор переносило порчу, подчинённая варварским комитам" (Orosius. *Historiae adversum paganos*. VII, 42, 1).

Сами же нашествия и зверства варваров воспринимались как справедливая кара за грехи и упорное отрицание истинной веры римлянами. Но здесь в оценках варваров существует определённый специфика: особое значение Орозий придаёт религиозной принадлежности самих варваров.

До вступления на территорию Империи большинство вестготов были язычниками. А так как заключивший с ними договор император Валент придерживался арианского вероисповедания, вестготы приняли арианство. Несмотря на это, и в V в. встречались ещё вестготы-язычники.

В одном из пассажей Орозий сообщает о нашествии яростного Радагайса в 405 году, сравнивая его с угрожавшим Италии в те же году Аларихом. Радагайс, по характеристике Орозия, был "язычником и варваром", тогда как Аларих - "христианин и более близкий римлянину; из-за страха перед Богом мягкий в убийствах"; Радагайс же стремился "не столько к славе или добыче", что в глазах Орозия оправдывает войну, "сколько из-за ненасытной жестокости любил в убийстве само убийство" (VII, 37, 9).

Таким образом, во взглядах Орозия прослеживаются две тенденции в оценке варваров. Первая - Орозия-христианина, совпадающая с традиционными представлениями церковных деятелей эпохи о нашествии варваров, как справедливом возмездии. Но как бы сильно религия не довлела над сознанием, прослеживается и точка зрения Орозия-гражданина, критически относящегося к усилению роли варварского элемента в римском обществе.

ФЕНОМЕН МИССИИ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

С.С. Звягинцев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Известно, что в византистике остается ряд нерешенных вопросов, связанных с историей зарождения византийского миссионерства. Нам известно, что христианство в первые столетия получило свое распространение в основном благодаря грекам. Но что предшествовало возникновению и активизации миссионерской деятельности? И что могло побудить Империю ромеев к миссионерской деятельности в ранневизантийский период и деле - VII-X вв.? Носили ли мотивы, побудившие греков к подобному шагу, политический или религиозный характер? Как относились отцы Церкви того времени к миссии?

Известно, что сама миссия как таковая еще не была сформирована в раннехристианской традиции, и слова Христа: «Идите и научите все народы...» часто не воспринимались именно как миссионерство к варварам. И тут становится показательным примером то, взоры Иисуса, когда Он понял, что Израиль отверг Его новое учение, обратились к язычникам. Свидетельство этого перехода от внутрииудейской миссии к «языческой» можно найти в заключительных стихах Евангелия от Матфея (Матф. 28.19) (о которых мы упоминали выше): «Итак, идите, научите все народы» (πορευθεντες μαθητευσατε παντα τα εθνη). Этот поворот в миссии чрезвычайно важен: он составляет главное содержание «Апостольских деяний» (см., напр., Деян. 10.28-45; 11.3—21; 15.1-19 и т.д.). При этом следует иметь в виду, что понятие εθνη охватывает не столько «народы» в географическом смысле, сколько преимущественно «язычников». Более того, Апостолы так же показали себя подлинными миссионерами, проповедуя учение Христа везде, где бы они не находились. Исключением можно назвать один случай, когда апостол Павел, которого везут в суд в Рим, после крушения попадает на остров Мелита (Мальта) и оказывается там вместе с варварами. Варвары проявили немалое человеколюбие к выжившим. Но, несмотря на это, апостол Павел даже не подумал обратиться к островитян в христианство.

Что же касается отношения к миссии в византийской церкви, то там ситуация была весьма неоднозначная. С одной стороны, греки боялись исполнения пророчества о последних временах (а также это приравнивалось к евангельскому метанию бисера перед свиньями), связанного с проповедью Евангелия по всему миру. С другой стороны, нам известны призывы отцов церкви того периода, к проповеди варварам. Одним из ярких примеров последнего является св. Иоанн Златоуст: «Пусть никто не считает позором церкви то, что мы подготовили варваров... Это — украшение церкви!..» И все же, вместе с активизацией византийской дипломатии и внешней политики, уже с V-VI вв. начинается достаточно активное обращение в христианство вождей различных приграничных племен — от арабов на юге до гуннов на севере. Миссия того времени шла рука об руку с политикой государства. Продолжилась она и в последующие века.

К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНСКОМ МИССИОНЕРСТВЕ В СТРАНАХ БАССЕЙНА КРАСНОГО МОРЯ В IV ВЕКЕ

А.Н. Ефанов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В середине IV в., благодаря активному функционированию торгового пути из римского Египта в Индию через Красное море, христианство проникло в Аксум и, благодаря влиянию епископа Фрументия на эфиопских царей, стало там господствующей религией. Причем, если в распространении христианства в Химьяре ведущая роль принадлежала арианам, то население Аксума обращали в христианство ортодоксы. Можно также предположить, что наличие иудейского населения в Йемене и Эфиопии способствовало успеху христианской проповеди.

Римская империя сохраняла традиции мореплавания и контроль над торговыми путями в Красном море и Индийском океане, являясь наследницей

Птолемеевского Египта. В IV в., когда христианство стало господствующей религией в Риме, Империя стремилась идеологически укрепить торговые и политические связи с государствами бассейна Красного моря, прежде всего, с Йеменом-Химьяром и Эфиопией-Аксумом. В этом отношении характерно время правления августа Констанция II (337–361 гг.), направившего в Химьяритское царство посольство во главе с уроженцем острова Сокотра Феофилом Индом. Одной из задач посольства Феофила Инда было крещение жителей Химьяра. Однако император Констанций был известен своими арианскими симпатиями.

В связи с вышесказанным при изучении истории христианства в странах Красноморского бассейна возникает ряд вопросов. Следует определить, какое значение для христианской миссии имело наличие иудейского населения в Йемене и Эфиопии. Также важным является вопрос о том, иудаизм или христианство оказали влияние на формирование монотеистической религии аксумского царя Эзаны (середина IV в.). Негуш Эзана, судя по его надписям, отказался от поклонения языческим божествам Махрему (Аресу греческих текстов его надписей), Астару, Бехеру, Медру и стал почитать единственного «бога земли и неба», создателя всего сущего, вечного и неизменного.

Необходимо выяснить, каким было влияние миссионеров-ортодоксов на процесс христианизации химьяритов и аксумитов. Важно также показать роль мореплавания в процессе распространения христианства в странах бассейна Красного моря, в частности, в Эфиопии. О крещении Аксума латиноязычный автор Руфин Туранский (IV в.).

Таким образом, можно утверждать, что в середине IV в., благодаря активному функционированию торгового пути из римского Египта в Индию через Красное море, христианство проникло в Аксум и, благодаря влиянию епископа Фрументия на эфиопских царей, стало там господствующей религией. Причем, если в распространении христианства в Химьяре ведущая роль принадлежала арианам, то население Аксума обращали в христианство ортодоксы, хотя впоследствии в Эфиопии восторжествовало монофизитство. Можно также предположить, что наличие иудейского населения в Йемене и Эфиопии способствовало успеху христианской проповеди.

**СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩИНЫ ОЛЬВИЙСКОГО ПОЛИСА
В АРХАИЧЕСКУЮ ЭПОХУ**

Н.В. Бураченко

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В силу специфического характера источниковой базы, структура ольвийского общества не может пока быть восстановлена во всех деталях, но определенные, самые значительные ее особенности и направления развития мы все же вправе считать достоверно известными даже на основании имеющихся данных.

Еще в третьей четверти VII в. до н.э. в Нижнем Побужье появляются греческие колонисты. Первоначально это была совсем небольшая группа людей, которые по каким-то причинам оставили родной город. Они могли быть и политическими изгнанниками, и первыми посланцами (своего рода разведчиками) для поисков удобных земель для последующей колонизации, а также теми из милетских граждан, которые впервые познакомились с этими землями и открыли их по существу как возможные для заселения.

В основном переселенцы принадлежали к одной этнической группе – это были выходцы из разоренных лидийцами и персами районов Ионии, ведущую роль среди которых играл Милет. Об этом свидетельствуют, в частности, наиболее распространенные среди ольвиополитов имена, аналогии которым находятся в ономастике Милета.

Ближе к концу третьей четверти VI в. до н.э. в Ольвию переселяется довольно большой контингент колонистов, что повлекло за собой новый передел земли, а, возможно, и открытые столкновения между антагонистическими группами граждан. Ко времени переселения сюда новой значительной партии колонистов, группа граждан, состоявшая из первопоселенцев, образовала привилегированную прослойку полисной аристократии. Очевидно, именно они обладали уже достаточно большими средствами для приобретения в метрополии и других городах Средиземноморья архитектурных деталей и скульптуры для украшения города. Повсеместное открытие в Ольвии полуземляночных жилищ во второй половине VI в. до н.э. дает основания для предположения, что они в основном принадлежали к самой мощной волне переселенцев, в которой было значительное число бедняков, нарушивших на какое-то время экономический и социально-политический баланс полиса.

Важные сведения об аристократии предоставляют в наше распоряжение эпиграфические материалы посвящений второй половины VI в. до н.э., где в качестве посвященных упоминаются ольвиополиты с именами Археанакт, Геатокл, Леократ, аналогичные которым встречаются в Милете среди высшего слоя аристократии полиса – эпонимных эсимнетов мольпов.

Немногочисленные свидетельства о жизни беднейших ольвиополитов позволяют представить достаточно высокий уровень социальной дифференциации гражданского коллектива в V в. до н.э., когда отчетливо прослеживается грань между аристократией и остальной массой полноправных граждан, внутри которой также присутствуют различные по имущественному и правовому статусу прослойки общества.

О НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЯХ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ НЕКРОПОЛЯ НИМФЕЯ

М.И. Венцова

Донецкий национальный университет

Изучение и анализ погребальных комплексов особо актуален для Боспорского царства. Задача нашей работы заключается в том, чтобы путем проведения статистического анализа рассмотреть категории инвентаря грунтового некрополя Нимфея VI–V вв. до н.э.

Источниковую базу исследования составляют 50 грунтовых погребений.

В результате рассмотрения материалов некрополя Нимфея VI–V вв. до н.э. можно выделить четыре значимые категории погребального инвентаря: посуда, украшения, оружие и орудия труда.

Установлено, что посуда является наиболее часто встречаемым видом погребального инвентаря. Она встречается в 42 захоронениях. Всего 102 сосуда. Чаще всего встречаются сосуды для масла, которые составляют 49% от всего количества сосудов, сосудов для жидкости – 27%, сосудов для питья – 20%. Столовая посуда и сосуды для косметики в сумме составляют только 4%. Количественный анализ показал, что 2 погребения содержат 10 и более сосудов, 2 погребения содержат более 5 сосудов, 6 погребения – по 4 сосуда, 4 погребения – по 3 сосуда, 5 погребения – по 2 сосуда, 24 погребения – по 1 сосуду. 7 погребений вообще не содержали ни одного сосуда.

Различные украшения были обнаружены в 10 погребениях. Всего было найдено 16 украшений и бусы. Количественный анализ дает следующие показатели: 3 перстня (19%), 4 подвески (25%), 4 серьги (25%), 4 браслета (25%), 1 гривна (6%), 243 бусины. 4 погребения содержат по 1 украшению, 3 погребения – по 2 украшения, 2 погребения – по 3 украшения, 1 погребение – по 4 украшения.

Оружие сопровождало 8 погребенных. Всего было найдено 8 видов оружия и 43 наконечника стрел. Это были мечи – 3 (38%), копьё – 2 (25%), акинаки – 2 (25%), кинжал – 1 (12%). В результате подсчета установлено, что 6 погребений содержали по 1 виду вооружения, 1 погребение – по 2 вида вооружения, 1 погребение – по 3 вида вооружения.

Орудия труда встречается в 12 могилах. Всего обнаружено 16 видов орудий труда. Они представлены такими наименованиями: игла – 5 (31%), пряслица – 5 (31%), оселок – 3 (19%), нож – 2 (13%), веретено – 1 (6%). 9 погребений содержали по 1 предмету, 2 погребения – по 2 предмета, 1 погребение – по 4 предмета.

Проведенный анализ взаимовстречаемости категорий погребального инвентаря показал, что в погребении умерших Нимфея находилось от 1 до 3 категорий инвентаря.

Результаты взаимовстречаемости сосудов показывают, что так называемый «стандартный набор» посуды в погребении представлен разными формами сосудов для хранения масел, а также сосудами для хранения жидкостей и питья. Что касается украшений, оружия и орудий труда, то они относительно немногочисленны и встречаются в 20% погребений. Это соответствует скорее невысокому уровню достатка первых поселенцев.

С учетом полученных статистических данных в дальнейшем возможна более конструктивная социальная характеристика античного греческого общества на северных берегах Понта Эвксинского с учетом фактора религиозных представлений населения, а также других факторов.

КУЛЬТ ДЕМЕТРЫ В ТЕРРАКОТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА

А.В. Вахрамеева

Донецкий национальный университет

Религия занимала особое место в культурной, общественной жизни древнегреческих полисов. Одним из наиболее почитаемых божеств была Деметра. Она имела собственные ее культу атрибуты: ячменные и пшеничные колосья, венки из колосьев, снопы, маки, режа - цветы и плоды, иногда - скипетр и факел. Главными животными, связанными с ее ритуалами, считаются белая свинья или поросенок, а также белый голубь и белая лошадь.

Но, несмотря на то, что на Боспоре открыто сравнительно много следов существования культа богини, до настоящего времени не проведено полного его исследования. Известно несколько специальных работ, в которых рассмотрены те или иные стороны культа Деметры (Гайдукевич, Кобылина, Русяева, Молев, Молева и др.).

При рассмотрении культа Деметры ценную информацию дают терракоты, которые зачастую находят в местах поклонения богине.

Цель работы - рассмотреть терракотовую пластику Европейского Боспора, связанную с культом Деметры.

Архаические терракотовые статуэтки Деметры доказывают проникновение культа богини земледелия на Боспор в начале VI в. до н.э. Об этом свидетельствуют найденные терракотовые статуэтки Деметры. Например, в архаическом доме на Тиритаке были обнаружены статуэтки сидящей богини родосского производства. В этом же доме была найдена терракота стоящей Кору. Тип богини на троне был также широко представлен в терракотах Пантикапея и других боспорских городах.

Кроме терракот родосского и местного производства на Боспоре в конце VI в. до н.э. появляются коринфские и афинские терракоты и протомы Деметры и Кору.

Для конца V - начала IV в. до н.э. характерны статуэтки Деметры с дочерью Корой. Деметра изображена стоящей, одной рукой она поддерживает Кору, сидящую на плече, другой - держит ее за руку.

В IV в. до н.э. в изображениях Деметры чаще всего сохраняются старые типы, но в отличие от статуэток VI-V вв. до н.э., в них больше деталей. Терракоты и протомы Деметры IV-III вв. до н.э. находят при раскопках как городов Мирмекия, Пантикапея, Тиритаки, Нимфея, Китея, Феодосии, так и сельских поселений, например, Заветное-V, где были обнаружены несколько фрагментов терракот Деметры и Кору.

В изображениях богини, относящихся к III в. до н.э., наблюдается повторение архаических образов, но в более реалистичной трактовке. В III в. до н.э. широко распространяется культ Кибелы, и происходит его сближение с культом Деметры, наблюдается упадок культа Деметры.

Таким образом, развитие культа Деметры хорошо прослеживается по материалам терракот. По происхождению их можно разделить на местные и привозные. Среди объемных статуэток, отражающих культ Деметры можно выделить такие типы: богиня на троне; Деметра с Корой на руках; статуэтки Кору. Протомы Деметры также имели свои особенности в головных уборах, положению рук, трактовки лица. Таким образом, можно сказать, что терракоты Деметры выполнялись по определенным канонам, но имели несколько вариантов, различающихся деталями.

ЭКСПОРТ РАБОВ НА БОСПОРЕ (VI – 1-Й ТРЕТИ III В. ДО Н.Э.)¹

Е.В. Репина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Проблема работорговли в отечественном антиковедении слабо разработана, хотя интерес к рабству на Боспоре в середине XX в. пережил всплеск, который, впрочем, не привел к существенным результатам. Этот вопрос является актуальным и в настоящее время. Следовательно, она нуждается в переосмотре и новых решениях.

Целью данной работы выступает изучение организации экспорта рабов на античном Боспоре (VI – 1-й трети III в. до н.э.).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть источники рабства на Боспоре (VI – 1-й трети III в. до н.э.);

- изучить организационные возможности экспортных поставок Боспора (VI – 1-й трети III в. до н.э.);

Новизна исследования заключается в комплексном исследовании источников по представленной проблеме и обосновании гипотезы приоритетной поставки рабов на внешний рынок и их ограниченного применения в хозяйстве Боспора. В основу исследования положен принцип историзма, комплексный подход к источникам. Среди важнейших методов исследования выделяются общенаучные и специальные исторические. Среди первых - методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Среди вторых преобладает метод историко-анализа, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы, и др.

Таким образом, наличие войн между местными племенами — борьба киммерийцев со скифами (S t r a b . XI), войны между скифами и «потомками рабов» (H e r o d . IV, 1-4), походы скифов в Синдику (H e r o d . , IV, 28) и наличие других источников (Diod., II, 43, 7; XX, 23, 25; Demosth., adv. Lacr., 31; Athen., XII, 27; Polib., IV, 38, 4-5; Lysistr., 184, 451-455) - не оставляют сомнений в том, что Северное Причерноморье могло снабжать рабами греческих купцов уже и в рассматриваемую эпоху.

На основании рассмотренных источников, мы можем сделать следующие выводы: главными источниками рабства на Боспоре VI – 1-й трети III в. до н.э. были захватнические войны и торговля с соседними племенами, а также пиратская добыча обитателей северо-восточного Причерноморья. Уже в VI в. до н.э. с Боспора начинают вывозиться рабы в Грецию. Несомненно, экспорт рабов в изучаемое нами время не имел широких масштабов. Также он не мог конкурировать с объемами экспорта зерна и рыбы. Но после глубокого

---

¹ 1) Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, проект «Выявление закономерностей развития экономической системы Раннего Боспора» (МК-1132.2010.6). Руководитель проекта – канд. ист. наук С.Н. Прокопенко. 2) Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ для аспирантов и студентов 2011 г.

кризиса на Боспоре (1-2-я треть III в. до н.э.) экспорт рабов приобретает большее значение и масштабы.

К ВОПРОСУ О МОРСКОЙ ВИНоторговле БОСПОРА СО СРЕДИ-ЗЕМНОМОРСКИМИ ЦЕНТРАМИ В VI–IV ВВ. ДО Н.Э.

М.С. Лужкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

С самого начала своего существования греческие центры Причерноморья осуществляли устойчивые экономические связи со Средиземноморьем, получая в обмен на сырьевые ресурсы качественную ремесленную продукцию, а также отсутствующие в колониях продукты питания и, прежде всего, столь необходимые и привычные грекам вино и оливковое масло.

Объем этого импорта трудно оценить даже приблизительно, но в самом общем виде ясно, что он был уже в VI–V вв. до н.э. весьма солидным даже в сравнении с позднеклассическим временем. По крайней мере, удельный вес амфорной керамики примерно одинаков в общей выборке находок на греческих поселениях VI, V и IV вв. до н.э.

Данное исследование опирается на совокупность археологических, нарративных, эпиграфических, изобразительных источников.

Античные и более поздние нарративные источники, представленные трудами Ксенофонта (Xen., Cyr., VIII, VIII.; Cyr., I, III.), Катона (Cato., 120, 123, 126), Плиния (Plin., Hist. Nat. XIV.), Вергилия (Aen., II, 265), Нонна Панополитанского (Non., Dyon. XVII, XXIX.), материалами «Геопоник» (Geop. VII, VIII) - византийской сельскохозяйственной энциклопедии, сообщают весьма ценные и порой уникальные сведения о виноградарстве и виноделии в различных областях античного мира.

Необходимо учитывать, что возможности получения новой исторической информации по античной экономике и особенно торговле на базе вышеупомянутых источников давно исчерпаны. Лишь постоянно пополняющийся банк археологических источников открывает реальные перспективы для серьезного прорыва в этой области.

Весьма важным моментом является то, что практически в каждом крупном центре-экспортере товаров существовали свои формы амфор, отличные от форм керамической тары других полисов. Относительно легко идентифицируемый, массовый, а значит доступный для статистического анализа, он позволяет получить более достоверную картину античной торговли, чем, к примеру, находки расписной посуды или монеты.

Методологией работы является комплексный подход к источникам, представляющий собой совокупность приемов, методов и принцип исторической критики. В основу исследования положен принцип историзма, который предполагает рассмотрение всякого элемента общественного процесса в его развитии, изменении и взаимосвязи с другими явлениями и событиями.

Данное исследование было проведено на основании следующих методов: сравнительно-исторический, структурно-диахронный, метод системного анализа.

РИМСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОЕННОЕ ДЕЛО БОСПОРА

І В. ДО Н.Э. – І В. Н.Э.

Г.П. Никитин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Данный вопрос является малоисследованным в историографии в связи ограниченным кругом источников и малым освещением вопроса в имеющихся.

Цель данного исследования - провести анализ римского влияния на военное дело державы Митридата Евпатора и боспорских греков, находившихся под его властью, на основе сочинений Плутарха и Аппиана, археологических данных и современных исследований. Историография представлена работами Т. Моммзена, В.Ф. Гайдукевича, Е.А. Молева, В.Е. Шустова, Г.А. Федорова-Давыдова и др.

Митридат VI, подчинив себе города Северного Причерноморья, стал царем огромной Понтийской державы. Он мечтал о том, чтобы сделать Черное море своим «внутренним» морем, подобно тому, как Рим делал своим «внутренним» морем Средиземное. К началу 80-х гг. до н.э. Митридат приступил к осуществлению своих планов. Но у него был мощный враг – Рим, в борьбу с которым царь втянул греческие колонии Причерноморья.

После поражения в первой войне с Римом понтийский царь провел масштабные реформы в своих войсках, взяв за основу организацию римской армии. Как отмечал Е.А. Молев: «перенятие чужих типов оружия - всегда сложный и длительный процесс, требующий серьезных оснований. Достаточно вспомнить, что испанский меч—впоследствии знаменитый римский гладиус, был принят на вооружение в римской армии только после поражения в битве при Каннах. Основание для этого, учитывая степень разгрома римлян, было более чем значительное». Так и коренные изменения в понтийской армии стали последствием тяжелого поражения.

В ходе исследования было установлено, что войска Понтийского царства после разгромного поражения в первой войне с Римом приняли римский вариант организации тяжелой пехоты – основы армии. Были созданы особые тактические единицы – сперы, практически полностью повторяющие по своему устройству римские когорты, вооруженные на римский манер; довольно часто они управлялись римскими перебежчиками. Как указывал Плутарх: «Поначалу, когда Митридат двинул на римлян свое войско, изнутри прогнившее, хотя на первый взгляд блистательное и горделивое, он был, словно шарлатаны-софисты, хвастлив и надменен, но затем с позором пал».

В источниках прослеживаются следующие пути модернизации войск, которые использовал Митридат VI: принятие на вооружение мечей по римскому образцу, длинных щитов, создание тактической единицы, подобной когорте, и появление в армии метательных машин. Кроме того, среди воинов Митридата и его военачальников было значительное число римских перебежчиков, которые содействовали реорганизации войск.

Таким образом, римская армия, вобравшая в себя лучшие достижения эллинистического военного искусства, оказала значительное влияние на армию Митридата VI Евпатора. Римская когорта при правильном управлении обеспечивала высокую маневренность, а, следовательно, и эффективность действий войск. После попадания Боспора в орбиту влияния Рима, на Боспор

проникла и римская военная организация. Кроме того, Тацит отмечал, что уже при Августе боспорское вспомогательное войско участвовало в римской армии, действовавшей на Востоке.

К ВОПРОСУ О ЖИЗНИ И ГИБЕЛИ КЛИМЕНТА I В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ

В.Н. Кузнецов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Сведений о Клименте I в источниках дошло до нас крайне мало. Те же, что сохранились, в большинстве своем односторонни, так как имеют апологетический характер. Это способствовало появлению различных сложностей в реконструкции его биографии. Агиография уже в раннем Средневековье сформировала легенду о странствиях и смерти папы Климента I. Ему приписывают достаточно много сочинений, хотя большинство из них объективно не принадлежат ему.

Попробуем разобраться, о каком именно человеке идет речь. Это связано с путаницей с именем Климента в источниках. Иринея Лионский говорит о принявшем епископство Клименте, который видел еще святых апостолов. Евсевий Кесарийский также упоминает Климента, который третьим после апостолов получил епископство. Иероним Стридонский, ссылаясь на послание к Филиппийцам апостола Павла, не противоречит ни Иринею, ни Евсевию. С другой стороны, многие церковно-исторические труды вслед одной из церковных традиций указывают на существование двух разных Климентов.

Относительно того, что епископ римский Климент и Климент, упоминаемый апостолом Павлом, - разные люди, достоверно сказать нельзя, так как сохранившиеся источники не расходятся во мнениях.

Касательно легенды о том, что епископ Климент и консул Флавий Климент - одно лицо, то это тоже маловероятно. Даже если бы Флавий Климент тайно был бы папой римским, то вряд ли бы это как-то обошло источники.

Большая часть произведений, приписываемых Клименту, достоверно не принадлежат его авторству. С уверенностью можно лишь сказать о первом послании к Коринфянам. Но довольно обширное количество приписываемых ему произведений может иметь двоякий вывод. С одной стороны, это говорит о том, что Климентов действительно могло быть несколько; с другой стороны, это может указывать на попытку церкви создать собирательный, но идеальный образ мудрейшего христианина, мученика.

Легенда о смерти Климента появилась далеко не сразу, а была сформирована спустя три столетия после его смерти. Широко распространившись на Западе, она, по сути, опиралась на авторитет папы Зосима, подтвердившего легенду. Со временем появляется Житие Климента Римского на греческом языке. В этом варианте в легенде появляется новая деталь, а именно упоминается Херсонес Таврический как место смерти Климента. Именно в Херсонес, по легенде, ссылают Климента за его деятельность. Но и там Климент продолжает проповедовать, находит множество учеников и последователей, за что и принимает трагическую смерть.

Иринея Лионский не считает Климента мучеником. Собственно многое указывает на то, что Климент не мученически погиб в Херсонесе, а мирно

скончался, например, в Риме. Это подтверждает и Евсевий Кесарийский. Вместе с тем, существуют упоминания о смерти Климента и на территории Италии, и на территории Греции.

«ALTERUM ALTERIUS AUXILLO EGRET», ИЛИ К АТРИБУЦИИ МУЛЬТИПЛЕЙ ПЕРЕЩЕПИНСКОГО КЛАДА

М.М. Чореф

Тюменский государственный университет

Уже не первое поколение нумизматов пытается разрешить вопрос о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне. Однако даже двести лет активного изучения вопроса не привели к выработке единой точки зрения. Проблема в том, что до сих пор не выявлены бесспорные отличительные признаки солидов эмиссии этого города. С целью приблизить разрешение этой проблемы, мы провели анализ византийского золота, найденного в Северном Причерноморье.

Как оказалось, на его территории в VII в. из обращения выпадали клады, состоявшие из солидов, выбитых одной парой штемпелей. Мало того, в одном из таких сокровищ – Перещепинском кладе сохранились уникальные мультипли, неизвестные за пределами Северопричерноморского региона. И дело даже не в том, что их лицевые стороны были сформованы одним и тем же чеканом ординарного солида. Судя по оформлению, они являлись своего рода евлогиями культа первых Ираклидов. Причем очевидная примитивность изготовления этих медальонов, несвойственная византийской традиции, дала нам основание полагать, что их не могли выбить в столичной мастерской.

Но, в таком случае, учитывая ареал их находок, мы рискнули предположить, что заинтересовавшие нас мультипли выпускали на сопредельной территории, подвластной Византии, т.е. в Таврике, а, точнее, в каком-либо крупном административном центре на территории полуострова, вернее всего – в Херсоне.

Таким образом, проведя небольшое нумизматическое исследование, мы не только выявили поисковый образ солидов херсонской чеканки, но и нашли еще одно подтверждение культа первых Ираклидов.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БОСПОРСКОГО ГОРОДА КИТЕЙ

А.А. Семеняка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Боспорский город Китей расположен на юго-восточной оконечности Керченского полуострова. Время его жизни – V в. до н.э. – VI в. н.э. Систематическое археологическое исследование (не считая более ранних эпизодов) началось в 1970 г. С 1974 г. до настоящего времени раскопками руководит Е.А. Молев.

Важной вехой в исследовании городища стал выход в свет обобщающей монографии Е.А. Молева «Боспорский город Китей», опубликованной в 2010 г. в Киеве. В этой книге подведены основные итоги цикла исследований города, который охватывает 1970-1995 гг.

Книга состоит из 6 глав и Приложений, создающих полное представление о различных сторонах жизни античного города. В первой главе (с. 8-20) освещены источники и история исследования Китея. Глава 2 дает очерк топографии и стратиграфии городища (с. 21-31). В третьей главе дан систематический обзор истории градостроительства Китея (с. 32-76). Это как по объему, так и по содержанию – центральная глава монографии. Экономическая сторона жизни города представлена в главе 4 (с. 77-89), где освещаются проблемы сельского хозяйства, ремесел и торговли. Духовная жизнь Китейской общины стала предметом рассмотрения в главе 5 (с. 90-100). Наконец, специальная глава 6 рассказывает об этническом составе населения Китея.

В специальном разделе помещены 5 Приложений, где дается представление об амфорах из раскопок Китея (прил. 1), дан каталог дипинти (прил. 2), каталог граффити (прил. 3), представлены светильники (прил. 4) и керамические клейма (прил. 5).

Издание богато иллюстрировано, вводит в научный оборот значительное количество материала и заполняет серьезную лакуну в античной истории и археологии Северного Причерноморья.

Китей предстает теперь как важный центр античного Боспора. Для некоторых периодов истории, в частности, позднеантичного (IV-VI вв.), Китей претендует на то, чтобы стать образцовым для Боспора памятником.

Исследования города, возобновившиеся в 2004 г., продолжают и по настоящее время. Результаты работ оперативно публикуются, так что история города постоянно пополняется новыми материалами, а Китей обретает достойное место в ряду прочих, более известных и крупных боспорских городов.

П. БРАУН И ГЕНДЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Д.Г. Эюпова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Интерес к гендеру в Византии IV-VI вв. обозначился еще в 70-80-х гг. XX в., когда возникла концепция Поздней античности, характеризующая этот период как цельную эпоху сложного взаимодействия старого и нового. В контексте этой концепции особо интересна гендерная ситуация. Значительный вклад в изучение гендерных отношений внесла работа британского историка П. Брауна «Тело и общество: мужчины, женщины и сексуальное воздержание в раннем христианстве» (1988).

Научная проблема нашего исследования заключается в анализе гендерной концепции П. Брауна в Византийской империи. Основные задачи: анализ взглядов Брауна на тело, взаимоотношения полов и секс в раннем христианстве; раскрытие природы христианского аскетизма и предпосылок ментально-го переворота позднеантичной эпохи в Византийской империи.

А. Арьява, Л. Джеймс, К. Коннор, С. Хэррин, Э. Кларк имеют значительный опыт исследований в области гендера по данной эпохе. В отечественной науке этой проблемой почти никто не занимался. Работа носит историографический характер, но мы обращались к трудам Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского, Евсевия Кесарийского, Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита Кирского, византийской агиографии, хроникам Иоанна Малалы, Марцелина Комита и др. Применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы, которые помогали производить сопоставление ключевых элементов изучаемых феноменов. Авторский подход к решению проблем исследования заключается в индивидуальной интерпретации взглядов Брауна по вопросам гендера в восточных провинциях империи в период Поздней античности.

В ходе исследования Брауном была проанализирована историко-культурная ситуация в империи по VI в., рассмотрены роль и влияние учений отцов церкви на формирование гендерных представлений в обществе. Автор отмечает, что на протяжении в IV-VI вв. наряду с «античными пережитками» в гендерных отношениях: отсутствие безбрачия в среде священников, проституция остается органичным институтом общества, продолжает бытовать культ атлетического тела, разрешен развод. С VI в зарождаются и новые элементы, знаменующие поворот к отрицанию сексуальности человека: распространяется целибат, формируется концепция сексуального воздержания холостых и семейных, тело теперь является «Священным храмом» и не подлежит удовлетворению своих потребностей. Таким образом, созрел ментальный переворот. Произошла постепенная, радикальная замена античной оргиастики целомудрием и аскетикой, но в частной жизни пережитки античной свободы отношений полов продолжали сохраняться. Гендерная концепция Брауна в Византийской империи основана на идее континуитета в Поздней античности и показывает органичную взаимосвязь античного оргиастического и христианского аскетического с постепенным вытеснением первого последним. Это наблюдение в отечественной науке ранее отсутствовало.

ПЕРВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ИСКУССТВА III-VI ВВ. РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ПАЛЕСТИНЫ (Л.С. ЧАКОВСКАЯ. ВО- ПЛОЩЕННАЯ ПАМЯТЬ О ХРАМЕ)²

Я.Ю. Иваницкая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Изучая историю ранневизантийского искусства, на первое место выходит более общий, но конкретно-исторический вопрос о внешней стороне процессе христианизации позднеантичного общества. Внешняя репрезентация этого процесса имела различные стороны. Тем не менее, недостаточное внимание в отечественной литературе было до недавнего времени уделено искусству, которое территориально было включено в социум Ранней Византии, но в идейно-религиозном плане имело с христианством лишь общий ветхозаветный фундамент. Речь идет о еврейском искусстве ранневизантийской Палестины, которому посвящена новая монография Л.С. Чаковской «Воплощенная память о Храме. Художественный мир синагог Святой Земли III-VI вв.» (М.: Индрик, 2011. – 368 с.).

Как известно, христианское изобразительное искусство начиналось в римских катакомбах не только с символических изображений, но и с иллюстраций к Ветхому Завету. В таком контексте можно анализировать и сопоставлять соприкасающиеся потоки искусства Поздней Римской империи, которое выросло из религии Ветхого Завета.

Книга состоит из 4-х глав, в которых в проблемно-хронологическом ключе рассматривается генезис еврейского палестинского искусства синагоги. Ключевым здесь справедливо считается открытие синагоги в Дура-Европос, которой посвящена 1 глава. Здесь же излагаются взгляды наиболее авторитетного исследователя истории ветхозаветного искусства Эрвина Гуденафа. Особое значение имеет пункт о соотношении древнееврейского и раннехристианского искусства (с. 51-64). Глава 2 дает историко-топографический очерк Святой Земли и в особенности Галилеи. Глава 3 посвящена художественному миру синагог и частных жилищ Галилеи, искусству мозаики и орнаментальных мотивов. Глава 4 формулирует изобразительный канон синагогального искусства Палестины.

Автор особо подчеркивает, что только в указанный период в синагоге рождается изобразительное искусство, что стоит в связи с общими культурными и религиозными процессами эпохи. Как и в христианском искусстве, здесь идет формирование иконографического канона, в центре символики которого стал образ разрушенного Храма.

Важнейший вывод автора – в Палестине IV-VI вв. происходил великий культурный диалог между евреями и христианами. Опыт этого диалога был, несомненно, использован для передачи нового христианского опыта,

---

² 1) Работа подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Госконтракт П322, проект «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия»; 2) Работа подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Госконтракт П48 «Христианизация позднеантичного общества в контексте внешних репрезентаций».

трансляции христианского искусства и трансформаций во внешних репрезентациях византийского общества.

ГУННЫ В ХРОНИКЕ МАРЦЕЛЛИНА КОМИТА

Ю.Д. Гридасова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Одним из содержательных источников по истории Восточной Римской империи является «Хроника» Марцеллина Комита, сообщающая некоторые сведения о судьбе гуннского народа в период с конца IV по V в. 379 год характеризуется многочисленными победами императора Феодосия над гуннами. Марцеллин Комит представляет императора, как выдающегося полководца и великодушного правителя.

В начале V в., по свидетельству Марцеллина Комита, короли гуннов и готов совместно сражались против Радагайса, разгромив его и убив. Но уже в 422 г. гунны опустошили Фракию, завоевали Иллирик и приблизились к Константинополю. После таких успехов, гунны согласились заключить мир, потребовав ежегодную дань золотом в размере 350 фунтов. Затем наблюдается некоторое ослабление гуннов, в результате чего происходит возвращение провинций Паннонии римской власти в 427 году. Но власть эта недолговечна. 434 год ознаменован восшествием на престол новых королей гуннов Бледы и Атиллы. Марцеллин Комит сообщает об изгнании сестры императора Валентиниана, Гонории к императору Феодосию. Автор считает, что именно она восстановила Атиллу против Западной империи. В 441 г. тысячи гуннов вторглись в Иллирик, разрушив Наисс, Сингидун и множество других городов и крепостей Иллирика. Вновь в 442 г. Аттила и Бледа опустошают Иллирик и Фракию. Ими была захвачена обширная территория и заключен мирный договор на тяжелых для Византии условиях – размер дани увеличился вдвое.

Запись под 445 г. у Марцеллина Комита гласит: «Бледа, король гуннов, был убит по умыслу своего брата Атиллы». Фактических доказательств причастности Атиллы к смерти брата нет, но нет и обратного. Аттила же, став единоличным правителем, развязал великую войну, разорив почти всю Европу, захватив и разграбив города и крепости (более 100). В том же 447 г. Аттила продвинулся до Фермопил. В «Хронике» говорится об успехе полководца Арнигиска в борьбе с гуннами, которого под конец постигла смерть от руки самого Аттилы. Наложённая гуннами дань не была выплачена, и в 448 г. велись переговоры между Эдеконом (от имени Аттилы) и императором. Урегулировав отношения с римлянами, гунны повернули на запад. Марцеллин Комит отмечает, что в 452 г. после осады был захвачен и разрушен гуннами город Аквилея. И, наконец, последняя запись, касающаяся гуннов, относится к 454 г. Тогда был убит Аттила, и в том же году - во дворце императором Валентинианом его главный противник и защитник Западной империи Аэций. Таким образом, «Хроника» Марцеллина Комита весьма содержательный, хотя и односторонне лаконичный источник по истории гуннов. Он охватывает события, произошедшие с гуннами после их обоснования в Паннонии. Кроме того, он охватывает почти все основные события и дает некоторым описательную характеристику. Другими словами использование «Хроники» в аспекте изучения гуннов необходимо в сочетании с другими, более развернутыми источниками.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО В ХРОНИКЕ МАРЦЕЛЛИНА КОМИТА

Е.Е. Башкирцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Феодосий I упоминается в Хронике Марцеллина Комита 18 раз: 379.1,2; 381.2; 382.1; 383.2; 384.1; 385; 386.1,2; 387.2; 388.1; 389.1,4; 390.2,3; 391.1; 393; 394.1; 395.1; 398.4; 408.3; 411.1. Наиболее интересны первые упоминания. Император Валент (*PLRE* 1: 930-931) погиб в битве при Адрианополе 9 августа 378 г., после чего Феодосий (*PLRE* 1: 904-905) был отозван из своих владений в Испании в Сирмий (совр. Сремска-Митровица), где был провозглашен императором 19 января 379 г. Грацианом (*Cons. Const.*, s.a. 379.1 [IX 243]; *F. Vind. Pr.* 497 [IX 297]; *Soc. V.2*; *Phil.* 9.17; *Chron. Pasch.* 561. 1-4; *Pas.* 9-11; *Them. Or.* 14; *Epit.* 47.3; *Theod. V.5.1 – VI.3*). Подвластные Феодосию территории на Востоке империи включали диоцезы Азиана, Понтика и Восток, к которым теперь добавлялись Дакия и Македония. Сравнение Феодосия с Траяном (в частности, как земляков) было впервые использовано на Востоке оратором Фемистием в 383 г. (*Or.* 16. 204d-205a [294]). Позднее этот оборот взял на вооружение панегирист Пакат (*Pan.* 4.5), а затем анонимный автор эпитомы «О Цезарях». Оно также нашло отражение в композиции построек Форума в Константинополе, в частности колонны Феодосия. В действительности Феодосий происходил не из испанского города Италики, а из Кавки (Коки) в Галлеции (совр. Галисия) (*Hud.* 1 [XI 14]). Возможно, Марцеллин (следуя *Jord. Rom.* 315) упоминает Италику как родину Траяна, а Феодосий был его родственником. Однако, возможно, что такая интерпретация была взята Марцеллином из какого-то собственного источника. Марцеллин также подчеркивает благочестивость Феодосия, что отражало репутацию этого императора в Византии (*Jo. Mal.*, 13.37 [344.13-14]; *Chron. Ad* 724 [106.5-12]; *Theoph. AM* 5871 [66.16-20]). Считая Феодосия Великого 39-м римским императором, Марцеллин, очевидно, следует обычному Восточному императорскому списку, в который не были включены соправители (*Chron. Pasch.* 560.19-20; *Hud.* 1 [XI 14]; точнее, чем *Oros.* 7.35,1, который считал Феодосия 41-м императором). Феодосий в 381 г. отправился из своей резиденции в Фессалониках на готов. Он победил их и взял заложников (*Soz.*, 7.4.), завоевал трофеи и вернулся в Константинополь, но только заболел в Фессалониках и задержался там около года (*Soc.*, 5.6). Объявление о победе было сделано в Константинополе 17 ноября 379 г. (*Cons. Const.*, s.a. 379.3 [IX 243]; *Phil.*, 9.19). Победа была также объявлена и в Риме (*Symm.*, *Ep.* 1.95). Бывший враг Феодосия Атанарих (*PLRE* 1: 120-121) был изгнан своими собственными людьми, тервингами, и прибыл в Константинополь 11 января 381 г. (*Cons. Const.*, s.a. 381 [IX 243]), где умер 26 января, и был с почестями похоронен Феодосием (*Cons. Const.*, s.a. 381.2 [IX 243]); *Them.*, *Or.* 15.190; *Oros.*, 7.34.6-7; *Prosp.*, 1177 [IX 461]; *Zos.*, 4.34.4-5; *Jord.*, *Get.* 142-145; *Soc.*, 5.10; *Ammian.*, 27.5.10; *Jord.*, *Get.* 144). После этого начинается готская инфильтрация в Византию.

ПОЛИТИКА СТИЛИХОНА И ДВОР ГОНОРИЯ³

Д.Е. Богданов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В наши дни историческая наука смещает акцент с истории войн и революций на историю личностей, деяния которых определяют развитие цивилизации. Одной из наиболее крупных фигур поздней античности является Стилихон – виднейший государственный деятель Рима начала V в. Весьма интересной проблемой представляется история поступков и взаимоотношений Стилихона с двором императора Гонория, которая, поскольку Стилихоном не было оставлено собственных воспоминаний, может быть освещена благодаря сочинениям позднеантичных авторов, среди которых следует, в первую очередь, выделить «Новую историю» Зосима, а также «Хронику» Марцеллина Комита, «Исторические записки» Эрмия Созомена и эпиталиями на брак императора Гонория и Марии, дочери Стилихона. Работа опирается на методологические принципы комплексного подхода к источникам.

В 384 г., после удачного выполнения Стилихоном дипломатического поручения в Персии, начинается его возвышение, и вскоре император Феодосий I отдал ему в жёны свою племянницу (которая была фактически усыновлена им после смерти её отца). Говорить о самостоятельном выделении Западного и Восточного дворов можно в последние годы жизни императора Феодосия, о чём сообщает Зосим (IV, 57). За год до своей смерти Феодосий провозгласил Гонория императором, передав ему власть над Италией, Испанией, Галлией и Африкой, и объявил Стилихона магистром *praesentalis*. Вскоре он умер от болезни в дороге при возвращении в Константинополь, оказавшись, таким образом, последним императором единой империи, разделённой в 395 г. С этих пор государство перешло к Аркадию и Гонорию, которые, хотя и являлись императорами, правили, по словам Зосима, лишь номинально: полную власть осуществляли Руфин на Востоке и Стилихон на Западе. Посредством разнообразных пороков, процветавших в городах, богатства стекались со всех сторон в руки Руфина и Стилихона, тогда как среди бывших богачей широко распространилась бедность. Императоры не хотели ничего не знать о том, что происходило, и издавали эдикты по указке Руфина и Стилихона. Стилихон породнился с Гонорием, выдав замуж за него свою дочь Марию, а затем сосредоточил почти всю армию под своим командованием. В такой ситуации Стилихон мог проводить самостоятельную политику, однако, не избегал возможности советоваться с Гонорием по вопросу заключения договоров с Аларихом. Кроме того, в 405 г. Стилихон разделил с императором свой триумф. Проследивается также и уважение Стилихона к сенату, о чём пишут Эрмий Созомен и Клавдий Клавдиан. Стилихона можно назвать последним защитником идеи сильного государства в Риме. После ряда провокаций и обвинений в измене, основанном на факте заключения договора с Аларихом и стремлением узурпировать власть, придворным, переманившим на свою сторону императора, удалось свергнуть Стилихона, казнить его и большинство его сподвижников. После этого защищать Рим стало некому, и его падение в 410 г. стало неизбежным.

---

³ Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ для аспирантов и студентов 2011 г.

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ И ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИМПЕРАТОРА АРКАДИЯ (395-408 ГГ.)

Н.В. Коломиец

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Весь период своего правления Аркадий, в отличие от своего отца и предшественника Феодосия I, находился в тени крупных политических деятелей-царедворцев. В «Кодекс Феодосия» вошло достаточно большое количество конституций, относящихся, в том числе, к налоговым и фискальным вопросам. Однако, они носят противоречивый характер, так как на них, с одной стороны, влияли вышеуказанные царедворцы, а с другой стороны, Аркадий порой пытался выйти из-под этого влияния. Этот последний период пришелся по времени на эпоху после смещения Руфина и Евтропия, но до прихода в политику Анфемия.

Наибольший пик указов приходится на 395-399 гг. Главными налогами при Аркадии, как и ранее, оставались «обязательные налоги». Были также термин «необязательные налоги». Признание их первыми или вторыми зависело от воли императора. В любом случае власть требовала от подданных безоговорочного выполнения всего объема платежей и повинностей. Налоговая политика Аркадия, в сравнении с другими ранневизантийскими императорами, выглядит достаточно продуманной, реалистичной и даже во многом самостоятельной. «Не следует наносить удары, тяжкие для подданных», - сказал Аркадий о налогах с языческого города Газа (Vita Porph., 41).

Важным «резервом» для казны становилось при Аркадии имущество свергнувших временщиков. Аркадий не расширял имевшиеся налоговые льготы и неохотно их подтверждал. Большинство указов о куриалах следуют постановлениям Феодосия (СХТh 6.3.2; 4-397 etc.). По подсчетам В.В. Серова, фиск упоминается в 12% законодательных актов Аркадия. Здесь императоров интересовали, прежде всего, поземельные отношения и доход от фискальных владений.

Фонд императорских земель за все время правления Аркадия рассматривался как единое целое, личное императорское владение, и ему придавалось важное экономическое значение. Фиск при Аркадии стал обозначать лишь источник императорских средств, то есть казну. Поэтому в указанный период фактически утратили свое значение должности комитов священников и частных имуществ.

При Аркадии также несколько оживилась и даже стимулировалась деятельность доносчиков, которые сообщали государству о дополнительных возможностях обогащения для казны. Хотя деятельность доносчиков не поощрялась обществом, Аркадий санкционировал деятельность некоторых из этих категорий (деляторы), действовавших в формально легитимных рамках. Ал. Кэмерон и Дж. Лонг отмечают также, что двор Аркадия в целом вел достаточно сбалансированную политику, проведению которой в определенной степени способствовало относительное затишье во внешней политике и в отношениях с варварами. А.С. Козлов указывает на относительное равновесие политических сил к концу правления Аркадия, сохранившееся и впоследствии при сохранении правительства Анфемия.

ГОТЫ В ВИЗАНТИИ НА РУБЕЖЕ IV-V ВВ.: ПРОЛОГ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ИМПЕРИИ⁴

О.В. Ляховская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Данная тема весьма актуальна для современных исследований. Проблема переселения и инфильтрации готов в пределы империи, ответ на вопрос, почему погибла не Восточная империя, а Западная, интересовали еще ранневизантийских историков (Зосим, комит Марцеллин). Решение этого вопроса помогает увидеть пути развития готов, их роли в процессе интеграции в империю, определить характер установившихся взаимоотношений между варварами и империей на начальном этапе процесса интеграции. Целью работы является исследование феномена интеграции готов в империю в IV в. Рядом проблем в близком контексте занимались Э. Гиббон, Ф. Грегоровиус, Ф.И. Успенский, Ю.А. Кулаковский, Х. Вольфрам, М.Б. Щукин и др. Однако современного взгляда на истоки мультикультурализации ранневизантийского мира пока сделано не было. Первым и важнейшим эпизодом этого процесса была готская инфильтрация в военно-политические структуры Константинополя в IV в. На протяжении предшествовавшего времени готы воспринимались в империи как завоеватели. В 332 г. был заключен первый *foedus* империи с готами. На новую ступень развития процесс инкорпорации готов перешел после Адрианополя, в период правления Феодосия I (379-395 гг.) (Marc. Com. Chron. 382.2). Готы получили земли на Дунае и во Фракии с обязательством нести военную службу, но уже не в имперских частях, а в виде этнических ополчений со своими вождями. Их земли не были обложены налогами, и император обязывался платить им жалование. Шла явная готская инфильтрация в высшие военно-политические структуры Константинополя. Отдельные крупнейшие готские «командиры» (Аларих, Гайна, Трибигильд, Фравитта) получали от империи «на кормление» целые провинции. В «большой политике» того времени главную роль стали играть действия не императоров, а придворных лидеров, которые в своей борьбе за власть опирались как раз на варварские, преимущественно готские, силы. Однако последующие события, особенно нашествие Алариха на Грецию в 395 г., о котором сообщает Зосим (кн. V), вывели процесс из-под контроля. В ходе этой борьбы в Константинополе назревает «готский узел», достигший апогея и разрубленный в ходе мятежа Гайны, попытавшегося захватить власть в 400 г. Расселение германцев на Западе, а не на Востоке, был обусловлен рядом совпавших факторов: большая слабость императорской власти, большая христианизация, целенаправленная политика константинопольских правителей. Рейды Алариха от Балкан и Афин до Рима открыли дорогу магистральному направлению константинопольской политики по отношению к варварам в эпоху Великого переселения: переключению их на Запад. Следующим этапом станет формирование византийской дипломатии (V в.) и христианизация окружающих народов (с VI в.). Обратной стороной этого про-

---

⁴ Работа подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Госконтракт П322, проект «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия».

цесса станет в значительной степени мультикультурный характер православной империи.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ В ХРОНИКЕ МАРЦЕЛЛИНА КОМИТА⁵

Ю.Н. Сбитнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Образ св. Иоанна Златоуста в исторических письменных источниках формируется преимущественно через интерпретации ранневизантийских церковных историков. Тем важнее посмотреть на образ Хризостома у светских хронистов, близких императорскому двору. Такова латинская Хроника Марцеллина Комита (VI в.) из Константинополя – главный источник нашего исследования. Подобный взгляд, свободный от апологетики, составляет научную новизну работы. В подобном контексте к личности Златоуста подходили лишь Г.Л. Курбатов, А.В. Горайко, М.Ю. Грыжанкова. Принципы микроистории и культурно-антропологический подход составили методологическую базу исследования. Иоанн Златоуст упоминается в Хронике 5 раз (398.3; 403.3; 404.1; 428.2; 438.2). Под 398 г. кратко описывается его карьера до того места, когда он был посвящен в сан епископа в Константинополе 26 февраля 398 г. сменив Нектария (=Soc., 6.2; Soz., 7.2-3). Иоанн родился в Антиохии ок. 347 г. в благополучной семье, обучался у Либания, был посвящен в чтецы епископом Мелетием в 370 г., в диаконы в 381 г. Будучи диаконом, он опубликовал известные сочинения о Девстве, Св. Вавиле и Священстве. В 386 г. был посвящен в сан священника. Ко времени его появления в Константинополе у него была репутация могущественного оратора и сурового моралиста, который и сам вел аскетический образ жизни. В описании жизни Иоанна Марцеллин опирается в основном на сведения из *Диалога* Палладия. Под 403 г. Марцеллин предлагает странную версию серии запутанных событий, приведших к окончательному изгнанию Иоанна Хризостома в 404 г. Он игнорирует предысторию Собора под Дубом в 403 г., на котором противники Иоанна сместили его с должности и отправили в изгнание (=Soc., 6.15-16; Soz., 8.13-18). В контексте изгнания Златоуста, 20 июня 404 г. загорелся собор св. Софии и фактически сгорел дотла в огромном пожаре, который поглотил много соседних территорий, включая здание Сената (=Soc., 6.18; Soz., 8.22; Zos., V.24.3-6; Malal., 13.47 [Tuscul. Fr.]; Chron. Pasch., 568.14-9; Theoph., AM 5898 [79.15-15]). Была ли церковь подожжена умышленно сторонниками Иоанна или нет, вопрос остается открытым, но именно его сторонники были в этом обвинены. Здесь Марцеллин снова ссылается на *Диалог* Палладия (61-63). Марцеллин указывает на начало общественных празднований *memoria/mneme* Златоуста с 428 г. Празднество вначале отмечалось в Антиохии, а в Константинополе было установлено при патриархе Нестории. В X в. память Златоуста читалась 13 ноября (=Tur. I, 98.2-106.2; 217.37-220.4; SEC, 46.8-16), но так было не всегда. Первоначально отмечали 14 сентября – это дата смерти Хризостома и традиционная дата нахождения Св. Креста императрицей Еленой, но когда празднество Крестовоздвиже-

⁵ Работа подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Госконтракт П322, проект «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия».

ния стало более важным (предположительно, во время Ираклия), день памяти Хрисостома был перенесен на 13 ноября, т.к. в этот день известия о его смерти дошли до Константинополя в 407 г. В 437 г. патриарх Прокл Константинопольский убедил императора Феодосия перенести останки Иоанна в столицу. Они были официально переданы императору и его сестре Пульхерии в торжественной процессии 28 января 438 г. (=Soc., 7.45: 28 января; Theod., 5.36). Его мощи тогда были помещены в церковь Св. Апостолов (=Theoph., AM 5930[93.4]). После этого каждый год 28 января в столице праздновалось возвращение мощей Златоуста с прохождением через весь город литургической процессии (=SEC, 425. 23-30; Тур., I 212-214). Подобные празднования проходили тогда на всем востоке империи. Таким образом, Марцеллин Комит рисует образ Иоанна Златоуста преимущественно как патриарха, общественного деятеля, на фоне важных событий в столице. Этот образ во многом зависит от сведений епископа Палладия Еленопольского, но Комит акцентирует внимание на событиях общественной жизни, а не на внутрицерковных делах Иоанна, не на его борьбе за христианизацию бытовой морали, не на сочинениях. Также важны сведения об изменениях дней памяти св. Иоанна.

РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ИСАВРИЯ И ИМПЕРАТОР ЗИНОН

А.Б. Сулейманова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Данная тема актуальна, так как исавры, появившись на исторической арене в римский период, дав императора Зинона в V в. и основав в VIII в. свою династию в Византии, влияли на историю империи несколько столетий. В методологическом плане была использована концепция Поздней античности британской школы П. Брауна, историко-сравнительный и историко-генетический методы. Источниковая база: труды Саллюстия, Страбона, Аммиана Марцеллина, Зосима, Марцеллина Комита. Специальных исследований по этому вопросу нет, отдельных частных аспектов касались Ф.И. Успенский, А.А. Васильев, Ю.А. Кулаковский, С.Б. Дашков. Вопросы генезиса и этнической идентичности исавров не рассматривались. Такова научная новизна исследования. Исавры - этнос, который населял горную местность на юге Малой Азии - Исаврию (Ἰσαυρία). Согласно Страбону, Исаврия включала в себя города Старая Исавра (Ἰσαυρα Παλαιά), Новая Исавра (Ἰσαυρα Νέα), Лалассис, Клибанус, Караллия, Бусмасдис. В 76-75 гг. до н.э. Исаврия частично перешла под римский контроль (Sallust. Hist., fr. 87). В войне киликийских пиратов против Рима исавры приняли активное участие. В начале I в. н.э. Исаврия стала частью владений царя Галатии Аминты, однако, исавры сохранили свои воинственные привычки. Ок. III в. исавры и киликийцы слились в один этнос, совершали дальние набеги, а их вождь Требеллиан претендовал на титул римского императора. Требеллиан был убит, но исавры не были укрошены. Некоторые успехи были достигнуты лишь императором Пробом. Следующий заметный эпизод об исаврах связан с сообщением Аммиана Марцеллина (XIV, 2). Вновь Исаврия была завоевана Римом в ходе войны с Персией в 353-354 г. н.э. В оценках Марцеллина обращает на себя внимание некая двойственность: страна богатая и культурная, а народ воинственный и почти дикий. Зосим (рубеж V-VI вв.),

говорит о событиях III – нач. V вв.: исавры и Проб – I.69.1; разбойник Лидий-исавр при Валенте опустошает Ликию и Памфилию – IV.20.1; их атакует император, они укрываются в горах – IV.20.2; в 404 г. они атакуют равнины, расположенные у подножья гор, где они живут – V.25.1; Арбазакий передает императрице часть добычи, которую он у них забрал; их отдельные грабежи – V.25.4. Марцеллин Комит, автор латинской хроники из Константинополя VI в., упоминает исавров 6 раз (405; 441.1; 473.2; 492; 497.2; 547.5). В 404 г. исавры напали на Памфилию и совершили набег на Сирию (=Malal., 14.21 [363.15-19]). Войска под командованием Арбазакия (*PLRE 2: 127-128*) отогнали захватчиков и разрушили их дома (=Soz., 8.24; Phil., 11.8; Jord., *Rom.* 321). Беспорядки по поводу исавров произошли в Константинополе в 469/470 г. (=Joh. Ant., fr. 206.1 [*FGH 4, 616*]). Многочисленные исавры непопулярны в столице. В 492 г. Марцеллин упоминает войну с исаврами. Со смертью императора-исавра Зенона его брат Лонгин (*PLRE 2: 689-690*) попытался стать императором, так как он был обижен, когда вдова Зенона предпочла ему Анастасия. Лонгин был разбит и сослан в Фиваиду, где он встретил смерть 7 лет спустя (=Ioh. Ant., fr. 214b [*FHG 5, 29-30*]; Theoph., AM 5984 [137.1-7]; Zon. 14.3.40). Исавры Лонгин из Кардалы (*PLRE 2: 688*) и Атенодор (*PLRE 2: 178-179*) были отправлены в Константинополь. Произошел мятеж в Исаврии во главе с наместником Лилингисом (=Jord., *Rom.* 355; *PLRE 2: 683*). Исавры потерпели поражение от Лонгина, Атенодор и Лилингис устремились на Котийэ во Фригии, где столкнулись с имперскими войсками, но были разбиты и направились к горам Исаврии (=Malal., 16.3 [393.12 – 394.7]; Theod. Anag., 449 [126.21-4]). Война велась до 498 г. в отдаленных горах под предводительством Иоанна Горбатого (*PLRE 2: 617-618*) и Иоанна Скифского (*PLRE 2: 602-603*). Наконец, в феврале 547 г. во время Готской войны исавры спустились со стен Рима к готам Тотилы (=Jord., *Rom.* 382). Таким образом, исавры и их история нашли достаточно значимое отражение в римской и ранневизантийской традиции. Это редкий пример воинственного полуварварского этноса, сохранявшего свои обычаи, и с V в. активно влиявшего на дела в столице империи.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮСТИНИАНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРОВ АНАСТАСИЯ И ЮСТИНА I (НАЧАЛО VI В. – 527 Г.)

А.М. Немашкало

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

В истории Византии трудно найти другого политического деятеля, который бы, подобно Юстиниану I, получил столь противоречивую оценку у современников и потомков. Однако прежде ранние годы жизни Юстиниана не становились объектом специального исследования. Обычно данный период его жизни рассматривался лишь как некий незначительный пролог, малозначащая прелюдия к блестящему царствованию. При этом часто забывалось, что именно в это время закладывались основы политических воззрений Юстиниана, векторы проводимой им уже в годы своего царствования политики.

Основными источниками по данной проблеме являются труды Прокопия Кесарийского, а именно его «Тайная история», в меньшей мере «Война с персами» и «Война с вандалами». Здесь Прокопий, современник и очевидец, с разных точек зрения показывает деятельность Юстиниана, в том числе и в

рассматриваемый период. На основании данных источников удаётся проследить основные вехи жизни Юстиниана до его восхождения на византийский трон, конкретные его действия, связанные с укреплением собственной власти.

В настоящем исследовании рассматривается политическая деятельность Юстиниана при императорах Анастасии и Юстине I, показывается формирование его как политика, уточняется, благодаря чему его последующее царствование предстало настолько великим и противоречивым периодом.

Автор приходит к выводу о том, что политическая карьера Юстиниана началась задолго до его восшествия на престол Византийской империи. Именно в ранние годы своей жизни Юстиниан сформировался как политик, освоил принципы управления огромной империи, фактически переняв власть у законного императора Юстина I, своего дяди, занял ряд ключевых должностей. Уже тогда Юстиниан через Юстина начал, по сути, проводить собственную внутреннюю, внешнюю и церковную политику. Его последующее длительное пребывание на троне во многом оказалось подготовлено этими ранними годами, которые фактически стали прелюдией его царствования и главных векторов будущей политики.

ЛАТИНСКИЙ ИЛЛИРИК В ИЗОБРАЖЕНИИ МАРЦЕЛЛИНА КОМИТА

К.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Территориально в Восточную империю вошла только одна латиноязычная область – префектура Иллирик (Восточный). Рассмотрение роли и места этой провинции в жизни Ранней Византии и составляет научную новизну исследования, для решения задач которого привлекались историко-статистический, историко-генетический методы, метод анализа и синтеза. Вдвойне важно и интересно посмотреть на Иллирик глазами Марцеллина Комита, автора важного источника - латинской хроники, сделавшего карьеру в Константинополе. Родная ему провинция Иллирик упоминается хронистом собственно 6 раз (442.2; 481.1; 516.3; 517; 530; 543.2) и еще несколько раз фигурируют ее уроженцы, либо упоминание идет косвенно. Марцеллин ничего не пишет о борьбе за Иллирик при Аркадии и Гонории, как и о пребывании там готов Алариха в начале V в. Впервые эта провинция упоминается под 441 г., когда гунны разгромили Иллирик. Когда однолетний мир истек (лето 442 г.), Аттила снова угрожал вторжением, если гуннские перебежчики и дань не будут возвращены. Далее упоминается Теодорих Страбон (*PLRE* 2: 1073-1076) как глава огромного континента готов-воинов, который был усыновлен императором Зеноном и стал военным магистром. В 481 г. Теодорих Страбон вернулся в Иллирик (=Theoph., AM 5970 [126.10-19]). Сабиниан, военный магистр Иллирика (s.a. 479.1,2), был убит (=Ioh. Ant., fr. 213 [*FHG* 4, 620]). Марцеллин считал убийство Сабиниана тяжелой потерей для империи. Сабиниан был очень влиятелен на своей родине Иллирике. Возможно, Марцеллин видел его потенциальным императором или имел к нему какое-то личное отношение. Далее: дары иллирийским воинам (500.2) не были достаточными, чтобы укрепить их стойкость, и вторжение болгар в 502 г. не встретило никакого сопротивления. Здесь обнаруживаются раздражение и разочарование Марцеллина как иллирийца. Он сообщает о вызове иллирийских епископов в Кон-

стантинополь в 516 г., после того, как восстание Виталиана было подавлено. Вторжение 517 г. было событием, к которому иллириец Марцеллин имел особое отношение. В 529 г. Мундон (*PLRE* 2: 767-768; 3: 903-905) заменил Аска (*PLRE* 3: 136) в должности военного магистра Иллирика вследствие поражения византийцев от болгар (=Malal., 18.46 [450.19 - 451.9]; Theoph., АМ 6032 (218.31 - 219.8)). Мундон отправляется в Иллирик против гетов (славян). В 543 г. Иллирика достигла чума (=Malal., 18.92 [482]). Таким образом, Марцеллин часто упоминает свою родину в связи с вторжениями варваров (442, 517, 530), действиями варварских полководцев на службе империи (481), церковными спорами (516), эпидемиями (543). Упоминаются и военные командиры провинции. Не говорится об императорах-иллирийцах в контексте их происхождения – Анастасий, видимо, за монофизитство, и Юстиниан – возможно, из-за его общеимперской политики. Все это создает вполне цельный образ автора как регионала на имперской службе, помнящего о родине и интересующегося ее судьбой.

РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО ЕГИПТА И ПАЛЕСТИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ⁶

А.Ю. Рышковская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

О формировании монашества как такового писали П.С. Казанский, архим. Феодосий, В.В. Болотов, А.И. Сидоров, А.А. Войтенко, Д. Читти, С. Элм, но современный гендерный аспект этого явления со спецификой отдельных регионов еще остается неизученным. Источниковая база исследования достаточно обширна (Палладий, Иоанн Кассиан, Руфин, Иероним, Иоанн Мосх, агиография). Основные центры монашеской жизни в Египте (Нитрия, Келлии, Скит, Фиваида, Тавеннисис) привлекали аскетов своей природной изолированностью. «Всегда одинаковая египетская погода делает дух твердым и постоянным» (Ioh. Cass.). Монахини обитали либо в пещерах на откосах прибрежных скал над Нилом, либо в хижинах. Женское отшельническое иночество началось здесь во времена Антония. Женское иноческое общежитие было установлено преп. Пахомием, построившим для своей сестры монастырь на месте Мин неподалеку от своего Тавеннисского монастыря. Инокнии там жили по уставу, аналогичному в мужских монастырях. От общего числа монашествующих женщины составляли не более 10%. Весьма различался также социальный и «профессиональный» состав женщин, ушедших в монастырь. Здесь пребывали многие сестры и матери монахов-мужчин. В числе подвижниц были юродивые (Исидора), вдовствующие (Евпраксия), девушки из знатных семей (Синклитикия), распродававшие имущество и уединявшиеся в обителях или уходившие в отшельницы. Главная черта египетского монашества – уединение в пустыне, где наедине с собой подвижницы боролись со своими страстями и находили упоение в общении с Богом. Иная модель женского монашества наблюдается в

---

⁶ 1) Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ для аспирантов и студентов 2011 г. 2) Работа подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Госконтракт П322, проект «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия».

Палестине. Оно формируется в целом несколько позднее египетского. Основатели монашества в Святой Земле опирались на местные условия. Основными центрами здесь были Иерусалим и Кутиллийская пустыня (с 411 г.) в районе Кумрана. Обилие монашествующих и затворниц засвидетельствовано в Иерусалиме в конце IV - начале V вв. Отчасти на их рост повлияло и разорение Скита в 429 г. В регионе активно разворачивалась благотворительная деятельность. Мелания Младшая строила храмы и обители, сооружала усыпальницы над мощами святых, раздавала средств на церковные нужды. В палестинском монашестве мы встречаем особое почитание святых мест. Главная черта иерусалимского монашества - тесная связь с жизнью местной церкви. Кроме того, инокини содействовали развитию паломничества. Изучение женского монашества в Египте и Палестине открывает перед нами два ярких, но разных пути к Богу. Основа египетской женской аскетики – брак с Христом. Египет - это место полного ухода от мира и посвящения себя Богу. Определяющую роль в женском монашестве Палестины сыграли благотворительная деятельность, культ св. мест, сопровождаемые паломничества. Таким образом, сложились две модели женского монашества Ранней Византии как два пути реализации женского аскетического идеала. Собственно женская специфика проявлялась здесь в борьбе с психосоматическими рефлексиями своего пола как источника соблазна и греха для мужчин.

АНТИЧНАЯ ОРГИАСТИКА И РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ГЕТЕРИЗМ (НА ПРИМЕРЕ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ)

Э.Н. Ткачева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Одной из самых интересных человеческих судеб эпохи Поздней античности – Ранней Византии была судьба Марии Египетской, бывшей блудницы, ставшей одной из важнейших христианских святых. Основной источник – «Житие Марии Египетской» (VI в.), один из ярких образцов византийской агиографии. Несмотря на резко негативное отношение к проституции со стороны византийских императоров и духовных лиц, она играла немаловажную роль в общественной жизни. Во многих городах империи имелась развитая индустрия публичных домов (πανδοχεια, καταφωγια της λорνεϊας), построенных в целых кварталах, заселенных проститутками. Из жития Марии мы узнаем, что она начинает заниматься проституцией с 12 лет. Но также в ее биографии есть сведения о том, что Мария была в плохих отношениях с родителями, из-за чего она ушла из дома. Оставшись без опеки и средств к существованию, ей пришлось заняться трудом, не требующим специального образования, но приносящим доход. Но затем, как говорит сама Мария, она «потеряла чистоту неудержимо и жадно влеклась к мужчинам» уже не из-за «корысти». То есть можно сказать, что у Марии появилась неудержимая страсть к сексу. Для античной оргиастики в этом не было ничего необычного. С точки зрения Византии же, мы имеем картину полного отсутствия морально-этических преград у этой женщины, которая была, возможно, нимфоманкой, а если придерживаться терминологии христианской, была одержима дьяволом. Автор жития использует такую манеру повествования не случайно. Избрав метод суперлятивности – показа крайности человеческих чувств и поведения - автор подчерки-

вает низменность обычной мирской жизни. Но что касается настоящей жизни Марии, мы можем предположить, что занятие проституцией не приносило ей больших денег, так как она относилась к самому низшему рангу проституток, поэтому помимо этого ей приходилось прясть и просить милостыню. Приплыв в Святую Землю, Мария продолжала заниматься своим ремеслом и в самом Иерусалиме, и даже с самими паломниками. По всей видимости, решение ехать в Иерусалим было вызвано желанием больше «заработать», так как это было место постоянного паломничества и торговли. Ее напор и отсутствие сексуальных запретов позволили ей быстро это сделать. Из жития мы узнаем, что, даже будучи в пустыне, ее посещала тоска по разгульным песням, постоянно побуждавшая напевать их фривольные слова. Только через 17 лет скитаний по пустыне, подвергая свое тело и душу истязаниям, она смогла забыть мирскую жизнь и приобщиться Богу, по мнению старца Зосимы, который впоследствии поведал ее историю патриарху Иерусалимскому Софронию. Тем самым мы видим, что гетеризм в Ранней Византии, фактически неизменившийся с античных времен, продолжал существовать практически повсеместно. Здесь нашла свое последнее прибежище античная оргиастика и свобода сексуальных отношений, хотя зачастую первопричиной занятий проституцией была нищета.

К ИСТОРИИ РЕСТАВРАЦИИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В VI В. 7

Е.В. Гуцин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В VI в. Римская империя смогла на время отвоевать почти все территории, утраченные ранее. Западная граница державы теперь проходила по Альпам, а не по центру Балкан. Столь грандиозные свершения связаны с именем императора Юстиниана. Поставив перед собой задачи усиления государства, византийский правитель, вероятно, не имел четкого плана возвращения потерянных земель, т.к. заранее просчитать сложную политическую обстановку парфянского двора и варварских королевств было довольно сложно, как и строить долгосрочные военные планы. Известны опасения, царившие при дворе Юстиниана. Эпарх Иоанн Каппадокийский высказывал сомнения в успехе похода против вандалов: «Допустим, что ты победишь врагов, но закрепить за собой обладание Ливией ты не сможешь, пока Сицилия и Италия находятся под властью других. ...От победы тебе не будет никакой пользы, а всякое изменение судьбы в худшую сторону принесет бедствие теперешнему положению» (Procop. Vand. 1, 10. 15–16). Первыми шагами по укреплению военного могущества страны явились построения мощных оборонительных сооружений (Procop. De aedif. IV.2,12). Помимо возведения крепостей, было увеличено количество войск, дислоцировавшихся около границ империи. Прокопий Кесарийский сообщает нам: «Сверх того, он повсюду в безопасных местах устроил хлебные склады и цистерны для воды и поместил в гарнизонах воинов до двух тысяч человек. Всего этого из прежних императоров никто и никогда за все время не делал» (ibid. IV.2,14). Также еще

---

⁷ Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ для аспирантов и студентов 2011 г.

одним важным фактором усиления боеспособности византийской армии была военная реформа. Как и Юстин, Юстиниан предоставил большие полномочия отдельным магистрам. Еще одним аспектом стало то, что к театру военных действий в случае конфликта направлялась не вся презентарная армия, а лишь ее гвардейский отряд, а остальные силы магистр набирал из федератов. Это позволяло центральному командованию сократить численность главного стратегического резерва – презентарной походной армии, располагавшейся около столицы, и одновременно сократить и число презентарных магистров. Затем, после всех приготовлений и удачного вмешательства во внутренние дела Парфии и заключения мирного договора, Византия оказалась готова к походу на запад. Но, императорский двор, да и сам император, не учли перемен, произошедших в менталитете бывших граждан Западной империи. Процесс варваризации затронул в большей степени Италию и в меньшей степени Северную Африку. Этот факт в целом легко объясняет успешное закрепление византийских войск в Африке и трудную упорную борьбу в Италии. Население вновь покоренных провинций уже не хотело сражаться, и, следовательно, не могло стать опорой новому правящему режиму. И если Юстиниан еще мог сплотить военные силы империи для нанесения мощного удара, то заставить варваров вновь стать римлянами было уже практически невозможно.

ХРИСТИАНСКИЕ ЭПИГРАММЫ I КНИГИ ПАЛАТИНСКОЙ АНТОЛОГИИ

А.В. Осетрова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Одним из наиболее ярких проявлений культурного континуитета между античной и византийской эпохами, а также показателем роли классического наследия в византийской культуре являются эпиграммы Греческой (Палатинской) антологии – наиболее полного свода античной и византийской эпиграммы, имеющего несколько редакций (в итоговой – XVI книг с Дополнениями).

К целиком христианским (насколько христианским – это отдельный вопрос) относят книги I (различные эпиграммы), II (Экфрасис Христорора Коптского) и VII (эпиграммы Григория Богослова).

Наибольший интерес для нас здесь представляет книга I как наиболее разнообразная по составу и принадлежащая разным авторам. Всего книга включает 123 эпиграммы. Часть из них авторские, часть анонимные, что соответствует снижению роли автора в процессе христианизации позднеантичного общества.

Среди наиболее важных известных по имени авторов данной книги – Агафий Схоластик (34-89), Клавдиан (19-32; греческие эпиграммы крупного латинского поэта), Григорий Назианзин (92-100), Игнатий магистр грамматиков (109-121), Менандр Протиктор (101-108), патриарх Софроний Иерусалимский (90-91, 123), а также Нил Схоластик (33) и Михаил Хартофилак (122). Время жизни этих авторов – от IV (Григорий Назианзин) до VII в. (патриарх Софроний).

Тематика и содержание эпиграмм более формульны и менее разнообразны, чем в традиционной античной эпиграмме. Описанию различных храмов и их деталей посвящены I, 1-18, 93, 97-98, 109-114, 120-121. О святых и мучениках говорится в I, 87-88, 90, 99-101, 104-105, 118. Христос Спаситель, Господь Бог, Сын Божий является темой эпиграмм I, 19-30, 37-40, 92, 102, 116-117. Богородица – I, 31, 94, 115, 122. Различные эпизоды Священной истории излагаются в I, 41-86, 108. Архангелы, их изображения, иконы – I, 32-33, 35-36. Император – I, 91 (Юстиниан). Прочие темы (различные места и объекты) – I, 34, 95-96, 103, 106, 123. Апологетическое красноречие – I, 119.

Хотелось бы не согласиться с утверждением комментаторов перевода небольшой подборки этих текстов на русский язык (I, 1, 34, 90, 92, 101, 120, 123), что они всецело вторичны, не имеют творческого характера и «неинтересны». Эти эпиграммы важны как исторический источник по описываемым там памятникам. Византийская эпиграмма в целом развилась, по мнению М.Л. Гаспарова, до большой тонкости, широты тематики, собственного художественного языка. Язык и стиль следуют античным образцам.

Остается добавить, что ранневизантийская эпиграмма в целом представлена также яркими авторскими сочинениями Павла Силенциария, Македония Консула, а также Паллада, хотя последний автор лишь формально византиец – его творчество всецело позднеантичное. На этом фоне эпиграммы AP I занимают важное и вполне достойное место в ранневизантийской культуре, будучи античными по форме и христианскими по содержанию и отражая важный момент культурного перехода от античности к Средневековью.

К СПЕЦИФИКЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАПЕЗЫ

А.В. Щур

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Античная простота приема пищи, с поправкой на роскошь городской муниципальной верхушки, в принципе, сохранялись и в Византии. Но нормативно на смену чревоугодию (Петроний, Апиций) пришла христианская умеренность. Принципы христианского приема пищи и поведения за столом изложены в сочинении Мефодия Патарского «Пир десяти дев». Простые люди ели один или два раза в день. Первая трапеза обыкновенно совершалась после Божественной литургии, т.е. около полудня, а вторая – после вечерни, т.е. вечером. Если же была положена только одна трапеза, то она обычно предлагалась в 9-й час по византийскому счету времени. Утром подавали вареную пищу, два или три блюда, обычно из рыбы, сыра, бобов и капусты, приправленной оливковым маслом, вечером ограничивались хлебом, к которому добавляли овощи или фрукты. И к завтраку, и в обед (если вечернее сухоядение можно назвать обедом) пили вино, разбавляя его теплой водой. Византийские источники сообщают об огромном количестве и разнообразии наименований продуктов питания, среди которых хлеб, вино, овощи составляли основу потребления самых широких масс общества, причем эта основа не претерпевала изменений в течение столетий. Хлеба (в переводе на зерно) съедали в день примерно 325-650 г. Все остальное составляло дополнение, желательное, но отнюдь не обязательное, к хлебу. Хлеб, как и в древности, пекли ячменный и пшеничный: те новые культуры, которые распространились в средние века в

Европе (рожь, овес, просо), нашли в Византии лишь очень ограниченное применение. Вино в византийской традиции употреблялось повсеместно, преимущественно разведенное горячей водой, и считалось естественной составляющей обычной трапезы. Этим объясняется довольно частое разрешение на употребление вина в уставе о трапезе. Естественно, речь идет только о натуральном виноградном вине без добавления спирта или сахара. Мера вина оговаривалась весьма четко: от 1 до 3 чаш. Конечно, императорский стол был обильнее. О некоторых императорах источники сообщают, что во время их пиршеств «громоздились холмы хлебов, леса дичи, моря рыбы». Впрочем, византийские вельможи, любившие поесть, были скорее обжорами, чем гурманами. Говорить об утонченной культуре потребления или о жестком ритуализированном церемониале говорить не приходится. Таким образом, можно утверждать, что пища византийских простолюдинов претерпела мало изменений по сравнению с античностью. Из новшеств появились ограничения в постные дни, увеличилась роль рыбы. Христианские аскетические предписания лишь в относительной мере повлияли на реальный характер трапезы. Постные ограничения сочетались с обильными застольями у тех, кто мог это себе позволить. Особый характер прием пищи носил у монахов и аскетов. Отсутствие ритуализма в трапезе отличает Византию от Западной Европы и наследует античным традициям.

ПРИЧИНЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИКОНОПОЧИТАНИЯ В ВИЗАНТИИ В VIII В.

А.А. Тельной

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Актуальность данной темы заключается в том, что иконоборческая политика Льва III Исавра и Константина V Копронима оказала заметное негативное влияние на христианскую церковь. Рассмотрение причин быстрой смены иконоборческой политики на идеи иконопочитания, позволит понять, почему иконоборческая идеология, господствовавшая в Византии на протяжении шестидесяти лет, не смогла устоять под натиском иконопочитателей.

В основном историки, описывая события первого восстановления иконопочитания, в качестве основной причины усматривают императорскую волю и поддержку верных иконопочитанию людей, в числе которых были как представители власти, так деятели из среды духовенства.

Новейшие разыскания в данном вопросе, анализ исторических источников, позволяют выделить комплекс причин, в числе которых можно выделить следующие: частые мятежи и восстания иконопочитателей, недовольных иконоборческой политикой властей; отсутствие в стане иконоборцев духовного лидера, как, например, у иконопочитателей таковыми можно назвать Иоанна Дамаскина и Феодора Студита; отсутствие поддержки иконоборчества со стороны соседних епархий; слабый контроль за соблюдением постановлений иконоборческого собора на окраинах; отсутствие четкой организации иконоборческих постановлений, что например, проявилось в том, что в некоторых храмах мозаики закрашивались, а в других оставались нетронутыми; невыполнение тех задач, которые ставили императоры при введении иконоборчества в Византии, а именно обращение в христианство евреев и мусульман,

вследствие устранения для него главного препятствия, каковым служило восприятие икон и иконопочитания.

Таким образом, рассмотрев основные причины окончательной победы иконопочитания над иконоборчеством, можно прийти к выводу, о том, что иконопочитание имело больше оснований для утверждения в Византии, чем иконоборчество, в силу как сложившейся традиции, так и в силу конкретно-исторических факторов и обстоятельств, действовавших в империи в VIII в.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ IX-XI ВВ. «МАКЕДОНСКИЙ РЕНЕССАНС»

М.В. Чернышов

Мелитопольский государственный педагогический
университет им. Богдана Хмельницкого

Несмотря на возросший интерес к истории и культуре Византии, к византологии проблематике византийской истории и культуры современной постсоветской исторической науке уделяется недостаточно внимания. В особенности это касается средневизантийского периода IX–XIII веков, составной частью которой, и одновременно феноменом эпохи, являлась «консервативная революция» в области культуры - «Македонский ренессанс».

Особенностью источников и литературы по истории и культуре Византии исследуемого периода является некоторая однобокость, вызванная, с одной стороны, длительным игнорированием проблемы в советской исторической науке, явным устареванием дореволюционных российских исследований и необъективностью отношения к истории Византии как классических зарубежных, так и современных зарубежных авторов, воспитанных на труде Э. Гиббона.

В данной работе автор использовал ряд как культурологических, так и общесторических методов. В частности, это: культурно-генетический, историко-генетический, сравнительный.

Новизна исследования состоит в попытке автора проанализировать основные тенденции развития византийской культуры IX–XI вв., исходя не только из внешних эстетических особенностей и направлений развития основных видов византийской живописи, архитектуры, но и попытки понять внутреннюю сущность и движущие силы консервативного «Македонского ренессанса», который, без сомнения, являлся важным интеллектуальным и духовным феноменом и сыграл значительную роль в культурном развитии славянских православных народов.

Суть исследования состояла в попытке соотнести и увязать в единую систему различные виды и направления византийской культуры для выявления общей тенденции, включая значение, смысл и особенности ее отдельных феноменов.

Так как византийская культура этого периода органична и самодостаточна, она может рассматриваться только в комплексе.

Исследование показало, что в основе византийской культуры этого периода лежало две основных идеи: «имперство» и христианство, которые органически слились в доктрину «симфонии властей», и были зримо воплощены в произведениях византийского искусства времен «Македонского ренессанса».

«ФРАНКСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ» В МАТРИМОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ВИЗАНТИИ (X-XII вв.)

Т.Н. Бардашова

Уральский государственный университет
им. А.М. Горького

В средневековом мире Византия занимала особое место среди других государств Европы. Позиционируя себя в качестве единственной законной империи – наследницы Римской державы, Византия поддерживала свой статус политической концепцией, основу которой составляла идея об исключительном предназначении греческого государства.

Специфика брачной дипломатии Византийской империи заключалась в том, что высокий статус «богоподобных» василевсов и их родственников не позволял им вступать в супружеские союзы с представителями других правящих домов средневековой Европы. Завет знаменитого императора Константина I Великого гласил, что «никогда василевс ромеев да не породнится через брак с народом, приверженным к особым и чуждым обычаям, по сравнению с ромейским устроением, особенно же иноверным и некрещеным». Впрочем, из «страшного заклятия и нерушимого приказа великого и святого Константина» было предусмотрено исключение, которое делалось для франков (французы, итальянцы).

Научная новизна исследования определяется малой изученностью данной темы. Можно указать имена лишь несколько ученых, которые в общем контексте уделили внимание поставленной в данной статье проблеме: Ф. Дельгер, И. Кучюкова, Э. Люттвак, А.П. Каждан, А.В. Назаренко.

Источниковая база исследования представлена нарративными источниками, среди которых следует упомянуть произведения Константина Багрянородного, Продолжателя Феофана, Михаила Пселла, Льва Диакона, Никифора Вриенния, Анны Комниной, Никиты Хониата, Иоанна Киннама, Видукинда Корвейского, Титмара Мерзебургского, Лиутпранда Кремонского, Стефана Таронского, Яхьи Антиохского и др.

Итак, на протяжении исследуемого нами периода (X-XII вв.) фиксируется заключение 32 интернациональных браков, из которых только 13 – супружеские союзы с франками. В частности, на период правления в Византии императоров Македонской династии (867-1056) приходится заключение пяти матримониальных союзов, из которых лишь один брак с представительницей из франкского рода. «Смутное время» (1057-1081) в империи ознаменовалось достижением договоренностей еще о пяти браках. При этом все эти матримониальные альянсы приходились на представителей нефранкского происхождения. После воцарения на императорском престоле Византии династии Комнинов (1081-1185) было заключено еще 22 интернациональных брака, из которых 12 супружеских союзов с франками.

Следовательно, мы видим отчетливую тенденцию не только к увеличению количества интернациональных браков в матримониальной политике Византии, но к возрастанию числа супружеских союзов с франками при уменьшении доли браков с варварами. Однако это не привело греков к серьезным успехам на международной арене. Браки, заключаемые с франками, при-

носили лишь почет и уважение, но при этом совсем незначительную военную и материальную поддержку.

О ЗНАЧЕНИИ И ЗАДАЧАХ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ШКОЛЫ В ИССЛЕДОВАНИИ В. ДМИТРИЕВСКОГО⁸

О.А. Харченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Для постэллинистического Востока первых веков н.э. было характерно философское (научное) понимание религии, но религиозное христианское учение часто смешивалось с языческим философским, что приводило к рождению лжеучений и ересей. По этой причине в восточных провинциях Римской империи, где прозвучала Апостольская проповедь и были основаны епископские кафедры, учреждались богословские школы. Об этом пишет отечественный историк конца XIX в. Василий Дмитриевский: «Причиной возникновения школ... было желание предохранить христиан, слабых в вере, от влияния враждебных христианству учений». В своей работе «Александрийская школа» Дмитриевский строит исследование так, чтобы показать, что Александрийская школа возвышается среди богословских школ того времени и по своей древности, и по своему значению в истории христианской церкви и науки. Значение этой школы для истории христианства и христианской школы признается всеми историками и писателями, каким-либо образом касавшимися истории этой школы. Указанную значимость школы автор подтверждает своими исследованиями трудов всех представителей Александрийского богословского училища. В этом контексте он наиболее подробно останавливается на Клименте Александрийском и Оригене. «Главной задачей этих школ первоначально было приготовление достойных пастырей Церкви, но вскоре к этой цели присоединилась и другая - приглашение желающих принять христианство» - отмечает исследователь. Подлинным началом научной деятельности Александрийской школы стало учение одного из наиболее видных ее представителей - Климента Александрийского. Результаты этой деятельности легли в основу догматического учения Христианской Церкви, которое в VIII в. было окончательно оформлено св. Иоанном Дамаскиным в его труде «Точное изложение Православной Веры». Таким образом, книга В. Дмитриевского занимает важное место в церковно-исторической науке и будет незаменима для всех, кто изучает проблемы истории христианского теологического образования.

---

⁸ Работа подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Госконтракт П322, проект «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия».

РИГВЕДИЙСКАЯ РЕЛИГИЯ — ПОЛИТЕИЗМ ИЛИ МОНОТЕИЗМ?

А.А. Семененко

Воронежский государственный университет

Ригведа — древнейший памятник индоарийской литературы — представляет собою собрание гимнов к Силам Света или Светоносным Существам (Девам). Поскольку в Ригведе упоминается много Девов, принято считать, что ригведийская религия характеризуется политеизмом. Однако в источнике есть два блока свидетельств, не позволяющих однозначно согласиться с этой интерпретацией. Первый — сообщения о том, что все Силы Света (Девы) являются формами и/или именами Единого Божественного Сущего (I.164.46; VIII.58.2; X.81.1—6; X.82; X.90.2 и 13—14; X.121; X.125; X.129.2—4). Эти данные содержатся в тех частях памятника, которые были составлены к моменту его кодификации как единого целого (I, VIII и X мандалы). Второй — систематическое отождествление объектов поклонения друг с другом как в древнейших частях памятника (фамильных мандалах II—VII и мандале IX: II.1.3—7 и 10—11; III.5.3—4, 6 и 9; III.29.11; III.36.5; III.55.19; III.61.1; IV.1.20; IV.3.1; IV.13.1—2; IV.14.2; IV.26.1 и 7; IV.27.2—3; IV.31.14—15; IV.40.5; IV.42.3; V.3.1—3; V.81.3—5; V.82.1 и 3; VI.3.1; VI.6.3; VI.13.2; VI.15.2; VI.28.5; VI.47.28; VII.9.3; VII.12.3; VII.37.4; VII.63.1—4; VII.79.3; VII.88.2; IX.5.9; IX.41.5; IX.63.9; IX.66.20; IX.67.22—26; IX.77.1), так и в добавленных позднее (I.94.14—15; VIII.20.2; VIII.41.6 и 10; VIII.72.3; VIII.93.4; VIII.96.9; VIII.98.2; VIII.102.7—8; X.7.3; X.8.5; X.83.2; X.98.1). В результате практически все («мужские» и «женские») ригведийские Светоносные (Девы) оказываются обликами Агни, в свою очередь объявляемого формой Единого Божественного Сущего или Единой Силы Света. Причём авторы гимнов указывают на то, что имена Девов являются «тайными именами» Агни. Ригведа является скрытым сакральным (мистическим) текстом, составленным поэтами—риши для посвящённых в особое мифосимволическое учение или «тайные речи».

Это приводит к выводу о том, что Ригведа содержит два смысловых уровня и излагает два учения (политеизм и монотеизм/монизм) одновременно. На профанном (псевдосакральном) уровне религия Ригведы характеризуется политеизмом, на скрытом (мистическом) сакральном уровне — чрезвычайно развитым монотеистическим/монистическим поклонением Единому в многообразии Его Форм. Та же самая ситуация наблюдается и в текстах постригведийского периода — Атхарваведе, Упанишадах, Махабхарате. Двойственность прослеживается и при изучении ригведийского культа. На профаническом уровне смысла авторы памятника описывают реальные жертвоприношения — выжимание священного напитка, возлияния в огонь различных жидкостей, по особым случаям ритуальное убийство домашних животных (коны и козла). На мистическом уровне понимания все эти жертвы оказываются символическими (II.27.1; III.1.5; III.31.16; VII.12.3; VIII.39.3; VIII.102.22; IX.67.31; IX.113.2; X.85.3; X.88.16 и др.) и обозначают самоотдачу аспектов человеческого существа Единому Божественному Сущему через избранную Силу Его Света (Ишта Девата).

ИБЕРО-ФИНИКИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ТИРСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ИСПАНИИ

О.О.Шалаев

Воронежский государственный университет

Данные античной традиции говорят о неоднократном посещении финикийцами Пиренейского полуострова еще во II тысячелетии до н.э., что подтверждается и археологическими находками на юго-востоке полуострова. Как свидетельствует Диодор, главный интерес для тирийцев представляло испанское серебро, которое они выменивали и перепродавали. В библейской «Книге Царей» есть упоминание о тирском корабле, прибывшем из Тартесса с золотом, серебром и слоновой костью. Фукидид называет коммерцию основным видом деятельности тирских мореплавателей. На наш взгляд, колонизация стала прямым следствием древних торговых традиций, связывавших богатую серебряными рудниками южную Испанию и Тир.

Отправной точкой процесса финикийской колонизации Испании является основание ими Гадеса. Однако возведение Гадеса имело достаточно противоречивые последствия для испано-финикийских отношений. С одной стороны, этот процесс обеспечивал постоянные контакты с иберами, с другой - прямой доступ финикийцев к рудникам был невыгоден для торговавших добытым металлом испанцев. Археологические исследования позволяют сделать вывод о выведении после Гадеса еще нескольких тирских колоний в Испании: Тосканоса, Абуля, Малаги, Абдеры, датируемых IX-VI вв. до н.э. Проведенные к настоящему моменту археологические исследования этого региона подтвердили сведения Авиена о многочисленности финикийцев, живших на средиземноморском берегу Пиренейского полуострова. По нашему мнению, основание торговых городов в районах с источниками сырья - естественное развитие коммерческих отношений между двумя народами. Зафиксированные в ходе раскопок разрастание территории финикийских поселений, усложнение их планировки, появление мастерских, в том числе металлургических, позволяют сделать вывод об эффективности колонизационной деятельности финикийцев в данном регионе.

Немаловажной является проблема установления статуса финикийских колоний на Пиренейском полуострове. Тесные экономические связи с метрополией, ведущая роль Гадеса в поставке серебра, и, наконец, организованное властями переселение из Тира в Иберию - эти факторы говорят о единой государственности, объединявшей Тир и его испанские колонии.

Наличие городов с иноземным населением не могло не вызывать недовольство иберов, о сопротивлении которых говорит Страбон, приводя в пример две неудачные попытки основания Гадеса. Интересны сведения Макробия о вооруженной борьбе тартессийского царя Ферона с гадитанами. Регулярные контакты с финикийцами послужили толчком к активному применению иберами железных орудий труда.

Активная торговля не позволяет считать Пиренейский полуостров просто ареной борьбы крупнейших держав за господство, в ходе которого местные народы выступали как пассивная масса, покоряющаяся колонизаторам. Свидетельство Геродота о дипломатическом контакте греков с Тартессом, ограничение прямого доступа пришельцев к месторождениям металлов - все это говорит об активном взаимодействии иберийского населения с торговцами и колонистами.

К ВОПРОСУ О ПОЧИТАНИИ МИТРЫ-СЕРАПИСА В МИДИЙСКОМ ЦАРСТВЕ

М.Е. Шенцов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Среди гипотез, предлагающих решение проблемы происхождения митраизма, следует отметить концепцию британского антиковеда и ираниста А.Д.Х. Бивара, подчеркивающую значение иранских элементов в эллинистическо-римском культе Митры. По мнению британского исследователя, в Мидийском царстве митраизм существовал как отдельная религия, оппозиционная зороастризму Ахеменидов. Теоним «Серapis», этимология которого якобы необъяснима ни на греческой, ни на египетской почве, восходит к иранскому (мидийскому) эпитету Митры *Xuātrapatu* (*Xšāθrapati*), обнаруженному в Ксанфской трилинге. По мнению А.Д.Х. Бивара, теоним Σέρᾱπις, Σᾱραπις происходит от среднеперсидской формы указанного эпитета Митры *šahrbed*. Цель нашего исследования – детальный анализ аргументов «за» и «против» гипотезы об иранском происхождении культа Серapisа, что является актуальным для изучения как эллинистическо-римского митраизма, так и проблемы влияния духовной культуры Древнего Ирана на религиозные традиции Средиземноморья.

Среди антиковедов и иранистов есть исследователи, которые поддерживают выводы А.Д.Х. Бивара. Так, Б. Ван-дер-Варден в значительной степени опирается на концепцию А.Д.Х. Бивара. Р. Дюссо, А. Дюпон-Зоммер, М. Майрхофер полагают, что в Ксанфской трилинге упоминается *Xuātrapatu* именно как ипостась Митры.

Что касается генезиса культа Серapisа, то более убедительной, на наш взгляд, представляется традиционная для египтологии гипотеза, поддержанная еще Б.А. Тураевым, М.А. Коростовцевым, согласно которой этимология имени Σᾱραπις восходит к теонимам «Осирис» и «Апис», о чём свидетельствуют сообщения Плутарха (Plout. De Is. et Osir. 43), а культ Серapisа имеет, прежде всего, египетские корни.

Среди работ, на которые мы опираемся, помимо трудов А.Д.Х. Бивара, следует отметить монографии Ф. Кюмона, Б.А. Тураева, И.М. Дьяконова, М. Элиаде и др. Теоретико-методологическую основу нашего исследования составляют цивилизационный подход, сравнительно-исторический метод, метод синхронного и диахронного анализа.

Новизна данного исследования заключается в первом для отечественных антиковедения и иранистики опыте всестороннего анализа гипотезы А.Д.Х. Бивара о существовании «иранского» митраизма как особой религии и о почитании Серapisа в Мидии в качестве ипостаси Митры.

Можно сказать, что приводимые А.Д.Х. Биваром аргументы свидетельствуют о большом количестве общих функций у Митры и Серapisа, но не о существовании культа Серapisа в Мидийском царстве. При рассмотрении проблемы распространения культа Серapisа на территории Месопотамии важным источником является сочинение Арриана о походе Александра Македонского. Сообщение Арриана о существовании святилища Серapisа в Вавилоне во время пребывания там Александра (Arrian. Anab. VII, 26, 2) свидетель-

ствуется о появлении синкретического культа Сераписа уже в эпоху Ахеменидов (ср. эпитет аккадского бога Эа *saḡ arsi* – «владыка океана, бездны»).

ПЕРСЫ И ИХ ОБЫЧАИ В ВОСПРИЯТИИ КСЕНОФОНТА (НА МАТЕРИАЛЕ «АНАБАСИСА»)

А.С. Сапогов

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

В «Анабасисе» Ксенофонта повествуется о событиях 401-399 гг. до н.э., в которых автор участвовал. Большинство исследователей обращают внимание на событийную канву повествования, но в этом труде содержится также интереснейший материал, проливающий свет на взаимодействие двух древних культур – греческой и персидской. Собранные по крупицам сведения об авторском восприятии персов, их образа мыслей и обычаев, соотносятся с данными других источников, как персидских, так и греческих.

Личность царя рисуется автором негативно. Артаксерксу II противопоставляется Кир Младший. После гибели Кира в переговорах с Тиссаферном военачальник Клеарх предлагал наняться на службу к персам (Ап., II.5.13). То есть уже во время Ксенофонта греки не считали необычным или постыдным наниматься на военную службу к персам, однако, не для войны с другими эллинами.

Ксенофонт отмечает могущество и богатство державы царя, и возможность ее завоевания. Историк полагает, что персы делятся на тех, кто верен и предан, и тех, кто вероломен.

Автор отмечает свойственное варварам раболепие, подчинение господину, чуждое греческому духу, но восхищен послушанием персов, поскольку в своих сочинениях не раз подчеркивал, что подчинение власти и дисциплина являются основами нормального существования общества.

Слова Тиссаферна о том, что «огонь все же сильнее посевов» (Ап., II.5.19), и поэтому, даже если греки в военном отношении окажутся сильнее персов, те смогут выжигать землю на пути греческого отряда и поставить греков один на один с голодом. Возможно, огонь (πυρ) символизирует иранскую цивилизацию, поскольку он является священной стихией зороастризма, а посевы или плоды (τοὺ καρποῦ) символизируют греческую земледельческую цивилизацию. Не исключено, что здесь нашло отражение представление персов о том, что они превосходят греков, которые не обладают *фарном* – божественной силой, дающей победу и могущей являться в виде огня.

Эпизод, в котором варваров принуждали к бою бичами, по-видимому, является показателем военного превосходства греков в «Анабасисе», но, вероятно, содержит неправильную трактовку Ксенофонтом персидского ритуала.

Таким образом, бичевание воинов, как ритуал, уходит корнями в далекое прошлое иранцев, и связано с одним из атрибутов царской власти. Об этом свидетельствует рассказ в «Авесте» о том, как верховный бог Ахурамазда вручил золотую стрелу и хлыст первому царю иранцев Йиме. Золотая стрела и хлыст стали эмблемами владык ираноязычных племен.

Итак, в «Анабасисе» Ксенофонт показал превосходство греков над персами как в военном отношении, так и в отношении моральном. Не все персидские реалии правильно воспринимались эллинами. Автор отмечает могу-

щество державы царя и ее богатство, а также говорит о перспективах завоевания этой державы, поскольку военная мощь персов не являлась к этому значительным препятствием.

ПРОБЛЕМА ИСТОКОВ И ГЕНЕЗИСА СУФИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VII – XIV ВВ.

А.В. Попов

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье рассматриваются истоки и генезис тасаввуф, или суфизма в VII–XIV вв. Суфизм – это мистическое исламское учение, которое оказало заметное влияние на развитие и становление многих азиатских народов в последующий период, особенно в социокультурном отношении. Восточный мистицизм рассматривается в западной историографии как альтернатива исламскому фундаментализму и его изучение важно для понимания процессов, которые происходят в современном исламском обществе. Кроме того, эта проблема актуальна для исследователей, которые специализируются по истории Востока в период Средних Веков и Нового времени, а также по истории средневекового Крыма, Кавказа и центральноазиатских регионов, где суфизм получил широкое распространение среди исламского населения.

Источниковая база и историография этого вопроса обширна, как научная, так и околонучная. Однако наличие огромного количества работ не позволяет разрешить проблему истоков суфизма, поскольку многие авторы подходят к исследованию непоследовательно, а результаты их исследований часто противоречивы (в особенности у западноевропейских и американских учёных).

Исследование имеет своей основой общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, описание, объяснения и пр.) на которых базируются специально-научные методы. Историко-генетический метод используется в работе как основной. Суть его использования в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений в развитии суфизма. Историко-сравнительный метод применяется для сравнения элементов ислама, христианства, зороастризма и других религиозных течений с ранним мистицизмом. Историко-типологический метод был применён для интерпретации учений суфийских орденов, для поиска различий между ними. Историко-системный метод был применён для сравнительной оценки суфийских орденов с братствами ахи и последователями доктрины «зухд», т.к. этот метод позволяет наиболее чётко выделить общие элементы в различных по своей структуре явлениях. Более чётко показать закономерности их взаимоотношений позволяет структурно-функциональный анализ.

Настоящая работа – это попытка взглянуть на исследуемую проблему иначе, нежели предшествующие исследователи, а также упорядочить материал, накопленный к настоящему времени и малодоступный ранее широкой общественности. В работе обосновывается идея, что ранний мистицизм не является исконно исламским явлением, и термин «суфизм» по отношению к мистицизму IX–X вв. недопустим. Легализация в исламском мире и, собственно, появление суфизма (тасаввуф) – это период с XI по XIV вв., что связано с реформаторской деятельностью Ал-Газали и других видных деятелей философии и теологии обозначенного временного периода.

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ СУФИЗМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Ф.М. Рамазанова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Малоизученной проблемой является роль суфизма в формировании систем социальной организации. При помощи анализа источников и литературы о различных направлениях, течениях, мнений, существующих у последователей, нам представляется возможным изучение социального фактора, который существовал на протяжении всего периода с начала исламизации до наших дней.

Острая проблема существования братств и религиозных обрядов в советское время отражается на том, как сегодня себя самоидентифицирует житель регионов Северного Кавказа, и каково сегодняшнее положение общин.

Среди наиболее важных проблем, затрагиваемых в исследовании, отметим следующие:

- Исламизация республик северного Кавказа, процесс образования суфийских братств.

- Социальное положение шейхов в XVIII века, анализ на основе письменных источников Дагестана.

- Духовные песнопения в обрядовой практике.

- Влияние суфизма на ортодоксальный ислам и оценка этого исламскими главами с разных позиций. Оценка тариката суннитами.

- Роль Накшбандийи в Кавказской войне.

- Мусульманская идентичность в советское время, проблема существования братств, образованных в досоветское время.

- Религиозные практики и национальные особенности некоторых регионов.

- Развитие суфийских братств в постсоветское время.

- Особенности суфизма на Северном Кавказе.

- Участие суфийских братств в современной общественно-политической жизни.

- Современная оценка жителями южного и горного Дагестана значения возрождения суфийских братств.

- Общественно-политическое позиционирование на сегодняшний день.

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРЕД МЛАДОТУРЕЦКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Б.Р. Габлия

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Актуальность этой работы состоит в том, что буржуазная революция в Турции до сих пор не воспринимается однозначно. Со времени революции Турция фактически превратилась в полуколонию Германии и пришла к Первой мировой войне в очень ослабленном состоянии. За время правления мла-

дотурок с 1908-1918 гг. в стране сменилось около 15 правительств. Но с другой стороны, революция содействовала развитию капиталистических отношений в стране и падению феодально-крепостнических порядков с религиозным мракобесием. Младотурецкая революция подготовила почву для победы кемалистской революции 1918-1923 гг., которая привела к образованию Турецкой Республики.

Изучение самих причин младотурецкой революции представляет интерес и с международной точки зрения. Она произошла в стране, за господство в которой шла ожесточенная борьба между европейскими державами. Революция затронула геополитические интересы великих держав на Ближнем Востоке. Источниковедческая база этого периода в Турции, в большей мере, представлена свидетельствами иностранцев (путешественников, дипломатов, журналистов и шпионов), так как турецкие источники представляют собой ящики с огромным количеством неразобранных материалов. Особого внимания заслуживает публикация корреспонденции консулов и переписка между послом Англии в Турции и министром иностранных дел с июля 1908 по январь 1909 г. Хорошим источником также являются дневники участников тех событий, в частности Абдул-Хамида.

Более ста лет прошло с начала первой буржуазной революции в Турции, которая ликвидировала деспотический режим Абдул-Хамида II и восстановила в стране действие конституции 1876 г. Эта революция известна как Младотурецкая 1908-1909 гг. Османская империя представляла собой в этот период крайне отсталую сельскохозяйственную страну. Разрыв еще больше увеличивался из-за чудовищного налогового бремени. В конце XIX в. ашар возрос до 12,5% с урожая, а произвол откупщиков налогов повсеместно превращал этот губительный для крестьян налог в 30 и 40%. Отметим, что объединенный иностранный и султанский контроль вконец разорял турецких крестьян. Не лучшим было состояние и в промышленном производстве. Османская империя, имевшая значительные запасы каменного угля, покупала уголь за границей. Главной причиной, препятствовавшей развитию промышленного производства в Турции, было отсутствие гарантий безопасности личности и имущества.

Полуколониальное положение Османской империи стало особенно очевидным в 80-х г. XIX в. Экономический контроль над страной фактически отошел к западным финансово-промышленным группам. Предвестником падения режима стало повсеместное разложение в армии. Атмосфера произвола распространилась и на жизнь в провинции. Повсюду царили произвол, казнокрадство и взяточничество. Западные финансово-промышленные группы стали искать ту силу, которая может заменить прогнивший султанат.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕКТОРА КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
БЕЛЬГИИ (1839-1876 ГГ.)**

О.М. Тавшунский

Украинская инженерно-педагогическая академия

В 1831 г. на карте Европы появилось новое государство – Бельгия. Отметим, что большое значение в его образовании сыграли правительства соседних государств и Россия. Бельгийское государство было одним из самых молодых в Старом свете, однако по темпам развития занимало передовое положение в Европе. Находясь под властью Испании и особенно Голландии, бельгийцы участвовали в колониальных кампаниях в Новом Свете и Азии. Однако Голландия признала Бельгию и подписала мирный договор только в 1839 г., что вместе с необходимостью восстанавливать инфраструктуру страны, пострадавшую в ходе революции, вынудило Бельгию строить свою колониальную политику с нуля. Подписавший под нажимом великих держав перемирие с Голландией, стоившее Бельгии части территории, король Бельгии Леопольд I вновь поднял вопрос о колониях.

Стремясь добиться для Бельгии преимуществ, короли Леопольд I и Леопольд II включились в гонку за раздел мира. В колониях они видели возможность укрепить свой личный авторитет в Бельгии и авторитет Бельгии в Европе, найти новые источники сырья и расширить рынки сбыта для бельгийской экономики. Существенную роль в колониальной кампании играл фактор государственного нейтралитета Бельгии, из-за которого бельгийский парламент неоднократно отклонял колониальные законопроекты, а также консервативный характер бельгийского общества. Фактически колониальный вопрос в Бельгии продвигался «сверху».

Но если во времена Леопольда I колониальная политика Бельгии была довольно хаотичной, Леопольд II действовал в более выгодных условиях, имея за плечами многолетний, хотя и неудачный, колониальный опыт отца. К середине 70-х гг. XIX в. африканские мотивы в бельгийской колониальной политике стали превалировать над остальными, так как здесь для Бельгии открывались наиболее широкие возможности для манёвра. Активизации африканского направления в колониальной политике Бельгии способствовали пошатнувшийся в результате франко-прусской войны нейтральный статус Бельгии и начавшееся отставание темпов ее экономического роста, а также стремительные изменения географической карты Центральной Африки. Катализатором для созыва Географической конференции в Брюсселе в 1876 г. стали открытие течения реки Конго и отсутствие в этой области конкуренции со стороны Англии.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ
О СЕРБАХ В ХОДЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕРБИЮ
В 1876 Г.**

Е.А. Сучалкин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Проблема восприятия балканских народов российскими современниками во время Восточного кризиса 1875–1876 гг. – интересная и малоизученная тема. Отдельным и очень значимым её вопросом является восприятие сербского народа в ходе добровольческого движения 1876 г. В работе мы приводим лишь некоторые аспекты данного вопроса, так как сам он значительно выходит за рамки формата.

Основу источниковой базы составляют источники личного происхождения: воспоминания, дневники, письма, записки российских свидетелей тех далёких событий.

Уже по имеющимся сведениям можно сделать вывод, что восприятие русскими участниками и современниками сербской действительности было довольно непростым. Как видим из источников, современники в своих дневниках и воспоминаниях зачастую противоречат друг другу в самых разных аспектах. Тем не менее, ясно, что незнание волонтёрами страны, которую они собирались освободить, было в основной своей массе существенным, если даже «образованные» добровольцы не осознавали, что война с турками не пользуется широкой популярностью в сербском народе.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США НАКАНУНЕ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1898 г.

С.С. Спасёнов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Внешней политике США конца XIX в. уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания в отечественной историографии. По нашему мнению, более пристальное рассмотрение факторов - детерминантов эволюции внешней политики Соединённых Штатов в последние десятилетия XIX в. и ее особенностей накануне Испано-американской войны 1898 г. способствуют лучшему пониманию новой роли США на мировой арене после Первой мировой войны, а также логики обретения этой страной статуса великой державы.

К концу XIX в. Соединённые Штаты по показателям большинства отраслей экономики вышли на лидирующие позиции, таким образом, став самой мощной экономикой мира. Но кроме всеобщего экономического подъема, в экономике США проявились важные новые черты – возникли тресты и монополии, которые стали контролировать и подчинять внутренний рынок страны, а во второй половине XIX в. набравшая силу финансовая олигархия устремила свои взоры уже за пределы США. У крупного американского капитала возникла сильная потребность в объемных рынках сбыта, дешевых рынках сырья и новых сферах приложения капитала.

Такие глубокие перемены в экономике страны не могли не сказаться на сфере внутренней политики. Теперь крупный капитал сумел привести во власть людей, готовых выражать и отстаивать их интересы не только на государственном, но и на международном уровне. Это такие государственные деятели, как президент Мак-Кинли, госсекретарь Шерман, многие сенаторы и губернаторы, а также другие политики, придерживавшиеся идеи экспансионизма. Большой акцент был сделан на укреплении военного потенциала, в

основном военно-морского флота, который, бесспорно, был залогом мощи страны, и мог быть её опорой при активизации внешней политики.

Показательно то, что в это время происходит некоторый пересмотр концептуальных основ внешней политики Соединенных Штатов. В частности, Вашингтон стал склонен к более жесткой трактовке доктрины Монро – она получила название доктрины Олни. И когда это произошло, США стали постепенно отходить от традиционного изоляционизма. Об этом свидетельствует, например, успешный опыт аннексии островов в Тихом океане.

Но более ярким примером является, безусловно, война Соединенных Штатов с Испанией 1898 г. Руководству страны было нелегко решиться на такой явный империалистический конфликт – войну за передел мира. Однако международная обстановка благоприятствовала: ключевые державы Европы не были склонны к активной поддержке слабеющей Испании, а деятельность испанской администрации по подавлению восстания на Кубе способствовала настроениям американского общества в поддержку решительных мер со стороны США.

Из вышесказанного можно видеть, что уже в конце XIX в., на что многие исследователи не обращают внимания, США были готовы и фактически начали проводить более активную внешнюю политику; примером этого служит, по сути, первая империалистическая война с Испанией 1898 г.

ВІДНОСИНИ УНР ТА КРАЇН АНТАНТИ В 1918–1921 РР.

Н.О. Ласовець

Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна

Зразу після встановлення влади Директорією, УНР почала налагоджувати стосунки з державами, які могли підтвердити її статус як незалежного утворення. Одним з головних напрямків було співробітництво з країнами Згоди.

Актуальність даного дослідження полягає в його науковій значимості, у необхідності вивчення об'єктивних та суб'єктивних факторів, які сприяли становленню відносин УНР та країн Антанти. Це дослідження допоможе зрозуміти на яких засадах будувалась тогочасна політика, зробити відповідні висновки, не допустити помилок в майбутньому.

Історіографія даної проблеми є доволі вагомою. Так серед джерел можна виділити спогади В. Винниченка, І. Мазепи, документи С. Петлюри. Серед літератури – праці Д. Дорошенка, І. Дацьківа, В. Соловійової, Д. Табачника, В. Вериги.

Методологічною основою дослідження є основні принципи наукової роботи – об'єктивність та історизм. Для повного та всебічного розгляду теми були використані такі методи як конкретно-історичний, історико-хронологічний, системний.

Новизна роботи наступна: - розглядається становлення, діяльність та кадрові зміни складу місій УНР в країнах Антанти; - аналізуються зміни у ставленні до дипломатичних представників УНР в контексті зовнішньополітичної ситуації у світі; - дана оцінка пророблених робіт; - показана роль окремих керівників представництв у визнанні місій загалом.

Ставлення інших країн Антанти до України визначалось перед усім позицією Франції. Та воно варіювалась відносно діяльності дипломатів УНР, які наштовхувалися на негативне відношення високопоставлених осіб до питання незалежності УНР.

Загалом, політична ситуація в кінці 1918 р. – 1921 р. була напрочуд складною і важкою для розуміння не тільки сучасних істориків, а й для діячів того часу. Так, в мемуарах не рідко подаються зовсім відмінні точки зору на ситуацію, переговорний процес, тощо. Однозначно можна сказати тільки те, що вже після 1918 р. Директорію УНР перестали сприймати як реальну воєнну силу, що могла б протистояти більшовикам. Підтримку отримав «білий рух», який не виправдав покладених на нього надій. Діячі країн Згоди не вважали за потрібне допомагати країні, яка не вписувалася в роль буферної зони та конфліктувала з Польщею, на яку покладалося так багато сподівань.

**СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО
КАПИТАЛИЗМА В США, ГЕРМАНИИ И СССР ПОСЛЕ МИРОВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1929-1933 гг.)**

В.В. Погапов

Мелитопольский государственный педагогический
университет им. Б. Хмельницкого

Научная проблема работы заключается в следующем: растущие темпы производства определили безграничный характер экономики, но вся беда заключается в том, что планета Земля ограничена территориально. Следовательно, мировой кризис перепроизводства неизбежен, учитывая цикличность экономики со всеми ее протекающими фазами, такой период составляет от 40 до 50 лет в зависимости от цикличности микроэкономических процессов, происходящих внутри государств, а также от открытия новых технологий, которые можно внедрить в массовое производство.

В исследовании были использованы следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, компаративный и исторический метод.

Следовательно, появление ВПК изменило смену расчетной ставки на выпуск военной продукции, соблюдая при этом пропорцию с выпуском продукции гражданской потребности. В результате полученную боевую технику возникла потребность капитализировать. Как результат произошла финансовая операция под названием капитализация кейнсианства, другое название этой операции - Вторая мировая война. Для налаживания максимального жесткого контроля над экономической, социальной, политической и культурной сферой жизни человеческого общества вводится регулятор системы ГМК, как инструмент и средство контроля, обеспечивающее функционирование поставленного антикризисного эксперимента. В этом и состоит суть и новизна авторского исследования.

Итак, в результате исследования мы видим, что кейнсианством пользовались все ведущие державы того времени. Социально-экономические модели и становление государственно-монополистического капитализма происходило идентично, но имело разные формы. К примеру США и Англия строили бомбардировщики и авианосцы; СССР - танки и артиллерию; Германия - тактическую авиацию, бронетранспортеры и танки. Разница заключается и в строительстве объектов инфраструктуры: Рузвельт строил хайвэй, Гитлер и Сталин - автобаны и эстакады.

Вывод. Для выхода из мировой экономической ямы нужны новые технологии. Тогда, в 30-е годы прошлого века, новой технологией стала новая отрасль – ВПК, которая дала возможность мировой экономике продержаться на плаву еще один экономический цикл. Затем для избежания рецессии и в дальнейшем экономической депрессии на рубеже 70-80 годов XX века технология ЭВМ была внедрена в сферу массового производства. Таким образом, появление персонального компьютера в массовом производстве и дальнейшая его модернизация обеспечили мировой экономике нахождение на плаву еще на один цикл. Что ждет человечество в дальнейшем? Будет ли открыта качественно новая технология, обеспечивающая стабильный экономический цикл будущему поколению? На этот вопрос однозначно ответ даст только время. В противном случае нас ждет возвращение к уже имеющемуся опыту первой половины XX века.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Ю.К. Слущкая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Национальный язык представляет собой важнейшую часть культуры любого народа. Многие исследователи говорят о существовании внутри национального языка отдельных языков, возникновение и функционирование которых обусловлено историческим развитием общества. Так, говоря об истории развития немецкого языка, филолог В. Клемперер выделяет язык Третьего Рейха – LTI (*Lingua Tertii Imperii*).

Характерной чертой языка Третьего Рейха является господство так называемых «модных слов» - слов, которые в определенный временной отрезок употребляются особенно часто и, как следствие, выходят за предшествующие границы своего употребления. Став «модными словами», лексические единицы (ЛЕ) меняют свою функцию. Определенная эмоциональная окраска, ярко выраженная оценочность, дают возможность использования «модных слов» для создания определенного эмоционального фона. В LTI «модными словами» часто становились ЛЕ, относящиеся к содержательной сфере военного дела.

В Германии 1930-1940-х гг. человек жил в военизированном мире и, как следствие, частота использования в речи выражений, относящиеся к данной содержательной сфере, возрастала. О. Зейдель и И. Зейдель-Слотти говорят о переходе военизированных выражений из разряда специализированной лексики в разряд общеупотребительной.

Анализ изменений в лексическом и стилистическом значении ЛЕ, проведенный по статьям словаря немецкого языка «*Deutsches Wörterbuch*» «Словарь немецкого языка» Г. Варига, позволил проследить изменения стилистической окраски некоторых ЛЕ. В LTI эти ЛЕ являлись «модными словами». Они характеризовались выходом за рамки содержательной сферы «военное дело» и употреблялась в переносном значении: *Feldzug gegen Hunger* (кампания против голода). В современном языке данные ЛЕ являются стилистически нейтральными.

Некоторые ЛЕ в системе современного немецкого языка относятся к сфере военной лексики. Например, будучи в LTI «модным словом», ЛЕ *Tank* употреблялась в переносном значении: *Mit dem Tank der Kameradschaft brechen wir die Gegensätze* (Танком товарищества мы раздавим противоречия).

В период существования LTI из сферы специализированной военной лексики слова перешли в разряд «модных слов» и стали общеупотребительными. Это явление говорит об изменении общественного сознания народонаосителя языка. Для военной верхушки Германии 1930-1940-х годов необходима была поддержка со стороны народа. Использование лексики, относящейся к сфере военного дела, сыграло большую роль в создании в обществе соответствующих настроений, возведения в ранг высших ценностей и идеалов военизированных стандартов.

ІДЕОЛОГІЯ ЯК БАЗОВИЙ ЧИННИК НАЦІОНАЛ–СОЦІАЛІСТІВ В НІМЕЧЧИНІ

Ю.С. Степанець

Інститут історії, етнології та правознавства
імені О.М.Лазаревського,

Чернігівський національний педагогічний університет
імені Т.Г. Шевченка

1) Ідеологія, яка стала пануючою у Німеччині періоду Третього Рейху, мала достатньо серйозне філософське підґрунття. Під ноги націонал-соціалістів були покладені вчення, теорії та ідеї відомих класиків світової філософії. Ідеологи та влада Рейху повністю знехтували основним змістом цих вчень. В статті об'єднуються та уніфікуються основні базові ідеї та теорії, які безпосередньо вплинули на формування ідеології нацистської Німеччини.

2) Дослідження побудоване на комплексному аналізі широкого кола джерел, при цьому важливу роль відіграють праці відомих філософів та науковців. Насамперед, філософів Фрідріха Ніцше та Фрідріха Людвіга Яна, істориків Фрідріха Клема та Степана Єшевського, а також безпосередньо ідеологів та філософів Третього Рейху: Альфреда Боймлера та Освальда Шпенглера.

3) Серед історіографічних розвідок дуже важливими є праці вітчизняних істориків та філософів: Олександра Абрамовича Галкіна про німецький фашизм, Олексія Сергійовича Богомолова безпосередньо про філософію фашизму, Бориса Миколайовича Бесонова про ідеологію фашизму та методи її впровадження у внутрішню політику Рейху. Тема ідеології націонал-соціалізму в Німеччині дуже часто привертає до себе увагу вчених різних країн, але кожен з них намагається висвітлити лише певний окремий аспект.

У процесі опрацювання комплексу джерел були використані загальнонаукові методи: історичний, аналітичний, узагальнюючий, індуктивно-дедуктивний, системний, метод актуалізації та історико-типологічний.

4) Наукова новизна полягає в узагальненні ідей, теорій та поглядів, котрі вплинули на формування ідеології Рейху, враховуючий контекст епохи, в яких зароджувались паростки «вбивчої» політики.

5) Привертають до себе інтерес провідні ідеї Фрідріха Людвіга Яна, який пропагував ідеї створення «чистої» та сильної раси, теорія рас ХІХст., Євгена Дюринга, який показав яскравий елемент поєднання антисемітизму та соціалізму, а особливо погляди німецького філософа Фрідріха Ніцше.

6) Філософське підґрунття ідеології Третього Рейху було досить сильним. Праці класиків світової філософії були використані в жорстоких цілях. Критерій «свій – чужий» був покладений в основу всіх основ життя Німеччини з 1933 до 1945 рр. Фашизм, будучи ідеологією найреакційніших, найагресивніших кіл Німеччини, об'єднав у собі все жорстоке, кроваве, бездуховне і в той же час відкинув всі великі надбання античної культури, героїчного спадку культури Відродження, відкинув гуманістичні ідеї розуму, просвітництва, прогресу.

АВСТРИЙСКИЙ ВОПРОС В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1934-1938)

С.Ю. Крупская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Проблема наполнения информационных войн, средств и форм манипуляции общественным сознанием играла и играет важную роль в международных отношениях. В этом контексте важным представляется изучение исторических вариантов массированного информационного воздействия на общество на примере тоталитарного государства, каким являлась нацистская Германия

1933-1945 гг. Ее внешняя политика, определяемая реваншистской идеологией, в своих целях активно использовала европейские региональные конфликты. Подготовка и проведение захвата Австрии (1934-1938 гг.) породили интенсивную информационную войну, которая в то время не имела себе равных по динамике развития и размаху воздействия на общественное сознание.

Таким образом, изучение пропагандистского курса Третьего Рейха на примере аншлюса Австрии (1938) как комплексного явления в контексте международных отношений представляется научно обоснованным и весьма актуальным.

Источниковую базу исследования составляют материалы АВП РФ, нацистской прессы, документы германской внутренней и внешней политики 1933-1938 гг., мемуары политиков.

Зарубежная и отечественная историография нацистской Германии достаточно широка, но информационная политика Германии в отношении Австрии освещена фрагментарно и требует комплексного исследования.

В работе автор опирается на принцип историзма, использовал компаративный, ретроспективный анализ и комплексный подход.

Нацистское правительство не скрывало, что установление контроля над Австрией является политической и экономической необходимостью, однако вынуждено было действовать постепенно.

Информационная политика Рейха по австрийскому вопросу неоднократно меняла направление, тематику, характер выступлений, делая ставку на подорыв соседнего государства изнутри. Этому способствовали: распространение ложных сведений и слухов на территории Австрии, появление в печати различного рода дезинформации (о терроре австрийской власти, реставрации империи Габсбургов, надвигающемся кризисе правительства) и пр. Такая тактика носила провокационный, критичный характер, но вплоть до 1938 г. внешне миролюбивый, старательно создавая при этом образ полемики между государствами. Гитлеровской пропагандой активно использовались различные принципы и методы информационной борьбы, способствующие распространению националистических настроений и предрассудков в австрийской обывательской среде: методичность и системность, «броскость и беззастенчивость». Замалчивание объективной информации, создание демонстративной видимости невмешательства во внутренние австрийские дела, констатирующий и успокаивающий тон прессы на фоне активной антисоветской пропаганды являлись основными средствами косвенного воздействия. При этом ненавязчиво насаждался позитивный образ нацистской Германии, как спасительницы Австрии от всех бед.

ОБРАЗ ВРАГА В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ПРОПАГАНДИСТСКОМ ПЛАКАТЕ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936-1939 ГГ.

Н.Н. Фомичёв

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Образ врага, как важная идеологическая составляющая информационного пространства, как правило, сознательно конструируется конкретными политическими силами. Понятие «врага» необходимо для осознания обще-

ственной группой своей идентичности, принципиальной положительной отличности от этого антиидеала, и для мобилизации сил, признания за властью легитимности, как права противостояния «врагу». Исключительно успешными оказались, например, такие конструкты как «империя зла», «международный терроризм» и т.п.

Вторая половина 1930-х гг. характеризовалась острым противостоянием идеологий на фоне дальнейшего развития средств обработки и подачи информации, постепенного формирования мирового информационного пространства. Всё это чрезвычайно обострило пропагандистскую составляющую крупнейшего конфликта между двумя мировыми войнами – Испанской войны 1936-1939 гг. Уникальным источником для изучения пропагандистской составляющей Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. являются политические плакаты.

В ходе разработки темы работы было проанализировано около 2200 испанских пропагандистских плакатов периода 1936-1939 гг. Особое внимание было обращено на элементы плакатного поля, цвет, размер, положение композиции графических объектов, их сочетаемости, общей мысли и политической обусловленности композиции, её эмоциональному воздействию. Данный вид графики рассматривался как часть системы информационного воздействия на сознание населения.

Наглядная пропаганда республиканского лагеря демонстрировала стремление к построению образа «единого врага» - внешнего и внутреннего, зачастую такое разделение вовсе отсутствовало или, напротив, указывалось на единство, сплочённость антиреспубликанских сил – мятежников (без дифференциации по политическим предпочтениям), итало-германских интервентов, радикальных клерикальных кругов под общим названием «фашизма». Ещё одна тенденция – это яркость и образность поля плаката, но не до метафоричности (образы просты и понятны всякому), патетичность - например, сжатый кулак – образ антифашистского сопротивления, сапог, попирающий территорию Испании, свастика, оружие, цепи, могильные кресты, кровь – «фашизма», сандалия, серп, трубы фабрик – обращение к крестьянству и рабочим и т.д. Важная особенность данного вида графики – указание на способы противостояния «врагу» и поддержания морального духа населения. С одной стороны, это его «демонизация», прививание отвращения к жестокостям и насилиям противостоящих республиканцам сил, с другой, напротив, демонстрация «фашизма» в комичном, нелепом виде, с целью показания лживости, бессмысленности и нелепости идеологии противника.

«СТАЛИНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИСПАНИИ» (ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ 1936-1939 ГГ. В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА В.Г. КРИВИЦКОГО)

А.А. Пчелинов-Образумов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

30 апреля 1939 года в издававшемся в Париже русскоязычном журнале «Новая Россия» была опубликована статья, перепечатанная из американского еженедельника «Saturday Evening Post», под названием «Сталинская

интервенция в Испании: разоблачения невозвращенца Кривицкого». Её автором был бежавший на Запад бывший глава советской военной разведки в странах Европы Вальтер Германович Кривицкий (настоящее имя Самуил Гершевич Гинзберг). Позже данная тематика была затронута также в мемуарах Кривицкого «На сталинской секретной службе» («Я был агентом Сталина»), опубликованных осенью 1939 года. Нашей целью является анализ видения бывшим советским разведчиком проблем Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.

Из русскоязычной научной литературы, посвящённой В.Г. Кривицкому, стоит выделить статью Б. Старкова «Судьба Вальтера Кривицкого», опубликованную в журнале «Вопросы истории», и работу А. Колпакиди «Вальтер Кривицкий. Вокруг правды и вымысла», в которых достаточно подробно рассматривается жизненный путь разведчика в целом. Однако, специальные исследования, посвящённые отношению Кривицкого к испанской гражданской войне, отсутствуют.

Источниковую базу работы составляют статья В.Г. Кривицкого «Рука Сталина в Испании» (опубликованная на русском языке под названием «Сталинская интервенция в Испании: разоблачения невозвращенца Кривицкого») и его книга воспоминаний «Я был агентом Сталина», т.е. источники личного происхождения, что предполагает высокую степень субъективизма в оценке описываемых событий.

Методология работы основана на принципах историзма и объективности. В качестве методологической основы исследования также используется метод конкретно-исторического анализа (на основе проблемно-хронологического подхода) в сочетании с методом сравнительного анализа источников.

Лейтмотивом упомянутой выше статьи В.Г. Кривицкого, как и других его произведений, была тотальная критика Сталина и созданного им режима. Тема участия СССР в Испанской войне была раскрыта автором в таком ключе. Бывший разведчик освещал преимущественно роль Советского Союза в Гражданской войне в Испании. Он также стремился максимально показать значимость своей роли в описываемых событиях. Необходимо отметить, что произведения бывшего разведчика во многом носили заказной характер, выполняли «разоблачительные» функции, и были ориентированы на определённый круг читателей Запада. Всё вышеуказанное делало вполне предсказуемым присутствие в произведениях разведчика неточностей и ошибок, как случайных, так и сделанных намеренно. Вместе с тем, произведения бывшего советского разведчика не были лишены и достоинств. Кривицким была предпринята попытка осветить скрытую, закулисную сторону Испанской войны, познакомить массового читателя с малоизвестными фактами. Однако данные задачи были решены автором весьма специфически.

ПЛАН «АВС-1» ЯК ВІЙСЬКОВА ЛІНІЯ США ТА ВЕЛИКОЇ БРИТАНІЇ НА ПОЧАТКУ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

Т.С. Клиніна

Донецький національний університет

Підстави для військово-політичного зближення Великої Британії та Сполучених Штатів Америки були закладені в міжнародній ситуації, що скла-

лася напередодні Другої світової війни. Тому на порядку денному постало завдання формування стратегії, здатної ефективно відповідати на нові виклики та загрози. План «АВС-1» не тільки окреслив кроки по втягуванню Сполучених Штатів до активної участі у Другій світовій війни, але й став першою спробою вирішити питання американської стратегії в цілому.

Метою статті є аналіз плану «АВС – 1» як військової стратегії Великої Британії та США на початку Другої світової війни. Авторська новизна полягає у розкритті основних факторів, які визначали міжнародну ситуацію на початку Другої світової війни та у найбільш повному та об'єктивному аналізі військової стратегії США та Великої Британії

Для досягнення мети та новизни дослідження були використані принципи історизму і наукової об'єктивності та дедуктивний, історико-порівняльний та проблемно-хронологічний методи.

Основними джерелами роботи є меморандум плану «Дог» американського адмірала Старка та план «АВС-1», який став головним результатом таємних англо-американських штабних переговорів.

Таємні американо-британські переговори між представниками військових штабів двох країн (засекречені як переговори АВС за початковими літерами англійських слів American-British Conversation), які проходили у Вашингтоні в період з 29 січня по 27 березня 1941р., були раціональним розвитком в бік втягування Сполучених Штатів в активну участь у Другій світовій війни.

Завдання цих нарад представників штабів полягали:

а) у виробленні найбільш ефективних заходів, які повинні бути зроблені США і Англією для поразки Німеччини та її сателітів, якщо «США будуть змушені вступити у війну»;

б) у координуванні планів використання американських і англійських збройних сил у разі вступу США у війну;

в) у розробці угод щодо основної лінії військової стратегії відповідальності і ступенів командування, якщо США вступлять у війну.

Результатом цих нарад стало укладання угоди, відомої як «АВС-1» – «угода між штабами» від 27 березня 1941 р., в якій були відображені основні принципи англо-американської співпраці під час війни.

Характерною рисою зазначеної угоди була основна стратегічна концепція Другої світової війни, яка полягала у рішенні розбити в першу чергу Гітлера, оскільки Німеччина була основним і найбільш небезпечним конкурентом США і Великобританії.

Таким чином, в результаті переговорів АВС були підписані перші в ході Другої світової війни документи англо-американського стратегічного планування, намічена в попередньому порядку стратегія, що проголошувала першочерговим завданням розгром Німеччини. І хоча доповідь наради АВС не була затверджена, сам факт скликання цієї наради і узгодження спільних принципів стратегії між штабами США та Великобританії мали велике значення.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГАРРИ ТРУМЭНА (АПРЕЛЬ - АВГУСТ 1945 Г.)

А.А. РЫЖКОВ

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Германский вопрос на завершающем этапе Второй мировой войны был ключевым в повестке дня Большой тройки – США, СССР и Великобритании. Весьма интересна позиция США в данном вопросе с апреля по август 1945 г. В это время на смену умершему Рузвельту приходит бывший вице-президент Гарри Трумэн. Ему пришлось решать ряд сложных проблем, в том числе и германский вопрос.

Ситуация осложнялась тем, что президент Рузвельт не посвящал его в свои замыслы по поводу послевоенного устройства, поэтому Трумэну самому пришлось выработать внешнеполитическую концепцию. Кроме того, новому президенту не хватало опыта в решении внешнеполитических задач.

Цель работы: проанализировать особенности позиции США по германскому вопросу с апреля по август 1945 г. Особое внимание мы уделяем проблеме преемственности в политике нового американского президента Гарри Трумэна.

В конце Второй мировой войны германский вопрос включал в себя ряд аспектов: о завершении военных действий, о распределении зон оккупации и расчленении страны, о военных преступниках и демократизации Германии, о границах послевоенной страны, проблему репарационных платежей.

В Вашингтоне считали необходимым оккупировать в первую очередь промышленные центры рейха, чтобы закрепиться в Западной Европе и в западной части Германии. Кроме того, правящие круги США явно не желали допустить чрезмерного усиления роли Великобритании в Европе, вынашивая на этот счет свои собственные планы. Таких же взглядов придерживался и новый президент. Однако впоследствии Трумэн делал уступки британскому премьеру.

В вопросе о завершении войны с Германией Трумэн держал себя осторожно, пытаясь придерживаться достигнутых договоренностей, но в мае 1945 г. американские войска принимали местные капитуляции от крупных группировок противника, что являлось отходом от более ранних договоренностей.

Ключевым форумом, на котором решалась судьба Германии, была Потсдамская конференция. Цели данной конференции – окончательное согласование политики в отношении Германии, в том числе по вопросу ее границ, а также стран - сателлитов гитлеровского рейха; попытка урегулирования проявившихся разногласий между СССР и западными державами.

На данной конференции делегация США пыталась изменить некоторые решения, принятые ранее. Эти изменения касались вопроса о репарациях, о расчленении Германии.

В вопросе о расчленении Германского государства американской делегации не удалось достигнуть необходимого результата, и на конференции был принят принцип сохранения единства Германии.

Таким образом, в апреле–августе 1945 г. во внешней политике США не произошло какого-либо крупного отклонения от ранее выработанных схем. Тем не менее, новая администрация делала шаги в сторону от ранее выработанных решений по всем ключевым пунктам германского вопроса. Но они не носили радикального характера, так как Гарри Трумэн не исключал необходимость помощи СССР в борьбе с Японией.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

М.И. Прихненко

Донецкий национальный университет

Научная проблема статьи – определить причины, проблемы и содержание трансформации внешней политики Великобритании после окончания Второй мировой войны.

Для проведения исследования использовались следующие источники: документы и материалы международных организаций, двусторонние договора, речи и публикации политических деятелей.

Методологически исследование базируется на принципе историзма и комплексном подходе. Новизна авторского подхода состоит в том, что он рассматривает эволюцию внешней политики государства через призму соотношения трех ключевых векторов во внешней политике: «особых отношений» с США, европейского направления и политики по отношению к Содружеству.

Проанализировав внешнюю политику, которую Лондон проводил после окончания Второй мировой войны и до конца 50-х годов, а также внешнеполитическую ситуацию в целом, автор пришел к выводу, что причинами трансформации внешней политики Великобритании стало изменение расстановки сил на международной арене. Англия была не в состоянии помешать распаду Британской империи и образованию на ее обломках политически независимых государств. Возросла самостоятельность доминионов, а их экономические связи с метрополией стали намного слабее. Поэтому исчезает смысл проведения политики «баланса сил» в Европе, которую Англия ранее широко использовала для того, чтобы разделить и ослабить своих противников.

Изобретение ядерного оружия и межконтинентальных ракет также серьезно подорвало стратегические позиции государства, которое получало немалые выгоды из своего островного положения.

Также отдельным фактором можно выделить необходимость контроля над побежденной Германией. Как основную проблему трансформации можно рассматривать неопределенность Лондона касательно приоритетного направления, то есть, распыленностью между США, лидерством в Европе и попыткой удержать свои колониальные владения. К тому же, в то время объединение первых двух векторов было большой проблемой, поскольку ведущие государства континентальной Европы, в частности, Франция, не могли допустить усиления американского влияния на своей территории. Следовательно, они с опаской относились к государству, которое так тесно сотрудничает с США.

Содержание трансформации сводилось к тому, что Лондон старался всеми силами восстановить свою былую экономическую мощь, при этом все же не забывая о военной силе и попытках возобновить контроль над колониями. «Особые отношения» с США он использовал как средство обогащения, возможность в любой момент получить средства на выгодных условиях. При этом главной задачей было лидерство в континентальной части Европы и развитие своего ядерного потенциала, а также возможность контроля над Западной Европой для недопущения распространения идей социалистического лагеря.

ЛІВАНСЬКИЙ КОНФЛІКТ: ВІД ЗАРОДЖЕННЯ ДО СУЧАСНОСТІ

О.В. Пабат

Інститут історії, етнології та правознавства
імені О.М.Лазаревського;
Чернігівський національний педагогічний
університет імені Т.Г. Шевченка

Дослідження проблеми ліванського конфесійно-політичного устрою нині посідає одне з почесних місць у вивченні близькосхідних конфліктів. Особливістю Ліванської республіки є те, що на розвиток політичної ситуації найбільше впливає конфесійна структура країни.

Недостатнє дослідження перебігу ісламо-християнського конфлікту істориками робить цю проблему беззаперечно актуальною.

Методологічною основою дослідження є використання методів індукції та дедукції, порівняльного та логічного методів, історичні та термінологічні принципи.

Беззаперечно, що дана проблема не була обійдена увагою дослідників, зокрема, вивчалась С. Стоклицьким, П. Рассадіним, Д. Кузнецовим та Л. Вольновим.

При підготовці роботи використаний передусім такий різновид джерел як газетні публікації (статті в журналах та газетах «Московские новости», «Новое время», «Демократична Україна»).

У статті розглядається політичне та конфесійне становище Ліванської республіки від прийняття незалежності до сучасності. Окрема увага звертається на роль політичних угруповань та їхні стосунки між собою.

Історія Лівану протягом останніх десятиліть знала чимало складних внутрішніх соціально-політичних криз, що часто переходили у фазу збройної боротьби між окремими ліванськими угрупованнями. Характерно, що в кожній з цих криз особливу роль відігравав зовнішній чинник. Інтерес до Лівану проявляють Сирія, Палестина, США та Росія, Іран та Ізраїль, інші сусідні країни. Ліван, внаслідок своєї геополітичної особливості, економічного і релігійного устрою, був та залишається зручним об'єктом для експансії. Прикладом такої боротьби є розгортання війни у 70-90-х рр. ХХ ст.

Наслідки внутрішньоліванського конфлікту впливають на міжнародну ситуацію в цілому, перш за все, на становище в регіоні. Из іншого боку, зовнішні фактори сприяли посиленню конфлікту.

Вирішення ліванського конфлікту лежить у площині міжконфесійного діалогу за умови міжнародного консенсусу з основних проблем регіону.

ИЗУЧЕНИЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1985-1991 ГОДОВ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Г.Г. Красильщиков

Пермский государственный университет

Проблема «двух Германий», или так называемый «Германский вопрос» стал одним из важнейших направлений в советской внешней политике периода «перестройки». Актуальность исследования советско-германских отношений периода «перестройки» объясняется, во-первых, относительной близостью событий к сегодняшнему дню, их влиянием на современное геополитическое положение.

тическое положение, во-вторых, необходимостью изучения предшествующих периодов для понимания современных связей между Россией и Германией.

В последнее время, в связи с развитием исторической информатики, моделирование исторической реальности, объектов и процессов, а также исторических источников получило широкое распространение и эффективно применяется в изучении, в том числе и проблем внешней политики и международных отношений.

В данной работе разработана и реализована информационная модель советско-германских отношений 1985-1991 гг., которая позволяет целостно и системно изучать взаимоотношения СССР с ФРГ и ГДР в рассматриваемый период.

Модель построена как отражательно-измерительная и реализована на основе реляционной базы данных.

Построение модели осуществлялось на основе детального анализа источников, основными из которых стали опубликованные в сборнике документов «Михаил Горбачев и Германский вопрос», «Россия-2000. Современная политическая история (1985-1999). Хроника и аналитика» и раздел сайта Горбачев-фонда «Хроника перестройки».

Разработанная модель дает возможность упорядочивания и классификации информации, отражения взаимосвязи предметов, явлений и процессов для реконструкции исторической реальности. Использование компьютеризированных методов позволяет не только получить количественное выражение динамики и тенденций отношений между СССР и ФРГ, ГДР, но также уменьшить субъективность, политизацию и эмоциональность исследования, что особенно актуально для событий, отделяемых от нас столь коротким периодом.

В ходе исследования получены, в частности, следующие выводы:

- Отношения в политической сфере достигают своего пика в 1989-1990 гг. Объединение Германии является кульминационным моментом советско-германских сношений в политической сфере.
- В экономической сфере связи, несмотря на перестроечный кризис в СССР и кризисные явления в ГДР, являлись достаточно устойчивыми.
- В области науки и культуры в советско-германских отношениях в период перестройки не происходит существенных изменений.
- Политический аспект советско-германских отношений является основным для высших руководителей государства.

Таким образом, в ходе исследования разработана и реализована информационная модель советско-германских отношений 1985-1991 гг., которая позволила целостно и системно изучать взаимоотношения СССР с ФРГ и ГДР.

ДО ПРОБЛЕМИ ДЕЛІМАТАЦІ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФУ О. ЗМІЙНОГО, ВИХОДЯЧИ З ЙОГО ІСТОРИЧНОГО РОЗВИТКУ

А.А. Дерябіна

Донецький національний університет

Кінець ХХ – початок ХХІ століття визначився посиленням геополітичної динаміки. За історію свого існування острів Зміїний входив до складу багатьох країн, неодноразово змінюючи «господаря». Це питання отримало широ-

кий розголос у пресі, але для вирішення спору потрібне детальне, системне висвітлення історії острова, як передумови спору.

Актуальність зумовлена необхідністю систематизації історичних даних про о. Зміїний, які не мають комплексного структурованого висвітлення, та остаточно з'ясувати де точка відліку права власності на острів.

Про острів і храми на нього згадували античні автори, та немає жодної фундаментальної монографічної роботи з вивчення даного питання, яка б охоплювала період від перших згадок про о. Левка до його переходу під протекцію незалежної України.

Метою роботи є докладне вивчення і аналіз особливостей історичного розвитку острова Зміїного, що допоможе остаточно з'ясувати права претендентів на острів та його континентальний шельф.

Наукова новизна полягає у комплексності даної роботи, в ній у рівних частках висвітлюється історія острова від давніх часів до сучасності, простежується його перехід від однієї країни до іншої та розглядається історія Зміїного з різних аспектів.

Зміїний – унікальний природний комплекс, що не має аналогів у Чорному морі. Після поразки Румунії в Другій світовій війні, 4 лютого 1948 було підписано радянсько-румунський договір про дружбу, співробітництво і взаємодопомогу. До нього додавався протокол, в якому, зокрема, констатувалося, що острів Зміїний входить до складу СРСР. У 1967 р. почалися румуно-радянські переговори з проблеми делімітації шельфу, але в 1987 р. вони завершилися безрезультатно. У 1975 р. Румунія поставила свій підпис під заключним актом Загальноєвропейської наради з безпеки і співробітництва, який остаточно зафіксував приналежність острова УРСР як складової СРСР. З 1991 року після дезінтеграції Радянського Союзу острів перебуває в складі незалежної України.

Дослідивши особливостей історичного розвитку острова і закономірностей у взаємовідносинах між Румунією і Україною в контексті проблеми острова Зміїного, зробила висновок, що розвиток такого порівняно невеликій території проходило в кілька етапів. По-перше, це давня, антична історія острова, з культом Ахілла. Наступним етапом було захоплення території острова Османською імперією і часта зміна протекції. Одним з найактивніших етапів розвитку острова можна назвати період з 1948-1991 рр., коли острів був територією СРСР, так як на ньому розміщувався стаціонарний військовий об'єкт. Виходячи з основ світового порядку закладених після завершення Другої Світової війни, острів належить Україні, як правонаступниці Радянського союзу.

ЛЕТОПИСНЫЕ БРАТЯ КНЯЗЯ РЮРИКА – РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ВЫМЫШЛЕННЫЕ ПЕРСОНАЖИ?

А.А. Колотушкин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Во многих русских летописных сводах имеется информация о том, что на призыв славяно-финских послов, отправившихся на переговоры к варягам, откликнулись три брата: Рюрик, Синеус и Трувор. Через два года после прихода на Русь сообщается о смерти Синеуса и Трувора. Но, в то же время, нет никакой информации об обстоятельствах смерти и местонахождении их могил. Скудность летописных сообщений о братьях Рюрика породила множество мнений в историографии: от всевозможных этимологий имен братьев до полного отрицания их существования вообще.

Имеющийся для исследования материал был обработан с помощью методов анализа, сопоставления, обобщения, системно-структурного и историко-логического методов. Научная новизна авторского подхода заключается в комплексном и биполярном рассмотрении взглядов историков на историчность существования летописных братьев князя Рюрика за значительный временной период развития отечественной историографии с момента ее зарождения (начало XVIII в.) до современности.

Относительно этимологии имен братьев высказывались различные гипотезы, важнейшие из которых две. Скандинавская этимология отражена в работах Е.А. Рыздзевской, Е.А. Мельниковой и других. Славянскую этимологию предложил С.А. Геденов. По его мнению, Синеус – западнославянское Синеш, а Трувор – славянское Трубор.

Существуют две основные версии, отрицающие факт существования в истории Синеуса и Трувора. Одним из основных аргументов является отсутствие их имен в западных хрониках. Согласно первой версии, высказанной Н.Т. Беляевым, эти имена не следует интерпретировать как личные, а являются они эпитетами самого Рюрика. Историк утверждал, что у летописца был малопонятный ему скандинавский текст, итогом чего стало превращение прилагательных, окружавших имя Рюрик («Signiotr»- «победоносный», «Thruwar» - «верный»), в имена. Начиная с Г.З. Байера, утверждается вторая версия, что Рюрик прибыл на Русь не с братьями, а с верной дружиной и своим родом. К примеру, Б.А. Рыбаков считал, что имена – это неверно трактованные иностранные слова «sine hus» («свой род») и «thru waring» («верная дружина»). Историк заявил, что источником сведений о братьях был усный рассказ заезжего варяга, плохо знавшего русский язык.

В историографии существует также предположение, что братья являлись местными князьями, не имевшими отношения к Рюрику. В то же время следует отметить, что легенды о трех братьях, призванных княжить в чужую страну, были очень распространены в Северной Европе в средние века. Во всех случаях иноземцы прибывали со своими родичами и верной дружиной. Большинство отечественных исследователей отмечают близость летописной легенды о призвании варягов и североευропейского придворного фольклора.

Таким образом, мнения отечественных исследователей по вопросу о братьях первого русского князя сильно разнятся, и большая часть историков склонна считать их вымышленными персонажами, появившимися в источниках в результате неправильного перевода и под влиянием североевропейского фольклорного мотива.

**«КРЕСТИ ЖЕ СЯ В КОРСУНЕ...»
(ЛЕТОПИСНАЯ ТОПОГРАФИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
О МЕСТЕ КРЕЩЕНИЯ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА)**

А.А. Роменский

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Согласно версии, возобладавшей среди киевских книжников последней трети XI – XII вв., князь Владимир принял крещение в Корсуне. Место крещения указано достаточно точно: «крести же ся в церкви святого Василья, и есть церковь та стоящи в Корсуне граде на месте посреди града, идеже торг деють корсуняне; полата же Володимеря с края церкви стоит и до сего дне, а царицина полата за алтарем». Проблема идентификации летописной церкви крещения Владимира с храмами Херсона до сих пор вызывает споры среди специалистов.

Первая точка зрения, согласно которой храмом крещения чаще всего называют крестообразную церковь № 27, опирается на авторитет первых исследователей древностей византийского Херсона, она доминировала в отечественной науке и общественном мнении XIX в. В противовес этому мнению, ряд ученых (А.Л. Бертье-Делагард, С.А. Беляев) обосновывают версию об Уваровской базилике как вероятном месте крещения.

Основной письменный источник – летописная статья 6496 года – даёт разночтения в различных редакциях и списках, называя храм именами Святого Василия (Василиска), Софии, Богородицы, Иакова, Св. Спаса. Летописные названия, видимо, принадлежали храмам центральной площади Херсона.

В XIX в. визуальный осмотр руин храмов, уделяя особое внимание крестообразной церкви, проводили Н.Н. Мурзакевич, З. Аркас, Б.В. Кёне; детальные измерения храма № 27 по счету ИАК провели архитекторы Медведев в 1853 г. и Авдеев в 1859 г.

В 1861 г. были обнаружены трехчастная базилика (№ 28), с пристройкой к северо-востоку, которая, возможно, была крещальной. Впереди от базилики № 28 был расчищен фундамент и другого храма (крестовокупольный № 29). Фундамент постройки с коридором, залом и 4 меньшими комнатами располагался за алтарем этой церкви; другое строение из нескольких комнат находилось против алтаря крестообразной (№ 27) церкви. Вероятнее всего, именно эти сооружения и следует идентифицировать с летописными «палатами» Владимира и Анны.

Гипотеза о базилике № 23, как объекте, связанном с крещением Св. Владимира, не разделялась первооткрывателем (графом А.С. Уваровым) по причине топографического несовпадения с летописными данными. Базилика № 23 и баптистерий № 24 входили в состав епископского квартала. Могилы, найденные в помещении крещальни, доказывают, что она со временем превратилась в усыпальницу. Баптистерий при самой крупной из херсонских ба-

зилик, построенный в конце VI - начале VII вв., возможно, уже не функционировал в X в.

Летописное замечание «крести же ся... на месте посреде града, идеже торг деють корсуняне» подходит лишь к условиям большой агоры Херсона. Вероятнее всего, что именно там совершился акт воцерковления и крещения князя русов, послуживший отправной точкой для нового этапа истории народов Восточной Европы.

РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIII – 1-М ДЕСЯТИЛЕТИИ XIV ВВ.: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОРДОЙ И МОСКВОЙ

С.А. Петров

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Вторая половина XIII в. характеризуется изменением политической ситуации в Восточной Европе. Русские князья признали зависимость от Орды и были вынуждены выплачивать дань, получать ярлыки на княжение и оказывать военную помощь ханам. Рязанская земля оказалась зажата между Владимир-Суздальским княжеством и Ордой. Данное соседство определяло всю внешнюю политику рязанской знати.

Источниковая база ограничена отечественными письменными данными – летописями и актовым материалом, а также сведениями восточных и западноевропейских путешественников. Основная информация содержится в летописях. Приоритет мы отдаем наиболее ранним из них: Лаврентьевской и Новгородской I. Троицкая, Симеоновская, Никоновская летописи и Московский летописный свод привлекались нами по мере необходимости.

В результате комплексного изучения источников мы пришли к следующим выводам:

1. Рязанская земля на протяжении 1246-1257 гг. могла поставлять в Орду или некоторую небольшую дань (в таком случае принципы определения размера дани неясны), или же временно была освобождена от нее (с учетом разорительного похода 1237 г.).

2. Основной целью проведения переписи 1257 г. являлось определение количества «домов», с которых будет взиматься дань и формироваться местные отряды.

3. Рязанский князь Ярослав Романович правил в 1294-1298 гг.

4. Константин Романович, желая занять рязанский стол, получил ярлык на княжение у Тохты. Попытка сыновей Ярослава - Михаила и Ивана – выгнать Константина из Переяславля Рязанского оказалась неудачной.

5. В 1300 г. Даниил, который так же, как и Ярослав, поддерживал Ногая, не будучи заинтересован в княжении ставленника Тохты, осуществил успешный поход на Переяславль Рязанский. В результате Константин был пленен и отведен в Москву, татары Тохты разбиты.

6. Посещение Юрием Даниловичем Рязани и убийство в Москве Константина – взаимосвязанные события. Юрий получил признание Ярославичами присоединения Коломны в обмен на гарантию невозвращения в Рязанскую землю Константина.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-СИРОТАМ В XI–XVII ВВ. В РОССИИ

Е. П. Вьюнник

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В настоящее время проблема социальной помощи детям-сиротам продолжает оставаться актуальной. Законодательно институт опеки и попечительства в России был закреплён при Екатерине II, однако свидетельства о назначении опекунов над личностью сирот встречаются уже в письменных памятниках X–XI в.

Анализ процесса становления института опеки и попечительства позволяет объяснить особенности его функционирования в дальнейшем.

В настоящее время комплексного исследования, рассматривающего развитие института опекунов в дореволюционной России, ещё не создано.

После принятия русскими христианства дела о наследстве и тесно связанные с ними дела об опеке были предоставлены ведению церкви, которая и заведовала ими вплоть до времени правления Петра I. Анализ постановлений Русской Правды и других памятников позволяет нам сделать вывод, что условиями учреждения опеки признавались смерть отца и при этом несовершеннолетие детей, к опеке призывались только родственники. В первую очередь, к опеке призывалась мать, если же она выходила замуж во второй раз, то к управлению опекунских обязанностей призывался ближайший родственник детей. Факт избрания в первую очередь родственников является свидетельством замены древнего начала в опеке новым.

Опекун, вступая в отправление своих обязанностей, принимал имущество сироты «перед людьми», при участии свидетелей, которые назначались от самого общества. Участие свидетелей было необходимо, потому что впоследствии опекун должен был возвратить имущество в целости, а соответствие количества возвращаемого имущества с принятым могли удостоверить только свидетели, бывшие при приеме имущества опекуном. В личном отношении опекун заменял собою отца для подопечных. По Русской Правде, опекун «кормил и печаловался» о детях. Ближайшего определения характера этого «печалования» не дано, скорее всего, оно состояло в обычном воспитании детей.

Опекун, исполняя свои обязанности, обязан был заботиться о личности малолетнего и о его имуществе, как указано в Русской Правде «с добытком и с домом». Опекун становился полным хозяином вверенного ему имущества, т.е. в течение XI–XVII вв. опекун – это не представитель интересов подопечного, а скорее временный владелец, облечённый практически безграничными полномочиями собственника. По окончании опеки опекун обязан был возвратить такое же количество имущества, сколько он принял в свое заведывание. В случае растраты имущества опекун должен был восполнить недостающее количество из своего собственного имущества.

Таким образом, из нравственной обязанности опека превратилось в юридическую, т.е. из безотчетного и полномочного распорядителя имуществом сироты опекун постепенно превращается в представителя интересов опекаемого. За деятельностью опекуна вели наблюдение не только родственники, как это сложилось в Древней Руси, но и органы власти, духовенство.

ХАРАКТЕР ЭВОЛЮЦИИ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СОДЕР- ЖАЩЕЙСЯ В НИХ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИВАНЕ IV ГРОЗНОМ

С.С. Кириллов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Историческая наука в последние десятилетия очень активно развивается, открываются новые источники, корректируются старые научные теории и разрабатываются новые. Но в учебной литературе - в школьных и вузовских учебниках, энциклопедиях – по-прежнему очень много различного рода клише, сформировавшихся достаточно давно и не отражающих современные научные концепции. Представляется важным выявить, насколько значительно устарела информация, представляемая в учебниках, для дальнейшего их приведения в соответствие с реалиями исторической науки. Наиболее рациональным методом для этого является исследование эволюции одного конкретного образа в учебной литературе за длительный период с последующим выводом о характере, происходивших с ним изменений. С этой целью нами был выбран один из самых известных стереотипов русской истории – образ царя Ивана IV Васильевича Грозного.

Источниками, на которые мы опирались при написании статьи, стали школьные учебники по отечественной истории за период с 1875 по 2004 гг., обнаруженные в Белгородской областной универсальной научной библиотеке. Из дореволюционных изданий - это учебники И. Белярминова и Д. Иловайского. Советский период представлен в нашем исследовании учебниками Л.И. Бушника, П.П. Епифанова, А.М. Сахарова, Б.А. Рыбакова. Из современных учебников нами использованы наиболее распространенные – учебники А.А. Данилова и А.М. Сахарова, В.И. Буганова.

Анализ вышеуказанных школьных учебников за продолжительный период позволяет отметить, что:

1) Дореволюционные учебники уделяют значительное внимание личности царя, подчеркивают двойственное отношение к ней, считают негативные черты результатом дурного влияния;

2) Советские учебники практически не уделяют внимания личности царя, демонстрируют негативное к ней отношение, считают отрицательные черты характера царя результатом неправильного воспитания и душевной болезни царя;

3) Современные учебники касаются личности царя лишь вскользь и подводят учеников к мысли о неуравновешенности царя;

4) В целом формируется следующий образ царя. Царь Иван IV Васильевич Грозный был неординарной личностью с развитым интеллектом, литературным талантом. Он был достаточно высокообразованным для своего времени человеком, хотя его образование не имело системы, сочинял музыку, являлся хорошим оратором. Ему были присущи: энергичность, дальновидность, целеустремленность, живость ума. Эти качества сочетались с подозрительностью, жестокостью, вспыльчивостью, робостью и эмоциональной неустойчивостью.

В целом же следует отметить, что четко прослеживается зависимость подаваемой информации от политических и идеологических установок различных эпох.

**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ МЕДАЛЬЕРИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.**

О.А. Булычева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Университетская медальерика является составной частью истории университетов и образования, однако данная проблема почти не исследовалась. Можно назвать лишь статьи Г. Букаатиной, Л.И. Добровольской и Л.В. Мирошниченко.

Источниками для данного исследования выступают медали, которые создавались в честь памятных событий в жизни университетов, для награждения студентов за успехи в учёбе, нагрудные знаки и жетоны университетов. Их изображения были взяты из соответствующих каталогов, альбомов, энциклопедий и других справочников. Отдельной группой источников являются законодательные акты, так как все медали, нагрудные знаки и жетоны должны были утверждаться на Высочайшем уровне и вноситься в соответствующие правовые документы. Но многие жетоны, имеющие отношение к университетам, изготавливались в ювелирных мастерских, избегая утверждения. Воспоминания студентов и преподавателей университетов, которые содержат информацию о награждении медалями и т.п., являются ещё одной группой источников.

Награждение медалями за заслуги в науке и образовании имеет давнюю традицию, однако в Российской империи не было специальных знаков отличия за заслуги в развитии образования и науки для преподавателей. Причина в том, что научная деятельность, как и художественная, и литературная, долгое время считалась личным делом. Только создание научных работ на заказ правительства, преподавательская и научная работа в государственных учебных заведениях рассматривалась как вид государственной службы и награждалась различными знаками отличия. Другое дело – студенты. В 1755 г. был основан первый в Российской империи университет. Основанию Московского университета была посвящена памятная медаль. В этом же году была утверждена медаль, которой награждали студентов за успехи в учёбе. Эта медаль выдавалась до конца XVIII в. с дополнительным обозначением даты выдачи. Позднее была основана ещё одна медаль для награждения студентов Московского университета.

Университетский устав 1804 г. не предполагал единого образца медалей для награждения студентов, поэтому каждый университет решал этот вопрос по-своему. Но 26 июля 1835 г. был утвержден новый устав российских университетов, а 26 ноября 1835 г. появилась медаль этого же года для награждения студентов всех российских университетов, кроме Александровского в Гельсингфорсе и Юрьевского в Дерпте. По этому уставу все российские университеты стали вручать 8 медалей единого образца: 4 золотые – за решение конкурсных задач, и 4 серебряные – за создание лучшего сочинения.

Во второй половине XIX в. в Российской империи появляются нагрудные знаки и жетоны. Первый нагрудный знак был введён для военных врачей, удостоенных учёной степени доктора, 11 февраля 1871 г. Также были введены

нагрудные знаки для врачей морского ведомства, которые имели учёную степень доктора, магистров ветеринарных наук, провизоров, магистров фармации, магистров и докторов наук и так называемый «лекарский знак».

Итак, можно сделать вывод, что университетская медальерика в Российской империи возникает одновременно с возникновением университетов, активно вместе с ними развивается и освещает их историю. Кроме того, университетская медальерика реагирует на изменения в общественной жизни, что нашло выражение в возникновении нагрудных знаков для учёных и жетонов выпускников университетов.

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1718-1721 ГГ.

Д.В. Костыря

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого

В статье рассматриваются основные тенденции развития русско-английских отношений в 1718-1721 годах.

Особенностью этого периода является стремление России закрепить за собой территории, приобретенные в изнурительной Северной войне. Англия же рассматривала в этом угрозу для своих стратегических и национальных интересов.

Основной задачей данной работы является освещение принятых английским правительством мер по пресечению возрастания русского морского могущества, основные принципы которых актуальны и по сей день.

Данная проблема нашла свое отражение в трудах целой плеяды российских, английских, шведских и польских историков, которая из-за обилия источников требует детальнейшей систематизации и анализа.

Тем не менее, эти источники достаточно полемичны, а иногда вступают в открытую конфронтацию, которая требует серьезной научной критики.

В данной работе использованы такие методы исследования как: контент-анализ, инвент-анализ, историко-генетический, а также статистический и др.

Новизна авторского подхода в решении проблемы заключается в попытке сопоставить и проанализировать труды историков различных эпох (классических российских, советских и современных).

Суть авторских исследований заключается в попытке обнаружения и выведения закономерностей и специфики отношений морских и сухопутных сверхдержав на примере Англии и России в рамках заключительного этапа Северной войны.

На основе проведенного исследования автор пришел к следующему выводу: русско-британские отношения времен Петра I являются классическим примером борьбы сухопутной державы с морской, когда военные средства не в состоянии решить стратегические задачи по ликвидации посягательств одного государства на интересы другого, и остается лишь путь дипломатического маневрирования.

ЧИНОВНИЧИЙ АППАРАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Д.С. Михайлов

Оренбургский государственный педагогический университет

Изучение аппарата чиновничества Оренбургской губернии первой половины XIX века обусловлено фактором неизученности данной проблемы. Если чиновничество и административный аппарат Оренбургского края, и в целом Южного Урала, второй половины XIX века отражены в исследованиях историков Оренбургского государственного педагогического университета К.Ш. Ахтямова, С.В. Любичанковского, то первая половина века вообще не затрагивалась учёными. Поэтому, изучая историографию поставленной проблемы, возможно, использовать только работы общероссийского характера.

Основополагающим принципом в ходе исследования стал принцип объективности, который способствовал опоре на конкретно-исторические факты, непредвзятой их оценке. Основным источником по изучению историографии поставленной проблемы являются работы историков государственного аппарата Российской империи.

Научная новизна состоит в том, что это первая попытка изучить историографию чиновничества Российской империи, применительно к истории Оренбургского края первой половины XIX в.

Чиновничий аппарат Российской империи в отечественной историографии представлен довольно широко. Работы, посвящённые изучению поставленной проблематики, ведут свою историю ещё с дореволюционного периода. Историками был затронут широкий круг вопросов. Дана историко-правовая картина возникновения и функционирования институтов местного управления Российской империи, освещены причины возникновения учреждений управления, изменения сферы их компетенции, основные функции, организованное устройство и направления деятельности. Л.М. Лысенко подвергла историко-социологическому анализу кадровый состав отечественных губернаторов по таким показателям как чин, возраст, стаж работы, вероисповедание, образование, служебная карьера.

Ряд авторов касается вопросов условий службы и быта гражданских служащих, чиновпроизводства, материального положения и нравов чиновной среды. Историк Л.Е. Шепелев обобщил обширный материал о чиновниках центральных и местных государственных учреждений от эпохи петровских преобразований до 1917 года, их состав, условия службы, система чинов и званий, мундиры и ордена, механизмы становления и развития системы местного управления в XVIII-XIX веках.

Однако, несмотря на такой обширный материал о чиновниках имперской России, возникает проблема изучения чиновников Оренбургского края в первой половине XIX века, так как этот период истории оренбургских чиновников не затрагивался не в общероссийских исследованиях, не в исследованиях местных учёных. В связи с этим, изучение первоначальной картины чиновничьего аппарата губернского правления Оренбургской губернии первой половины XIX столетия возможно, только при использовании работ общероссийского характера.

НОВАЦИИ П.П. ГУЛАКА-АРТЕМОВСКОГО В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ю.А. Киселева

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

В статье рассматриваются особенности преподавательской деятельности П.П. Гулака-Артемовского в Харьковском университете. Его заслуга состояла в утверждении традиции систематического изложения источниковедческо-историографического введения в курс российской истории, что сыграло важную роль в начальном этапе институционализации историографии и источниковедения в структуре университетского исторического образования.

Сегодня имя П.П. Гулака-Артемовского ассоциируется со становлением новой украинской литературы, хотя поэтические опыты были для него лишь развлечением на фоне усилий сделать преподавательскую и административную карьеру в учебных заведениях Харькова. В частности, около тридцати лет жизни он посвятил Харьковскому университету, в котором работал профессором кафедры истории, статистики и географии Российского государства, трижды избирался деканом историко-филологического отделения, восемь лет занимал должность ректора университета.

Однако научная, преподавательская и административная деятельность Гулака-Артемовского не получили положительной оценки ни в дореволюционной историографии, ни в современной исторической литературе. Его карьера стала иллюстрацией ситуации в сфере университетского образования первой половины XIX в., когда должность университетского профессора не отличалась от обычной чиновничьей, что открывало широкие возможности создавать научную карьеру не научными трудами, а отличной службой.

Целью данной статьи является попытка на основе источников, которые еще не были введены в научный оборот, осветить малоизученную сторону преподавательской деятельности П.П. Гулака-Артемовского, а именно характер его обращения к источниковедческой и историографической проблематике в ходе преподавания российской истории. Это позволит не только под новым углом зрения посмотреть на харьковского профессора, но и охарактеризовать статус источниковедческо-историографических знаний в университетском историческом образовании первой половины XIX в.

Образ П.П. Гулака-Артемовского, который не оставил научного наследия, не создал собственной научной школы и долгое время считался аутсайдером процесса развития исторической науки XIX в. нуждается в реабилитации. Свидетельством этого служит его вклад в начальный этап институционализации историографии и источниковедения в структуре исторического образования Харьковского университета.

ОТНОШЕНИЕ К СТАРИКАМ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ

Н.И. Кобзарева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В рамках современного социокультурного подхода к изучению прошлого развивается социальная история. Один из её аспектов – история ментальностей. В проблематику истории ментальностей входят установки, связанные с этапами жизни человека (детство, молодость, зрелость, старость). Проблема развития истории ментальностей как направления социальной истории связана с источниковой базой.

В отношении исследования социальной истории крестьянства возможно изучение отражения установок сознания в фольклоре (народные сказки, пословицы, поговорки, былины). В качестве *метода* исследования текстов сказок возможно использование кластерного анализа.

Границей старости правомерно считать возраст в 50 лет. Общим для Курской и Воронежской губерний, по данным переписи населения в 1897 г., являлось численное преобладание лиц мужского пола данного возраста в общей численности мужского населения.

Способами выражения отношения в сказке были: позиционирование героя и обозначение его качеств личности. Старик редко был в сказке нейтральным персонажем. Ещё реже им была старуха. В целом, позиционирование стариков как положительных героев, если не проводить разграничение по полу, преобладает.

Упоминание стариков в волшебных сказках связано с наделением их сверхъестественными свойствами. В русских народных сказках чаще всего ими наделялся старик. Старухе также приписываются чудодейственные свойства, но в меньшей мере, чем старику.

Существовали отличия в позиционировании героев стариков и старух. Дифференциация наблюдается в наделении героев определёнными качествами личности. Типично мужские качества: забота об интересах общества (например, строительство моста для общей пользы), нестяжательство, способность к самоограничению, покорность, забота о родных, семейственность, ответственность за семью. Типично женские качества: доверчивость, болтливость, завистливость, упрямство. Даже здесь преобладают отрицательные. Среди качеств, которые можно в равной степени отнести как к старикам, так и к старухам, – глупость и лень.

Записи русских народных сказок – информативный источник для изучения отношения к старикам в крестьянской среде. Анализ данного источника показывает, что в крестьянском сознании отношение к старикам дифференцировалось: в большей степени положительно воспринимался старик, он представлялся «общественником», в то время как старуху, по представлению крестьян, больше занимали бытовые хлопоты, она была более ограничена.

КОНСКИЕ ВЫСТАВКИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Е.Н. Самойлова

Курский государственный университет

В статье рассматривается одна из мер поощрения развития коневодства в России – конские выставки. Путем выделения и премирования лучших экземпляров они давали коневодам возможность наглядной оценки результатов собственного производства и относительного успеха в деле разведения ло-

шадей. Немало этому способствовали и цены, выручаемые за выставленных лошадей и служившие главной причиной более ответственного подбора и разумного содержания молодого возраста в дальнейшей деятельности коневодов.

В данной работе на основе проведенных исследований и анализа имеющихся данных представлена классификация конских выставок, которые подразделялись на специальные и общие. Первые проводились для сельско-рабочего сорта крестьянских и землевладельческих лошадей, верхового сорта и степных лошадей (киргизских и калмыцких). На общие же выставки допускались все сорта лошадей, согласно их программе.

Кроме этого, в рамках изучения этой темы были выявлены организация выставочных мероприятий, критерии оценивания и формы премирования лошадей.

Особое внимание уделено конским выставкам Курской губернии.

Так, проведенное исследование показало, что в Курской губернии, как и по всей стране, система конских выставок была широко развита. Лошадей экспонировали не только на конских, но и на сельскохозяйственных выставках, выставках животноводства (скота) и ярмарочных выставках (выставка лошадей, как правило, проходила во время крупных ярмарок губернии, чаще всего Коренной, одновременно шла их продажа). Выставки устраивались не только в губернском центре, но и в уездах. Шла регулярная работа по организации и проведению выставочных мероприятий, привлечению большего числа людей в коневодческое дело.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДОНБАССЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Д.А. Заярная

Донецкий национальный университет

Межэтнические процессы, которые происходят в современное время в Донбассе, имеют давние исторические корни. Современная этноструктура населения Донбасса – следствие специфического процесса заселения края, продолжительной интеграции народов, населяющих регион, политики русификации, осуществляемой царской Россией и Советским государством. Исследование современной межэтнической ситуации в Донбассе, определение в динамике перспектив взаимодействия народов, населяющих регион, требуют исследования исторического аспекта формирования этноструктуры Донецкого региона, попытка которого представлена в данной работе.

В работе впервые исследуются аспекты межэтнических отношений в городах Донбасса на рубеже XIX-XX вв. Новизна работа состоит также в применении урбанистического и регионального подходов. Методология включает системно-структурный, хронологический, историко-типологический, метод статического анализа. Источниковая база представлена статистическими, справочными, энциклопедическими и архивными материалами.

В связи с пореформенными миграциями и промышленным освоением Донбасса на рубеже XIX-XX вв. изменяется % соотношение основных этнических групп региона – украинцев и русских, а также пропорции др. этносов региона: греков, немцев, евреев, поляков, татар, проживание которых в Донбассе имело давние исторические корни. Наиболее многочисленную группу в горо-

дах составляло население, родными языками считающее русский и украинский («малороссийский»). Второе место занимало греческое население, затем шли немцы, татары, евреи, турки, поляки, молдаване и др.

Полиэтнический характер населения Донбасса, социально-экономическая структура и численность этнических групп, уровень их общественно-экономического развития и соотношение, характер территориального размещения народов (гетерогенез и гомогенез), степень генеалогической сродности народов и языков, общность происхождения, особенности культурно-хозяйственной деятельности, давность совместного проживания, конфессиональные особенности и др., при постоянном численном преобладании украинцев, усилении хозяйственного взаимодействия и обмена культурными ценностями при капитализме способствовали протеканию разнообразных этнических процессов.

На рубеже XIX-XX вв. для Донбасса были характерны этнообъединительные процессы, что выразилось в этнической ассимиляции естественного и насильственного характера, которая вела к потере этнодифференциальных признаков значительной частью населения. Между тем, многие черты быта и культуры определялись уже не столько этническими, сколько социальными моментами. Особенно это касалось рабочей среды, что было обусловлено многонациональным составом рабочих и работодателей.

В целом этноструктура Донбасса на рубеже XIX-XX вв. отражала не только многонациональность населения Донецкого региона, но и разнообразие этнического состава пореформенных миграций.

РЕКОНСТРУКЦИЯ КАРЬЕРЫ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ЧИ- НОВНИКА КОНЦА XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СЛУЖАЩЕГО ВОЙ- СКОВОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ А.П. ПОПОВА)

А.В. Мещеряков

Оренбургский государственный педагогический университет

Чиновничество в России всегда занимало особое положение, но в огромной массе чиновничества дореволюционной России выделялись казацки чиновники. И если специальные исследования по общероссийскому чиновничеству проводились, то работ по чиновникам, служащим в Оренбургском казачьем войске, не было.

Исследование основано на материалах Государственного архива Оренбургской области, где хранятся документы по истории Оренбургского казачьего войска (далее ОКВ), из которых большая часть относится к делопроизводству Войскового хозяйственного правления (ВХП) – главного хозяйственного органа войска.

При реконструкции карьеры Оренбургского казачьего чиновника был использован персонализированный метод. За основу взята жизнь и служба Андрея Петровича Попова – чиновника Войскового хозяйственного правления, который являлся помощником начальника Межевого отделения, коллежского советника.

В ходе исследования описана биография А.П. Попова, проанализирована его заработная плата и особенности продвижения по службе. Особое место в статье занимают претензии Контрольной палаты к Отделению, служащим которого являлся А.П. Попов. Однако доводы исполняющего

обязанности начальника Межевого отделения коллежского советника Попова позволили признать выводы Контрольной палаты неправильными. К тому же данное дело позволило удостовериться в компетентности коллежского советника и знании дел Отделения, что подтвердило слова губернатора В.И. Ершова (он же Наказной атаман) в письме начальнику Главного управления казачьих войск П.О. Щербов-Нефедовичу об «исполнении Поповым с полным успехом обязанностей начальника отделения».

Делая вывод, следует отметить несколько особенностей службы казачьих чиновников. Во-первых, все чиновники ОКВ, любой специальности, как гражданской, так и военной, становились людьми военными и подчинялись военному министерству. Во-вторых, для чиновников неказачьего происхождения был открыт доступ к службе в ОКВ. В-третьих, в продвижении по службе на первое место выходит не чин, а образование, что становится единой тенденцией для системы управления позднеимперского периода. Таким образом, служба чиновников ОКВ имела как свои особенности, так и общеимперские характерные черты.

КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОСЛОВИЯ ПРИКАЗЧИКОВ

М.Ю. Бирюков

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Рост экономики Российской империи усиливал спрос на специалистов в области коммерции. В таких условиях дефицит необходимых специалистов приобрел особую остроту. Изменить существующую ситуацию должно было Положение о коммерческих учебных заведениях, принятое 15 апреля 1896 года, что позволило проводить целенаправленную политику по развитию сети коммерческих учебных заведений, унифицировало их в соответствии с потребностями государства и российской экономики.

Согласно законодательству, на территории Российской империи разрешалось учреждение общественных и частных коммерческих учебных заведений. Вся деятельность коммерческих учебных заведений, которые находились в ведомстве Министерства Торговли и Промышленности и контролировались Инспекторами по учебной части указанного министерства, регламентировалась Уставом. Устав составлялся на основе Правил «О коммерческих учебных заведениях» и утверждался в министерстве Торговли и Промышленности. Коммерческие учебные заведения делились на 4 разряда: торговые классы, торговые школы, коммерческие училища и курсы коммерческих знаний.

Торговые классы создавались для обучения начальным коммерческим знаниям всех желающих. В первую очередь эти классы предназначались для лиц, уже работающих в торгово-промышленных учреждениях. Следующей ступенью коммерческого образования являлись торговые школы. Их ученики носили фуражки установленного образца. Соответственно повышению уровня учебного заведения, к поступающим в него предъявлялись повышенные требования. В торговые школы принимались лица не моложе двенадцати лет, окончившие учебные заведения не ниже двухклассного сельского училища.

Коммерческие училища являлись средними учебными заведениями. Их воспитанники носили форму установленного законодательством образца. Коммерческие училища делились на трехклассные, дающие только коммерческое образование, и семиклассные, дающие, помимо коммерческого, еще и общее образование. Коммерческие курсы давали дополнительное профессиональное образование к основному среднему и высшему. Допускалось как отдельное существование учебного заведения любого разряда, так и нескольких учебных заведений разного разряда.

Средние учебные заведения развивались достаточно интенсивно. За 20 лет, с 1896 по 1916 год, сеть школ увеличилась с 8 до 602. В целом к 1916 году система коммерческого образования в России состояла из 260 коммерческих училищ, 169 торговых школ, 38 торговых классов и 135 курсов коммерческих знаний. Численность учащихся в коммерческих учебных заведениях в конце XIX - начале XX вв. стабильно увеличивалась. Если в 1896 году во всех видах коммерческих школ обучалось 2500 человек, то к 1899 году их число возросло до 10950 человек, а к началу 1905 года составило уже 32316 человек. К концу 1913/14 учебного года количество учащихся в коммерческих учебных заведениях достигло максимального уровня - 90637 человек.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ АЛЬФРЕДА ЭДИНБУРГСКОГО БЕЛГОРОДСКОГО УЕЗДА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.Н. Малыхин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В настоящее время современное российское среднее образование переживает процесс модернизации, которая решает задачу возрождения на качественно новом уровне российской гимназии как альтернативы общеобразовательной школе. В связи с этим представляется интересным обращение к историческому опыту подобных изменений, происходивших в конце XIX – начале XX вв.

В процессе работы над темой использовались следующие методы исследования: 1) историко-типологический анализ и обобщение действовавших документов и архивных материалов Государственного архива Белгородской области, отражающих процесс развития гимназического образования в Белгородском уезде Курской губернии до революции; 2) изучение литературных источников по вопросам истории, педагогики.

Источники исследования: документы Белгородского архива Белгородской области, сочинения выдающихся русских педагогов второй половины XIX - начала XX вв., современные педагогические исследования по данной проблеме, труды отечественных историков.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования: изучение эволюции мужского гимназического образования на части территорий Курской губернии, которые в настоящее время составляют территорию Белгородской области.

Белгородская мужская классическая гимназия является типовой. Изучая ее, мы можем составить представление о гимназическом образовании Российской империи конца XIX – начал XX века.

Мужская классическая гимназия была образована вследствие ходатайства местного городского общества и земства по Высочайшему соизволению Его Императорского Величества 16 июля 1874 года. Способствовал открытию гимназии тайный советник А.А. Воскресенский – попечитель Харьковского учебного округа. Ей было присвоено имя Альфреда Эдинбургского. Гимназия имела четыре класса и один приготовительный.

Структура руководящих лиц мужских гимназий Курской губернии была сформирована в соответствии с Уставами гимназий и прогимназий 1864 и 1871 гг. Лица, обеспечивавшие функционирование гимназии, делились на три категории в зависимости от занимаемой должности. Первая категория – директор и инспектор, вторая категория – преподаватели и воспитатели гимназии, третья категория – прочие должностные лица.

Таким образом, характеризуя педагогические кадры можно констатировать, что государством проводилась политика штатного укрепления российских гимназий. Принимались меры по улучшению качественного преподавательского состава гимназии. Набирались образованных, способных и ответственных людей. Для организации и плодотворного функционирования учебного заведения принимался ряд социальных мер, направленных на материальное стимулирование профессиональной деятельности учителей.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ, ИХ КАПИТАЛ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ КРЕДИТНО–ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ)

Е.А. Ганжов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Историография кредитно-финансового дела в России весьма широка. Но, несмотря на это, имеются пробелы в области обобщающих исследований, которые смогли бы пролить свет на общее положение дел в данной сфере, процесс формирования частного банковского сектора и кредита. Банкирские дома начали изучать уже в середине XIX века. Среди работ следовало бы выделить исследования И.К. Бабста, Н.Х. Бунге, А.Н. Гурьева, Е.И. Ламанского и еще ряд дореволюционных исследований. Наиболее значительными исследованиями советского периода стали работы Б.В. Ананьича, В.И. Бовыкина, И.Ф. Гиндина. Именно в этих работах был собран и обобщен уникальный исторический материал.

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы Курской губернии, устав акционерных земельных банков, высочайше утвержденное мнение Государственного совета, сборник узаконений и правил и распоряжений. Ценные сведения также содержит Российская банковская энциклопедия. Отдельные сведения находятся в работах Б.В. Ананьича и Н.А. Проскурякова.

Научная новизна нашего исследования заключается в детальном освещении конкретных негосударственных кредитно–финансовых органов России в пореформенный период в Центральном Черноземье, а также в установлении общей специфики финансовых учреждений в российской провинции.

Методологическую базу исследования составляют принципы объективности, научности и историзма, метод синхронного и диахронного анализа.

Переход России от традиционного к индустриальному типу экономического развития выдвинул проблему создания кредитно-финансовой системы. Организация Государственного банка Российской империи послужила предпосылкой для организации в стране сети частных акционерных коммерческих банков, городских кредитных обществ, обществ взаимного кредита и других негосударственных финансовых учреждений. Многие считали, что частные земельные банки, в отличие от немногочисленных в это время кредитных учреждений, функционировавших на принципах круговой поруки заемщиков-землевладельцев, могли бы вполне удовлетворить потребность необъятной российской провинции в долгосрочных ссудах. Центральное Черноземье также нуждалось в банках, и они постепенно стали появляться и развиваться.

Широкое распространение получили муниципальные и общественные органы кредитования, частные акционерные банки, что свидетельствовало о функционировании в глубинке всего спектра существовавших тогда в стране финансовых образований.

Таким образом, мы видим, что на территории Центрального Черноземья реализовалась либеральная программа развития кредитно-финансовой сферы на примере негосударственных учреждений. Благодаря этому была решена проблема доступа экономических субъектов к кредиту и, как следствие, развитие отраслей народного хозяйства.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПОМОЩИ МЕЛКОПОМЕСТНОМУ ДВОРЯНСТВУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 г.

И.В. Шаповалова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научная проблема данной статьи заключается в системном анализе специальной программы правительственной помощи мелкопоместному дворянству в ходе реализации реформы отмены крепостного права.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные документы, хранящиеся в Государственных архивах Воронежской и Курской областей (ГАВО, ГАКО) и документы официальной статистики начала пореформенного периода, монографическая литература, где затрагивается проблема хозяйственной деятельности мелкопоместного дворянства. Проблема размеров крестьянского надела после реформы отражена в “Военно-статистическом сборнике”. “Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше” помогает увидеть изменение дворянской земельной собственности в Воронежской и Курской губерниях.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и научности.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматривается эволюция мелкопоместного хозяйства в период 1861-1863 гг. и реализация правительственной помощи мелким помещикам.

Накануне реформы отмены крепостного права во внутрисословном земельном фонде мелкопоместное дворянство владело лишь 22,3% помещичьих земель, несмотря на то, что оно составляло 73,7% от числа всех центрально-черноземных помещиков. В отличие от крупнопоместного и среднепоместного дворянства, мелкопоместные владельцы имели устойчивую тенденцию к сокращению. Так, с 8 по 10 ревизии число воронежских и курских мелкопоместных дворян сократилось с 6613 до 4551 владельцев или на 31,2%. Это являлось следствием контроля губернских земельных рынков со стороны крупнопоместного и отчасти среднепоместного дворянства, а также дробления мелкопоместных усадеб в ходе их раздела между наследниками. После этого мельчайшие хозяйства быстро разорялись, а их владельцы перебирались в города, пополняя ряды низшего чиновничества.

Реализация проекта 19 февраля 1861 г. по размежеванию помещичьей земли с крестьянской могла окончательно завершить процесс разорения мелкопоместных дворян. Это прекрасно осознавали и разработчики реформы. Поэтому специально были разработаны особые правила по размежеванию земель в мелкопоместных хозяйствах:

1. Мелкопоместные дворяне не обязаны были отводить наделы для крестьян, не наделенных землей до реформы.
2. Прирезка земли к существующему наделу до установленного низшего размера была не обязательна.

Кроме этого правительство оказывало финансовую помощь мелкопоместным владельцам, а при желании переселяло их в многоземельные губернии с безвозмездным выделением земли.

Все эти меры немного смягчили для мелкопоместного дворянства результаты размежевания земель с крестьянами. Но, тем не менее, по ряду причин, мелкопоместное дворянство, утратив в перспективе право на бесплатный труд бывших крепостных крестьян, владея небольшими участками земли, в отличие от представителей крупного дворянства, в пореформенный период имело худшие шансы на позитивную эволюцию.

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОРИИ ЗНАКОМСТВА И ВЕНЧАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ПОТЕМКИНА В ИЗЛОЖЕНИИ П.Ф. КАРАБАНОВА

А.А. Гамов

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого

В статье рассматриваются все вопросы, связанные с легендой знакомства и венчания родителей Григория Потемкина, известной из сочинения автора XIX в. П.Ф. Карабанова. Главная интрига этого рассказа содержалась в следующем: «Отец светлейшего – смоленский помещик, отставной подполковник Александр Васильевич, был человек оригинальный. В преклонных уже летах, живя в пензенском своём поместье сельце Маншина, нечаянно увидя овдовевшую бездетную красавицу Дарью Васильевну Скуратову, по отце Кондыреву, неподалёку жившую у мужниных родных в селе Большом Скуратове, что на Киевской дороге, - прельстился ею и начал свататься. Скоро после свадьбы молодая Потёмкина, уже беременная, узнала, что она обманута, и что первая супруга жительствоует в смоленской деревне; потребовав свидания с

законною женою, горчайшими слезами довела её до сострадания, склонила отойти в монастырь, и вскоре, приняв пострижение, сим средством утвердить брак сей».

Данный рассказ оказал столь серьезное влияние на биографов Григория Потёмкина, что даже в современной литературе он продолжает, часто без всякой критической оценки, восприниматься как исторический факт.

На основе тщательного анализа источников, мы принимаем сторону ученых, категорически отрицающих историческую достоверность данного повествования. На самом деле реальное знакомство и венчание Александра Потёмкина и Дарьи Васильевны Скуратовой не имело скандальной подоплеки, и было вполне обычным для своего времени.

ЖЕНСКАЯ КУПЕЧЕСКАЯ ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Н.Н. Иванова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В качестве источников для написания данной работы послужили материалы Государственного архива Белгородской области: фонды Белгородской городской управы и Податных инспекторов Белгородского и Корочанского уездов; Государственного архива Курской области: фонды Курской казенной палаты, Курского губернского акцизного управления, Курского губернского податного присутствия и податного инспектора.

Среди различных видов предпринимательской деятельности женщин купеческого сословия Курской губернии в конце XIX – начале XX века особо выделялась торговля продовольственными товарами. Продовольствие всегда являлось товаром, пользующимся спросом у населения, поэтому стабильно приносило определённую прибыль торговому предприятию. Этим объясняется выбор женщин купеческого сословия в пользу продуктовых лавок.

Наиболее популярными видами торговли среди женщин купеческого сословия были торговля хлебом, рыбой, мясом. Ключевой отраслью в этом направлении являлась торговля хлебом.

Среди особенностей женской купеческой торговли продовольствием необходимо выделить отсутствие чёткой специализации продуктовых лавок, что объяснялось стремлением получить гарантированную прибыль. При этом в некоторых случаях в лавке объединялась торговля продуктами питания и непродовольственными товарами.

В числе прочих особенностей можно выделить наличие большого количества лавок по продаже алкогольной продукции, а также помещений под склады и погреба с алкоголем. Наиболее успешной в деле торговли спиртными напитками оказалась курская купчиха Анна Ивановна Квилиц.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В УКРАИНЕ (вторая половина XIX - начало XX веков)

Г.Ю. Руденко

Донецкий национальный университет

На современном этапе развития общества феминистские движения приобретают новую силу, значительную роль играет эмансипация общества, активнее начинает проявляться общественная роль женщины. Пусть женщины добились уже определенных результатов, однако истинного равноправия в обществе еще не прослеживается. На бумаге законы провозглашают равноправие, а на самом деле в семье преобладают старые, патриархальные устои, как и до того мужчина считает себя хозяином в доме и в обществе. Таким образом, учитывая необходимость реализации в современном обществе идей равноправия, является очень актуальным рассмотрение женского движения второй половины XIX - начала XX веков в Украине.

Указанная проблема была опосредованным предметом изучения Л.А. Смоляр, М. Богачевской-Хомяк, Л. Бурачинской, Г.А. Тишкина и др.

Источниковую базу данной работы составляют периодические издания, словари, труды современников событий, воспоминания, документы государственных органов и учреждений. Используются ретроспективный, метод актуализации, проблемный, а также методы смежных дисциплин - системный и гендерный (историко-генетический) подходы.

Научная новизна: осуществлен комплексный анализ женского движения в Украине во второй половине XIX - начале XX веков; дополнены и углублены сведения о деятельности женских организаций исследуемого периода; дальнейшее развитие получили положения и выводы относительно их вклада в разработку целей, задач и содержания их деятельности.

Женское движение в Украине (вторая половина XIX – начало XX веков) развивалось преимущественно под влиянием общеевропейского движения, однако имело еще и свои, отдельные проявления и пути развития, которые были определены специфическим положением украинской нации под чужим порабощением.

Важным социальным явлением эмансипационного этапа женского движения стала деятельность народниц. Их независимое поведение, активная жизненная позиция, протест против феодально-крепостнической системы и патриархальной семьи создавали почву для роста авторитета женщины в обществе.

В 90-х годах XIX в. женщины стали активно привлекаться к политическим партиям, а начало XX в. ознаменовалось ростом численности женских организаций различной направленности. Одновременно шло всевозрастающее привлечение женщин к деятельности различных общественных организаций.

Также женское движение заняло активную национально-культурную позицию, направило усилия женщин на утверждение идеалов духовной культуры украинского народа.

Следовательно, украинское женское движение в Украине (вторая половина XIX - начало XX веков) вызвало существенные и необратимые изменения в жизни женщин, во всем, что имеет отношение к её социальному статусу, ее месту в обществе, так как влияние политических, экономических, социальных изменений было очень противоречивым.

Эти процессы в первую очередь оказали значительное влияние на рост самосознания женщины.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА НАЧАЛА XX ВЕКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (на примере города Барнаула Томской губернии)

Д.С. Дегтярев

Алтайский государственный университет

Начало прошлого века было отмечено в нашей стране как период бурного социально-экономического развития, вызывавшего резкое ускорение темпов урбанизации. Это имело не только свои положительные стороны, но и отрицательные, к числу которых можно отнести обострение старых и возникновение новых экологических проблем. Причем, этот процесс происходил не только в крупнейших городах империи, но и в небольших местных торгово-промышленных центрах, таких как город Барнаул Томской губернии. Актуальность изучения данного вопроса состоит не только в том, что современные индустриальные центры подчас сталкиваются с теми же экологическими проблемами, что и век назад, но также и в том, что уже в начале XX века был выработан целый комплекс мер по снижению вредных последствий ускоренной урбанизации. Эти меры разрабатывались и претворялись в жизнь, прежде всего, органами городского самоуправления, такими как Городская Дума и Городская Управа.

Несмотря на очевидность такого положения, данный аспект жизни городов дореволюционной России долгое время оставался неизученным. Это хорошо видно на примере Барнаула. Серьезные исследования, посвященные экологическому состоянию города в прошлом, появились лишь недавно, но и в них нет прямого указания на роль городского общественного управления в решении этих проблем. Автор сделал акцент именно на этой составляющей городской жизни, впервые показав, что Барнаульское общественное управление не только принимало решения, позволявшие решить некоторые экологические проблемы, но и следило за их исполнением.

Источниковой базой исследования являются документы Государственного архива Алтайского края, карты и планы старого Барнаула, а методологической основой служит геокультурный подход (вариант междисциплинарного подхода), рассматривающий город как результат взаимодействия социума и естественной среды.

В ходе проведения научного поиска автор выделил две категории экологических проблем, с которыми сталкивался Барнаул в начале прошлого столетия. К первой категории отнесены те проблемы, которые проистекали из местных природных условий, а также возникли в предыдущие периоды жизни города. Например, это наводнения на реках Барнаулке и Оби, оползни на крутых склонах, высокий уровень воды в Заводском пруду, проблема вырубки пригородных лесов и оголения сыпучих песков. Все эти проблемы решались городской думой и управой по мере сил, однако лишь некоторая часть решений в этой части автор оценивает как довольно низко Главной причиной этого являлась принципиальная неустранимость факторов, вызывавших экологическое неблагополучие. Ко второй категории отнесены проблемы, непосредственно проистекавшие из процессов социально-экономического развития и урбанизационных процессов. Это, например, неудачное и даже опасное с экологической и пожарной точки зрения размещение ряда промышленных производств, загрязнение поверхностных вод промышленными и бытовыми

отходами, рост числа неконтролируемых свалок снега и бытовых отходов. Справиться с этими трудностями было несколько проще, поэтому эффективность работы городских властей в данном направлении оказалась значительно выше. Так, удалось вынести за черту города основную часть крупных и средних промышленных производств, а также значительное число мелких. Успешно были проведены водоохранные мероприятия на Оби, Барнаулке, Заводском пруду, а также на нескольких небольших озерах в черте жилой застройки. Однако, и эти проблемы не были полностью решены.

Несмотря на то, что деятельность органов городского общественного управления не избавила Барнаул начала XX века от негативных последствий ускоренной урбанизации, она в определенной степени смягчила их. Поэтому нарабатанный опыт может быть использован и в наше время при решении аналогичных вопросов.

РОДОВЫЕ ИСТОКИ И.М. ГРЕВСА

А.Ю. Литвинова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Данное исследование актуально в силу того, что русский историк, преподаватель Высших женских курсов в Петербурге, профессор Петербургского университета, ученый с мировым именем, Иван Михайлович Гревс (1860-1941) родился в с. Лутовиново Бирюченского уезда Воронежской губернии, сейчас это Волоконовский район Белгородской области. В настоящее время на родине его имя известно далеко не всем. Поэтому изучение его творческого наследия актуально для нас.

Естественно, в этом плане не обойтись без экскурса в детские годы И.М. Гревса с целью рассмотрения его ближайшего окружения, которое повлияло на становление его как личности и как ученого.

В ходе исследования нами была исследована родословная И.М. Гревса. Его отец и мать происходили из дворянских семей Харьковской губернии. Отец, Михаил Михайлович, по отцовской линии был английского или шотландского происхождения. Потомки отца принадлежали к крупному и богатому, но многосемейному дому Дуниных из Волковского уезда Харьковской губернии, обладавшему родовитыми связями. От английского происхождения осталось только английское начертание фамилии. Мать Ивана Михайловича, Анна Ивановна, урожденная Бекарюкова, происходила из многочисленной семьи богатейших дворян Волчанского уезда Харьковского уезда Харьковской губернии.

Иван Михайлович был старшим сыном в семье. Родившийся до него брат Миша умер в раннем младенчестве. Затем был брат Митя, на полтора года моложе, и сестра Лиза, на четыре года моложе И.М. Гревса.

Место дружбы в детстве было достаточно значимо для Ивана Михайловича. Чувство это стало основой его эмоциональной природы. Оно не только составляло факт личной жизни и постоянное индивидуальное искание; оно выросло в один из устоев самого морального господствующего настроения, даже взглядов на мир.

Была у Ивана Михайловича лучшая подруга детства и юности Толя (Наталья Дмитриевна Бекарюкова). Толя была старшей дочерью в большой

семье близких родственников Гревса Бекарюковых. Это была семья одного из братьев матери Ивана Михайловича. В мемуарах И.М. Гревс пишет: «Как никак, светлый образ потока моей жизни с самого начала сопровождается сознанием, что у меня есть друг, и этот друг – Толя. Факт этот очень важен для всей моей жизни. Ощущение вечного «духовного двойства» сильно повышает самосознание. У меня очень рано развилась потребность её видеть, обращаться к ней».

Данное исследование является лишь небольшой частью работы, посвященной изучению жизненного и творческого пути великого ученого И.М. Гревса.

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОЛДАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ДО ФЕВРАЛЯ 1917 ГГ.)

Я.В. Валяев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Первая мировая война оказала значительное влияние на ход мировой истории, повлияв не только на судьбу ряда государств, но и на жизнь отдельно взятого человека.

Новизна работы заключается в том, что данная тема ранее не являлась объектом специальных научных разработок. Исследовательская база построена на анализе широкого круга источников. Наиболее важную группу представляют архивные материалы, а именно фонды Российского Государственного военно-исторического архива. Другая группа источников представлена материалами личного происхождения участников Первой мировой войны (А.А. Брусиллов, Ф. Степун, М. Бочкарёва и др.). Также при написании данной работы были использованы труды отечественных историков, занимающихся антропологическими исследованиями, таких как Е.С. Сеньявская, В.В. Миронов, А.Б. Асташев.

Методология данного исследования основана на принципах историзма и объективности. Статистический метод позволяет проанализировать количественные и качественные показатели изменения нравственного поведения солдат, проблемно-хронологический метод помогает проследить динамику изменений ценностных норм и понятий в целом, как по армии, так и отдельным родам войск.

В данном исследовании делается попытка рассмотреть проблему трансформации ценностных представлений военнослужащего российской армии с 1914 по февраль 1917 гг.

До Первой мировой само понятие войны базировалось на убеждении, что исход военной кампании решается в одном или двух генеральных сражениях, активная часть которой протекает в основном с весны по осень. Подобные идеи доминировали в обществе, но они не учитывали развития тактико-теоретической мысли, военно-технического прогресса и человеческого фактора.

В условиях использования современных технологий уничтожения врага, привлечения огромного человеческого ресурса и расширения территориальных границ, значение отдельно взятого человека становилось не суще-

ственным. В этой связи солдат воспринимал окружающую его действительность как враждебную, а себя никому не нужным. Из-за ужасов современной войны наступала чѣрствость, безразличие и ненависть, сопровождавшаяся ростом насилия, мародерства, спекуляции и дезертирства.

Война обострила национальную проблему, выплеснувшуюся в неприязнь к немцам, повлияла на общество, где поначалу наблюдался рост патриотических чувств, и, наконец, на армейскую стратификацию, принеся в неё новые веяния (например, появление женщин в армии в качестве бойца).

Таким образом, в условиях резкой девальвации ценности человеческой жизни у военнослужащего выработался устойчивый стереотип поведения, в котором нормы мирного времени уступили место специфической военной психологии, а задача выживания на фронте оттеснила на второй план нормы мирного времени, связанные с образцами нравственного поведения.

РЯДЯНСЬКА СИСТЕМА ДИТЯЧИХ ЗАКЛАДІВ ДЛЯ БЕЗПРИТУЛЬНИХ В ДОНЕЦЬКІЙ ГУБЕРНІЇ В 20-ТІ РР. ХХ СТ.

А.В. Волошинова

Донецький національний університет

В Україні проблема дитячої безпритульності за останні роки значно загострилася. Інтенсивно йде формування дитячого соціального низу зі своєю агресивною субкультурою, чужою для оточуючих.

Значне погіршення рівня життя привело до актуалізації проблеми дитячої наркоманії, проституції, бродяжництва. Аналіз реальних кроків, котрі застосовуються органами державної влади по відношенню до захисту прав та інтересів майбутнього покоління показує, що затрачені зусилля в цьому напрямку неможна назвати адекватними. Тому нашій державі поки не вдається впоратися із проблемою безпритульності.

У вітчизняній історіографії проблема соціальної політики держави й суспільних організацій по відношенню до безпритульних дітей в Україні в 20-ті рр. ХХ ст. до сьогодні не отримала повного й комплексного висвітлення. Вивчення наукового доробку вчених ми обмежили декількома публікаціями, котрі являються найбільш значущими для даної теми. Перш за все, це монографія А.П. Хмельницької «Спасенное детство», в якій авторка розкриває причини та наслідки дитячої безпритульності в зазначений період. В статті Л. Жукової та Г. Ульянової «Не имея родного угла» надано цілісну характеристику функціонування дитячих будинків, розглянуто їх матеріальне забезпечення з боку держави.

Більшовики з перших років перебування у влади включили в свою ідеологічну доктрину радикальні пропозиції по влаштуванню соціального забезпечення дітей, а саме передачу всієї відповідальності за безпритульних дітей державі. Тому боротьба з цим лихом швидко перейшла з соціального явища в політичне.

Підлітків у ці заклади збирали повсюди: з тюрем, з розподільних пунктів, з відділень міліції. Основна формула збору безпритульних дітей в 20-ті рр. ХХ ст. виглядала наступним чином: дитина з вулиці – колектор-розподільник – дитячий будинок. Дитячі будинки в той час розподілялися на дошкільні, шкільні та спеціальні. Останні підрозділялися на два типи: по-перше, виправні – для дітей, які вже торкнулися світу злочинності; по-друге, лікувальні у вигляді санітарних шкіл для хворих та ослаблених. Численні дитячі соціальні заклади 1920-х років мали різні назви - дитячі містечка, селища, колонії, школи-комуні, піонербудинки.

Таким чином, створена широка мережа дитячих закладів змогла охопити багатьох безпритульних дітей й надати їм гідні умови для існування. Принципи централізації та не упуцнення моменту з боку радянської держави, які часто критикуються суспільством сьогодні, в даному питанні зіграли важливу роль. Примусово зібрані з вулиць та розміщені по дитбудинках діти відчували піклування держави про них, свою потрібність суспільству. Таким чином, можна стверджувати, що радянська система закладів для перевиховання безпритульних дітей довела свою дієздатність.

ПРОБЛЕМИ СТАНОВЛЕННЯ ДЕРЖАВНОЇ РОЗДРІБНОЇ ТОРГІВЛІ В ХАРКОВІ В ПЕРШІ РОКИ НЕПУ

І.В. Скубій

Харківський національний університет ім.В.Н.Каразіна

У 1921 р. стихійний розвиток торгівлі змусив правлячу партію переглянути свої погляди на цей інститут: від її повного заперечення більшовики перейшли до використання.

Нижня хронологічна рамка дослідження визнається 1922 р. – початок впровадження нової економічної політики в Україні. Верхня – 1927 р. обумовлена активним згортанням державної роздрібною торгівлі в Харкові внаслідок припинення діяльності товариства «Ларьок» у результаті зміни партійного курсу.

Джерельну базу даного дослідження складають матеріали Харківсько-го губерньського та окружного виконавчих комітетів (відповідно Ф.Р.203 та Ф.Р.845 Державного архіву Харківської області), матеріали вищих партійних та господарських органів, а також праці В.І. Леніна.

Метою даного дослідження є з'ясування, як йшло відновлення державної роздрібною торгівлі в Харкові та які проблеми виникли на цьому шляху. Ключовим питанням дослідження стало те, чому більшовицька влада відмовилася від концепції розвитку державної роздрібною торгівлі.

Серед багатьох питань непівської економіки України та Харкова зокрема окреслена тема не виявила особливого інтересу у науковців, хоча помітне місце з-поміж дослідників торгівлі та ринку 1920-х років займають роботи О.А. Пиріг, В.В. Лантуха. Внутрішня торгівля Української СРР знайшла висвітлення у роботах А.О. Маслова та В.І. Прилуцького.

4 серпня 1921 р. за РНК УСРР постановою «Про вилучення деяких товарів з обігу на вільному ринку». У такий спосіб, прибравши їх з вільного товарообігу, держава ввела монополію на товари широкого вжитку.

В УСРР завдання проведення курсу партії у галузі роздрібною торгівлі радянська влада поклала на Українське пайове товариство роздрібною торгівлі «Ларьок». Вона отримувала від влади не лише фінансову підтримку, а й сприяння у вирішенні виробничих питань. За рішенням губвиконкому по закінченню терміну оренди торговельні приміщення, зайняті приватними торговцями, передавалися переважно в оренду саме «Ларьку».

В Українській СРР перехід до непу відбувся лише у 1922 р. Тому наприкінці 1922 р у «Ларьку» все ще погано проводилася робота з організації місцевих відділень, у центрі не було дієвого апарату, асортимент товарів був непродуманий і культура торгівлі взагалі була відсутня, розкрадалися товари та гроші працівниками магазинів. Наприкінці 1923 р. у Харкові діяло державних закладів роздрібною торгівлі діяло 95, кооперативних – 84, приватних – 1352.

Протягом наступних років непу у відповідності зі зміною партійного курсу по відношенню до державної і торгівлі як такої взагалі, відбувалося скорочення її мережі. У 1927 р. колегія Наркомторгу УСРР постановила повністю згорнути торговельну діяльність «Ларька». Його харківська мережа переходила Харківському центральному робітничому кооперативу.

Таким чином, державна роздрібна торгівля у Харкові була поглинена кооперацією. Характерною рисою початкового етапу стала відсутність чіткої

партійної лінії. Керівні директиви вищих партійних органів встановили, що державна роздрібна торгівля буде виконувати свої функції лише до того часу, поки кооперативна торгівля здатна буде сама оволодіти ринком. У той же час по мірі збільшення питомої ваги кооперації, завдяки придушенню приватно-підприємницької ініціативи, влада вже не відчувала необхідності у державній торгівлі.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ИВНЯНСКОМ РАЙОНЕ БЕЛГОРОДСКОГО ОКРУГА ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОЙ ОБЛАСТИ В 1929 Г.

Д.М. Кременев

Ивнянский историко-краеведческий музей

20 октября 1929 г. на заседании Белгородского окружного партийного комитета были признаны неудовлетворительными темпы проведения осенней хлебозаготовительной компании. Окружные власти предписали руководителям районов усилить нажим на крестьян путем дополнительного обложения налогом. В частности, на жителей Ивнянского района, дополнительно сверх плана хлебосдачи, было наложено 55 тысяч пудов хлеба. Из них 5 тысяч пудов, было наложено на крестьянские хозяйства с. Новенькое. В этот же период, в связи с распутицей и невозможностью доставки зерна на пункты приема, весь изъятый у крестьян хлеб окружные власти рекомендовали ссыпать в общественные места, находившиеся в собственности местных властей. Зачастую, единственными общественными постройками, находившимися в собственности сельских советов, являлись церкви.

Несомненно, насильственное изъятие хлеба, закрытие храмов, не могло не вызвать сопротивление среди крестьян. Только за октябрь 1929 г. на территории Белгородского округа отмечено 4 выступления. Одним из таких выступлений, и, пожалуй, самым массовым, стало восстание крестьян Ивнянского района 1929 г. Долгое время материалы по восстанию крестьян в Ивнянском районе были засекречены, да и память о тех событиях среди жителей района сводилась к тому, что во время коллективизации в с. Новенькое кулаки, недовольные раскулачиванием и закрытием церкви, подняли бунт. Восставшие, продержавшиеся несколько дней, были потом арестованы и без суда и следствия расстреляны, не доезжая г. Белгорода. А жителей с. Новенькое Ивнянского района, в память о тех событиях, стали называть «звонарями». Но, имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы и воспоминания очевидцев событий позволяют нам сказать, что восстание крестьян в Ивнянском районе было гораздо более массовым. В трёх сёлах района - с. Новенькое, с. Песчаное и с. Федчёвка советская власть на время была полностью ликвидирована, и ещё в шести - с. Верхопенье, с. Сырцево, с. Берёзовка, с. Самарино, с. Череново и с. Курасовка, произошли массовые беспорядки. В выступлениях против советской власти участвовало всё население этих сёл - от зажиточных крестьян до бедняков. Везде причины были одни - насильственное изъятие хлеба, закрытие и осквернение храма, арест или задержание священника. В с. Песчаное на подавление восстание и восстановление советской власти был привлечен отряд в количестве 90 бойцов с применением авиации и пулеметных расчетов.

Выступление крестьян было достаточно стихийным, так как не прослеживается хоть какая-то организация выступлений и координация действий среди крестьян района. Но, в то же время, массовость выступления - восстание охватило 25 тысяч крестьян, заставило окружные власти изменить на время проводимую политику в области хлебозаготовок и прекратить закрытие церквей. К сожалению, имеющиеся у нас в распоряжении документы не позволяют назвать число репрессированных жителей района после подавления крестьянских выступлений. В народной памяти осталось, что спустя неделю после подавления восстания, ночью, в сёла района приходили грузовые автомобили, арестовывали активных участников выступления и жалобщиков, и увозили их в Белгород, где без суда и следствия они были расстреляны.

В.І. ДЕГТЯРЬОВ – КЕРІВНИК У ТОТАЛІТАРНІЙ ДЕРЖАВІ

О.І. Федюк

Донецький національний університет

У Радянському союзі інтереси держави стояли вище інтересів особистості. Держава вирішувала, що потрібно її народу, як йому жити і навіть вдиралася в особисте життя. Уся повнота влади зосереджувалась у руках групи людей, які використовували людські ресурси за власним бажанням. Виходячи з цього, можна сказати, що Радянський союз був тоталітарною країною.

Партійна верхівка мала певний образ радянського керівника. Це повинна бути майже ідеальна людина, з гарною освітою, яка без вагань виконує всі вказівки. Але серед партійних керівників були і незалежні особистості, які вміли лавірувати між амбіційними представниками Центру. Такий контраст політичних відносин народжував проблему становища партійного керівника у тоталітарному суспільстві.

До таких людей можна віднести В.І. Дегтярьова. Незважаючи на інтерес до цієї постаті, його життя й діяльність висвітлені фрагментарно. Слід назвати роботи таких авторів, як В. Шевченко «Феномен В. Дегтярьова», Л. Мазитова «В. Дегтярьов. Особистість на фоні епохи» та інші. Джерелами для даної статті виступили документи Донецького обкому партії, періодичні видання, спогади. У процесі опрацювання матеріалу застосовувалися описово-розповідний, проблемно-хронологічний методи.

У 1957 р. В. Дегтярьова було обрано Першим секретарем Донецького обкому партії. Перед ним були поставлені невідкладні питання. Наприкінці 1950-х рр. стало явним, що наміри партії у вугільній промисловості буде неможливо виконати, спираючись на досвід робітників і соціалістичне змагання. В. Дегтярьов завжди пам'ятав, що він насамперед гірничий інженер, тому, всупереч вказівкам Центру, зробив ставку на активізацію технічного розвитку краю. Це було немарним, уже на початку 1960-х рр. сталінський район забезпечував близько 20% загальносоюзного виробництва чорної металургії і кам'яного вугілля. Це було на руку партійному керівництву, адже розвиток економічного потенціалу такого важливого регіону, як Донбас, не мав стояти на місці. Тому претензій до такої самовільної політики В. Дегтярьова не було.

На початку 1970-х рр. популярність Донецька вийшла за межі Радянського Союзу, а разом з тим зростала популярність видатного секретаря. У 1970 р. ЮНЕСКО визнав Донецьк найкращим промисловим регіоном світу. Це фіксувалось Центром, якому була невігідна популярність секретаря. Тому до се-

редини 1970-х рр. стало ясно, що В. Дегтярьову не уникнути відставки. Йому запропонували посаду другого секретаря ЦК Компартії Казахстану, але він відмовився. Вірний своїм поглядам, В.Дегтярьов наступні 11 років пропрацював головою українського Держкомітету з безпеки робот у гірничій промисловості і подав у відставку.

Таким чином, В.І. Дегтярьов є, без сумніву, видатною особистістю, яка не дала поставити на себе тавро класичного партійного керівника. В. Дегтярьов зумів підняти промисловий Донбас на гідний рівень і не стати знаряддям управління у руках амбітних партійних лідерів.

ПРОФЕСІЙНЕ ЖИТТЯ ЖІНОК У 1970-Х – 1990-Х РОКАХ

Т.О. Неделеяєва

Донецький національний університет

Сучасний світ неможливо уявити без участі жінок у політичній сфері та сфері виробництва. Капіталізм створив умови для все більшого залучення найманої жіночої праці до суспільного виробництва, але не захистив жінку від дискримінації відносно оплати праці, зберіг її колишнє підлегле положення в сім'ї, соціальне і культурне закріпачення і породив «жіноче питання» як невід'ємну частину питання загальносоціального і робочого, зокрема.

Предметом даного дослідження є еволюція економічних відносин держави та жінки, розвиток правового регулювання жіночої праці. **Об'єктом** дослідження є сама жінка, з її потребами самореалізації та не захищеністю у сучасному суспільстві. Що стосується **ступеню дослідженості** даної теми: найбільш повним дослідженням економічного та суспільного положення жінок робота Н. Сахарової. Також у роботі використовуються наукові праці Н. Захарової, А. Посадської, Н. Римашевської у яких автори дають класифікацію підходів до вирішення «жіночого питання» у радянський період. Щодо суто УРСР, участь жінки у політичному та соціальному житті висвітлена у працях Ж. Тимченко, Н. Ковальської, В. Шевченко. Але не дивлячись на достатню кількість праць з даної теми практично не існує робіт, що аналізують та комплексно розглядають взаємодію економічних та політичних обмежень жінок у різні періоди. Так, **метою** даної роботи зроблена спроба прослідкувати еволюцію вибору жінками тих, чи інших професій, зміну їх економічної пріоритетності, а також розвиток юридичної бази, що закріплювала права жінок на працю у контексті політичного та економічного розвитку країни. **Джерельну базу** праці можна представлено: виданими офіційними державні документами; міжнародними документами та матеріалами міжнародних програм; статистичними матеріалами, що дозволяють виявити основні закономірності в суспільній та економічній сфері діяльності жінок.

Використавши описовий, історико-порівняльний, дедуктивним методами та методом екстраполяції, дослідження доходить висновків.

Основною причиною надання жінкам права – було намагання у дуже короткий термін підняти економіку країни та ввести її у ряд конкурентоспроможних країн Європи. Роздивляючись, 70-80-ті роки ХХ століття стає можливим прослідкувати тенденцію вибору професій жінками, причини вибору тієї чи іншої професії у контексті економічного розвитку країни, починають формуватися поняття так званих «жіночих» та «чоловічих» професій. Слід відмітити, що СРСР – одна з перших країн, що закріпила рівність статей відносно

праці де-юре, однак де-факто рівність, насамперед, існувала у колі професій, що були економічно вигідні країні. Це наприклад праця на будівництві, праця у верстатів та ін., рівності у колі праць керівних (середньої та вищої ланки) не було. Та у кінці кінців, жінка була відірвана від свого основного обов'язка, що спричинило погіршення у духовному вихованні та розвитку дітей.

КОЛЕБАНИЯ КОЛИЧЕСТВА СОВЕТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АНЕКДОТОВ НА УКРАИНСКУЮ ТЕМАТИКУ

Е.А. Еремеева

Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина

Согласно теории повседневного сопротивления Дж. Скотта, советский политический анекдот можно рассматривать как некие «тайные послания» подвластных к властямущим, реакцию советских граждан на действия власти. Учитывая это, можно предположить, что реакция распространителей политических анекдотов на действия власти и советские реалии могла отразиться и в колебании количества фольклорных текстов.

Советские политические анекдоты уже становились объектом исторического исследования в качестве источника и общественного явления. Однако, советским политическим анекдотам на украинскую тематику никогда не посвящалось специального исследования. Кроме того, такое явление как советский политический анекдот, насколько известно автору, не рассматривался в контексте теории повседневного сопротивления Дж. Скотта.

Определение количества советских политических анекдотов на украинскую тематику технически реализовано с помощью построения реляционной базы данных (БД) в рамках СУБД MS Access™. В нее было занесено 2114 советских политических анекдотов из разных источников (личного происхождения: материалы устной истории, дневниковые записи, личные коллекции и т.д.; печатные сборники, периодика и т.д.). В таблицу БД «Дата создания» заносились все возможные годы создания каждого фольклорного текста. Был проведен контент-анализ этой таблицы, вследствие которого подсчитано количество анекдотов за каждый год советского периода. Полученные результаты были нанесены на хронологическую шкалу.

В результате проведенного исследования были определены колебания количества советских политических анекдотов на украинскую тематику. В общем виде они выглядят так: начиная со времен революции 1917 г. и до начала коллективизации количество фольклорных текстов постепенно растет. С 1928 г. активность создания советских политических анекдотов на украинскую тематику резко увеличивается и, начиная с 1953 г. и до конца 1960-х гг. заметна тенденция к снижению. Приблизительно с конца 1970-х гг. количество исследуемых фольклорных текстов опять увеличивается.

Проанализировав колебания количества советских политических анекдотов на украинскую тематику и соотнеся их с уровнем репрессивности, другими количественными показателями и пр., были выявлены две основные причины изменения количества советских политических анекдотов на украинскую тематику, как общей, так и в анекдотах «взгляд изнутри» и «взгляд со стороны»: актуальность политического анекдота как формы повседневного сопротивления и актуальность украинской тематики в обществе: если они

присутствуют, то активность создания исследуемых фольклорных текстов увеличивается, если нет – уменьшается. Кроме этих двух причин также действовали следующие факторы, 1) страх перед репрессиями, 2) понимание или непонимание ситуации, 3) разница между реальным и задекларированным, что вызвало недоверие к власти. Эти факторы не были доминирующими, однако тоже повлияли на изменение кривых колебания количества советских политических анекдотов на украинскую тематику.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МОСКОВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

В.И. Дубинский

Мелитопольский государственный университет
им. Богдана Хмельницкого

Московская битва является первой крупной победой советского оружия против вооруженных сил Германии и её сателлитов. В ходе битвы советские войска смогли ликвидировать угрозу городу Москва, являющемуся крупнейшим политическим, экономическим, культурным центром СССР. Прорыв на центральном направлении неизменно стагнировал бы взаимодействия с частями фланговых фронтов, что имело бы крайне негативные последствия для их снабжения. Таким образом, потеря города серьёзно ухудшила бы стратегическое положение РККА.

В ходе проведенного исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, системного анализа, периодизация, описание.

Новизна авторского подхода состоит в комплексности и системности работы с материалом.

30 сентября 1941 года группа армий “Центр” начала операцию “Тайфун”, то есть наступление на Москву. Замысел операции предусматривал мощными ударами крупных группировок, сосредоточенных в районах Духовщины (3 танковая группа), Рославля (4 танковая группа) и Шостки (2 танковая группа), окружить основные силы войск Красной армии, прикрывавших столицу, и уничтожить их в районах Брянска и Вязьмы, а затем стремительно обойти Москву с севера и юга с целью её захвата.

Советские войска (Западный, Брянский и Резервный фронты) не смогли выдержать натиск противника и отступали к Москве. В ходе наступления немецкие войска замкнули котлы около Брянска и вскоре под Вязьмой. Однако это уже не были котлы летнего периода войны. Окруженные армии оказывали яростное сопротивление, чем резко снизили темпы немецкого наступления.

15-18 ноября началось новое наступление группы армий “Центр”. Однако оно столкнулось с увеличением противодействия советской армии и вскоре захлебнулось. Но немецкие войска пытались вести наступательные действия вплоть до советского контрнаступления, которое разбило планы немецкого командования закончить войну до зимы.

Таким образом, группа армий “Центр”, возобновив наступление на Москву в середине ноября 1941 года, так и не смогла выполнить поставленную перед ней задачу взятия советской столицы. Сильное растягивание фронта, линий коммуникаций, ухудшение метеорологических условий оказывали сдерживающее воздействие на наступательные действия вермахта. К тому же в конце ноября советские войска добились больших успехов на флангах советско-германского фронта — под Тихвином и Ростовом. Освобождение этих городов не только сорвало немецкие планы соединения с финнами и выхода к Кавказу, но и способствовало созданию условий для начала контрнаступления Красной Армии на центральном участке фронта.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ К КУРСКОЙ БИТВЕ

В.В. Замулин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Создание мощнейшей обороны на флангах Курского выступа, благодаря которой немецкая наступательная операция «Цитадель» провалилась, была невозможна без своевременных, проверенных, разведанных о месте, направлении и дате начала наступления вермахта.

На основе анализа данных войсковой, зафронтной и стратегической разведки, общей конфигурацией линии фронта и географических условий на Курской дуге командование Красной армии сделало обоснованный вывод о необходимости перехода к стратегической обороне и построению мощной оборонительной системы.

Научная проблема, рассматриваемая в данной статье – это степень осведомлённости советского командования о планах немецкого наступления в районе Курска на 1943 г., анализ советским командованием места возможного наступления и численности войск, которые могут быть применены для массированного удара.

Источники, использованные в статье – это приказы командующего Воронежского фронта, доклад командующего войсками Воронежского фронта, оперативные приказы ставки Вермахта, разведанные посланные начальнику Главного разведывательного управления Красной армии, спецсообщение 1-го Управления НКГБ СССР В.Н. Меркулову и другие документы. Все использованные документы в статье, опубликованы.

Новизна авторского подхода к решению проблемы состоит в том, что причина построения глубоко эшелонированной обороны на Курском выступе рассматривается с двух позиций

1. Просчёта анализа разведанных Генеральным штабом, общей конфигурацией линии фронта и географических условий на южном фланге Курской дуги, результатом которого явилось определение направления наступления немецких войск.

2. Наличия сравнительно большого количества разведанных по направлению удара, численности войск, нумерации частей и соединений.

На основе этих двух факторов автор делает вывод, что именно они решающим образом повлияли на создание мощнейшей обороны на Курском выступе.

Основным методом, который применялся исследователем, является анализ и синтез тех материалов и документов, которые попали в руки советского командования, и приказов, изданных Н.Ф. Ватутиным на основе обработки разведанных и анализа конфигураций линии фронта и географических условий.

Суть исследования состояла в определении важнейших факторов, повлиявших на построение обороны на Курском выступе.

Результаты исследования, выводы – это решающая роль просчёта советским командованием направления немецкого наступления и разведанных, указывающих направления удара немецких войск, численность танков, САУ (самоходные артиллерийские установки), самолётов и других вооружений в

построении мощнейшей глубоко эшелонированной обороны, равной которой в истории Второй мировой войны нет.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ

С.В. Мартыненко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Оборонительные бои на южном фасе Курской дуги отличались большим ожесточением и большими потерями с нашей стороны. Характер местности более благоприятствовал применению танков, чем на северном фасе. В течение 50 дней на сравнительно небольшом участке советско-германского фронта шли беспримерные по своей ожесточенности и упорству бои.

Главную полосу советской обороны предполагалось прорвать за 2 дня, а к исходу четвёртого дня наступления ударные группировки должны были соединиться восточнее Курска.

Главный удар немецкие войска наносили силами 4 танковой армии Германа Гота и армейской группой «Кемпф» в полосе обороны 6-й гвардейской армии генерала И.М. Читякова, вдоль шоссе Белгород-Обоянь, одновременно на двух участках. К полудню 5 июля на данном участке немцам удалось вклиниться в полосу обороны советских войск.

В результате боев 6 июля немцам удалось захватить Алексеевку, Луханино, Ольховку и Триречное и выйти ко второму оборонительному рубежу.

Вечером 10 июля командование Воронежского фронта получило приказ Ставки о проведении контрудара по крупной группировке немецких войск, скопившихся в районе Мал-Маячки-Озеровский. Для проведения контрудара фронт был усилен двумя армиями, 5-й гвардейской, под командованием А. Жадова, и 5-й гвардейской танковой, под командованием П. Ротмистрова, переданными из Степного фронта.

К полудню 12 июля немецкому командованию стало ясно, что фронтальное наступление на Прохоровку не удалось.

Не удалось выполнить поставленные задачи и 5-й гвардейской армии. Столкнувшись с массированным огнем немецкой артиллерии и танков, пехотные подразделения продвинулись вперед на расстояние 1-3 км, после чего перешли к обороне.

Таким образом, так называемое "танковое сражение под Прохоровкой" отнюдь не происходило на каком-то отдельном поле, как это говорили раньше. Операция осуществлялась на фронте протяженностью 32-35 км и представляла собой целый ряд отдельных сражений с применением танков обеими сторонами. Всего в них участвовало, по оценкам командования Воронежского фронта, 1500 танков и САУ с обеих сторон.

С 8 по 10 июля бои на данном участке носили местный характер, и казалось, что немцы выдохлись. Но в ночь на 11 июля они нанесли внезапный удар из района Мелехово на север и северо-запад с целью прорваться к Прохоровке. Оборонявшиеся на этом направлении пехотные подразделения, не ожидавшие столь мощного удара, отошли, но на этом участке немцам удалось прорваться только до реки Сев. Донец, где они были остановлены советскими резервами.

Оборонительные сражения продлились две недели (с 5 по 18 июля) и советским войскам удалось достичь поставленной задачи: остановить и обескровить немецкие войска и сохранить собственные силы для проведения наступления.

Из 20 танковых и моторизованных дивизий, принимавших участие в битве под Курском, 7 оказались разгромленными, а остальные понесли значительные потери. Полностью возместить этот урон фашистская Германия уже не могла. Всего советские войска в ходе этой битвы разгромили 30 дивизий, вермахт потерял около 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 3,7 тыс. самолетов.

В этой битве окончательно потерпела крах наступательная стратегия вермахта, провалилась его попытка вырвать стратегическую инициативу и повернуть ход войны в свою пользу. Советское командование полностью закрепило за собой стратегическую инициативу и не упустило ее до окончания войны. После Курской битвы соотношение сил и средств решительно изменилось в пользу Советской Армии. Вооруженные силы нацистской Германии и ее союзников были вынуждены перейти к обороне на всех театрах второй мировой войны.

ПІДПІЛЬНИЙ РУХ У ДОНБАСІ (НА ПРИКЛАДІ М. ГОРЛІВКИ)

О.О. Бодня

Донецький національний університет

В умовах незалежності в українській історичній науці з'явився новий об'єктивний підхід у вивченні історії Великої Вітчизняної Війни, відкриваються нові недосліджені сторінки. Відкритий доступ до фондів архівних зумовлює дослідника до перегляду, уточнення та переосмислення наявної історіографії; дозволяє розглянути регіональні аспекти підпільної боротьби. В історіографії залишилось ще багато невіршених та невідомих питань з історії підпільного руху у Донбасі. Тому вивчення підпільної діяльності на території Донбас набуває актуальності сьогодні в умовах переосмислення визвольного руху в історичній науці та потребує подальшого дослідження. Мета дослідження полягає у розкритті особливостей підпільної діяльності у Донбасі на прикладі м. Горлівки, відтворити загальну картину боротьби, дати оцінку та аналіз певним історичним фактам, відкрити нові недосліджені сторінки.

Народний опір гітлерівським загарбникам виявився в широкому розмаху підпільної та партизанської боротьби. До відступу Червоної Армії з території Донбасу тут була створена досить розгалужена мережа підпілля. Документи свідчать про те, що радянське керівництво приділяло особливу увагу діяльності підпільним організаціям як інструмента боротьби з ворогом. З перших днів окупації Горлівки, самовіддані підпільники вели активну диверсійну та пропагандистську роботу, вербували в підпільний актив сміливих бійців. Це були працівники шахт, заводів, колгоспники. В умовах Донбасу важливим завданням підпільників у боротьбі з загарбниками було не дати можливості їм використовувати природні багатства та промисловість задля армії ворога. На перший план постало завдання в масовому порядку зірвати роботу на заводах, шахтах і транспорті. І трудівники активно відкликалися на заклики підпільників. Зрив робіт відразу прийняв широкого розмаху. Ефективність масової

боротьби за зрив робіт на підприємствах посилилась диверсіями підпільників Горлівка, по суті, стала центром керівництва підпільної боротьби всієї області.

Проте внаслідок недостатньої організаційної підготовки по створенню органів в проведенні внутрішньої боротьби з ворогом в Горлівській підпільній партійній організації мали місце низка крупних недоліків.

Автор на основі виявлених джерел вказує, що не зважаючи на малочисельність Горлівської підпільної організації у Донбасі, їй вдалося провести відмінну роботу у виконанні усіх завдань у боротьбі з ворогом, залучити до своїх лав вірних країні підпільників. В результаті діяльності цієї організації, що проводилася серед населення Горлівського району, були проведені заходи щодо саботування захоплених німцями підприємств: шахти і заводи не працювали, а там, де німцям і вдалося під силою зброї примушувати робітників працювати, робота зривалася. Горлівка не давала вугілля і німці для забезпечення залізничного транспорту сировиною вимушені були її завозити.

ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖЕНЩИН В СЕЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943-1945 ГГ.

И.А. Шеенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В настоящее время все большее развитие получает сравнительно новое направление в отечественной историографии – история женской повседневности. Конкретная задача, на решение которой направлено данное исследование, заключается в постановке новой проблемы, а именно изучение истории женщин нынешней Белгородской области (в то время части Курской области) во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) с позиций гендерного подхода.

В работе использованы материалы Государственного архива Белгородской области (ГАБО) - периодическая печать (1941-1945 гг.), нормативные источники, делопроизводственная документация.

Согласно архивным данным, за первые два года войны на территории области было сожжено и уничтожено 13100 тыс. общественных колхозных построек, 3200 тыс. жилых домов колхозников.

В период войны женщины стали доминирующим источником рабочей силы в селах области. Новое общественное положение сельской женщины явилось условием, которое способствовало решению кадровой проблемы, замены ушедших на фронт мужчин. Большинство из них, получили профессии, которые традиционно с учетом особенностей характера производственной деятельности, считались «мужскими». В Прохоровском районе Курской области только после освобождения от оккупации с февраля 1943 г. по март 1944 г. на курсах после подготовлено 63 девушки-трактористки.

После освобождения Курской области от оккупации организация ефремовских звеньев стала значительным средством повышения эффективности труда колхозников. Работа в ефремовских звеньях требовала высокой работоспособности и неженской способности терпеть такие нагрузки.

Колхозницы успешно трудились в созданных по их инициативе строительных бригадах. Важно отметить тот факт, что женщины ранее не имевшие опыта в строительстве, интенсивно работали на стройках сел.

В годы войны абсолютное большинство председателей колхозов и специалистов сельского хозяйства в годы войны составляли женщины. В Беленихинском районе в 1945 г. руководящие должности занимали 123 женщины, секретарей сельских советов – 12 человек, 47 – счетоводов, 5 – председателей колхозов, 70 женщин руководили МТС и 173 работали звеньевыми.

Таким образом, женщины стали основной силой в решении первостепенных задач по восстановлению сельского хозяйства Курской области после освобождения от оккупации: в первичной обработке пахотных угодий, в увеличении урожайности сельскохозяйственной продукции и другом.

Количество отработанных дней, объемы работы, соревнование в труде – стали для женщин повседневной жизненной практикой военного времени. Выносливость, сила, твердость – эти качества колхозниц, свойственные преимущественно мужскому характеру, проявились в их деятельности. Женские бригады на строительных работах, исконно считавшихся прерогативой противоположного пола, смогли добиться равного положения с мужчинами в этом виде деятельности. Демонстрируя в работе свои деловые качества, женщины смогли приобрести значительный авторитет на селе.

ОБРАЗ ГЕРМАНИИ В СОЗНАНИИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.Ю. Титаренко

Донецкий национальный университет

Период Великой Отечественной войны стал временем не только глубоких политических, экономических изменений в обществе, но и духовной трансформации населения. Особенно ярко она проявилась там, где население имело возможность испытать на себе в ходе войны влияние 2-х политических режимов – нацистского и советского, двух моделей влияния на население. Одним из ключевых элементов в системе идеологической обработки населения стало формирование образа Германии – «врага, напавшего на родную землю» либо союзника, «пришедшего на помощь в борьбе против большевизма». К сожалению, несмотря на определенную разработку вопросов, связанных с духовным миром населения в период войны, этот аспект требует дополнительного изучения, особенно в региональном аспекте. Исходя из этого, задачи исследования заключались в следующем: проанализировать особенности восприятия Германии накануне и в начале Великой Отечественной войны; охарактеризовать процесс формирования образа Германии в период оккупации; осветить основные направления антинемецкой пропаганды и особенности ее восприятия после освобождения на материалах отдельного региона – Донбасса. В качестве источниковой базы для реализации поставленных задач были использованы археографические публикации, материалы прессы и мемуары.

Запрет антифашистской пропаганды в СССР накануне войны сказался на эффективности советской пропаганды, адекватности восприятия населением Германии и ее роли в мире в условиях начавшейся войны. Продвижение немецких войск дало надежды на политические альтернативы, связывавшиеся в определенных кругах с Германией. Оккупация края стала временем, которое в некоторой степени опровергло старые стереотипы и создало в отношении Германии новые представления. Главным образом они определялись опытом общения с немцами, религиозной политикой оккупантов, пропагандистскими

действиями, направленными на формирование образа Германии как страны высокой культуры и передового опыта. После освобождения края акцент был сделан на освещении злодеяний нацистов на оккупированной территории, характеристике экспансионистских планов немецкого фашизма по отношению к населению оккупированных областей. В то же время, впечатления бывших оstarбайтеров, вернувшихся с войны фронтовиков позволили внести существенные коррективы в формируемый пропагандой классический, дегуманизированный образ врага – Германии и немцев.

В целом, оценивая процесс формирования образа Германии в сознании населения Донбасса, необходимо отметить, что он эволюционировал, зависел от особенностей функционирования пропагандистского механизма, значимости роли и места Германии в жизни местного населения. Война, дав непосредственный опыт общения с немцами и Германией, расширила мировоззрение местного населения и в ряде случаев побудила рисовать образ Германии иначе, нежели это представляли себе советский и нацистский режимы.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКОГО ПОРУБЕЖЬЯ

И.В. Хаустова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Этническая история русско-украинского пограничья, сопровождавшаяся тесным взаимодействием двух народов в различных областях, отразилась в народной культуре. Многовековые контакты двух родственных славянских народов привели к закреплению многих элементов украинской культуры в русскоязычной части региона и сделали их частью русской культуры.

Научная проблема заключается в необходимости всестороннего исследования особенностей традиционной культуры Белгородчины, сформировавшихся в условиях русско-украинского взаимодействия.

В ходе работы были изучены музейные коллекции Белгородского государственного музея народной культуры, в которых представлен обширный предметный ряд по материальной культуре Белгородчины. Важная информация была почерпнута из обработанных воспоминаний сельских жителей, а также личных наблюдений автора.

В исследовании применялись историко-сравнительный метод и метод аналогии, способствовавшие выявлению типичных украинских элементов в традиционной культуре Белгородчины. Статистический метод позволил сопоставить отдельные аспекты развития бытовой культуры русских и украинцев.

Авторский подход к решению проблемы заключается в индивидуальной работе по исследованию особенностей культуры Белгородчины на основе комплексного анализа музейных коллекций и информации, полученной в процессе работы с местным населением.

В ходе исследования была прослежена динамика заселения приграничных районов современного белгородско-харьковского порубежья переселенцами из России и Украины. Был выделен ряд районов области (Красногвардейский, Красненский, Валуйский, Алексеевский и Вейделевский), где наиболее ярко прослеживается русско-украинское взаимодействие: в названных районах осуществлялось не просто заимствование украинских элементов культуры, а происходила трансформация исходных этнических традиций, изменялись прежние и устанавливались новые внутрисистемные связи, т.е. формировалась новая локальная традиция (культура). Она продемонстрировала свои адаптивные возможности и способность к дальнейшему развитию: взаимодействие и взаимопроникновение, создание новых элементов народной культуры и их воспроизводство во времени.

Обобщив полученные результаты можно сказать, что культура края прошла вместе со всем южнорусским регионом долгий и сложный путь от складывания хозяйственно-культурной специфики пограничья, до формирования специфики культурной среды, являющейся наследницей культур населявших исследуемую территорию народов. Культурные истоки одинаково питают культуры двух братских славянских народов – русского и украинского.

РУШНИКИ УКРАЇНСЬКО-РОСІЙСЬКОГО ПОРУБІЖЖЯ: СТАРІ І НОВІ ЗНАКОВІ РОЛІ

М.П. Чумак

Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна

Українсько-російське порубіжжя у XXI ст. аналізується частіше в економічній та політичній площині. Аналіз десятиліттями маскованих, оточених хибними стереотипами течій, соціокультурних змін тільки починається.

Об'єктом дослідження суміжних районів українсько-російського порубіжжя Харківської і Белгородської областей є етнографічні спостереження, пов'язані з матеріальною культурою та її естетичною уніфікацією й деградацією у другій половині ХХ – на початку ХХІ ст.

Мета дослідження: виявити закономірності збереження, видозмін чи деградації вишивальницької традиції зазначеної території. Завдання: проаналізувати зміни у рушниковій символіці, вплив масової культури на кольорову гаму і мотиви рушників, а також з'ясувати потребу у вишиванні як засобі психічного оздоровлення людей різного віку, зокрема інвалідів-хлопчиків; окреслити можливості використання майстер-класу з народної вишивки в етнотуризмі євро регіону “Слобожанщина”.

Наукова новизна дослідження полягає в тому, що зроблена спроба крос-культурного аналізу, щоб установити, чому рушник втратив своє сакральне значення, став примітивним сувеніром, яскравим елементом ярмарку і етносадиби для туристів. На прикладі зразків матеріальної культури українсько-російського порубіжжя Харківської і Белгородської областей вивчалися соціально-культурні зміни, які вплинули на трансформацію вишивки з обрядово-ритуальної площини у психо-фізіологічну (вишивання післяопераційними хворими, інвалідами).

Рушник у стилі “брокар” і в ХХІ ст. вишивають під весільний коровай для благословення молодих. Ваза з квітами і ягодами нагадує вираз “дім – повна чаша”. (Великобурлуцький, Вовчанський, Куп'янський, Золочівський райони Харківщини, що межують з Росією, а також “внутрішні” райони, що мають російські села, – Нововодолазький, Красноградський).

Окрім великого квіткового орнаменту росіянки зображували іноді вузеньку доріжку півників. Звернімося до зразків матеріальної культури Белгородської області. Рушниками прикрашали у Валуйках дзеркала, рамки з сімейними фотографіями, ікони. Так само було і подекуди збереглося в селах Харківської області.

Рушники з певними узорами супроводжували людину все життя. Їх використовували в поховальних і хрестильних обрядах. У російських селах після смерті людини спеціальний рушник на 40 днів вивішували за вікно або викладали на підвіконня, щоб душа померлого по ньому входила в будинок. Особливою магічною силою володіли рушники, зроблені за один день або ніч.

Пошукова система Яндекс на запит “Вишиті рушники” відкриває 35 тисяч сторінок, що навіть при частковому ознайомленні доводять стійкість тенденції до масової деградації та споживацьки-зниженого, пародійного за змістом, антиестетичного штампування товару для святкових ритуалів мешканців міст і сіл.

Ексклюзивні рушники з ручною вишивкою пропонує Харківська фабрика театрального реквізиту. За словами заступника директора фабрики Ната-

лі Пауль, до кожного виробу тут підходять індивідуально. “У нас візерунки не повторюються, кожен рушник має свій візерунок або в кожному рушнику використовуються інші колірні рішення, інші нитки беруть вишивальниці. Тому кожен виріб унікальний”. Але й це не ручна робота.

Отже, вишивка в епоху глобалізації, прискорених змін у матеріальній культурі стає засобом збереження емоційної рівноваги, психічного здоров'я, про що свідчать долі багатьох жінок у селі, сучасниць, особливо педагогів, діярок, пов'язаних із щоденним навантаженням, а також дітей-інвалідів.

ИСТОРИЯ ВАЛУЙСКОЙ КРЕПОСТИ В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII СТОЛЕТИЯ

С.С. Кушнарев

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Строительство новых городов на «южных окраинах» Российского государства в конце XVI столетия и их история в начале XVII столетия является особой проблемой, которая требует специального изучения. Некоторые вопросы этой темы остаются недостаточно освещенными, а отдельные – вовсе не изученными. К последним можно отнести историю города Валук на рубеже XVI–XVII вв.

В настоящей работе автор ставит своей задачей рассмотреть и уточнить историю постройки Валуйской крепости и ее существование в начале XVII столетия.

Основными источниками по данной проблеме являются «Строельная книга города Валук 1599 года» опубликованная Д.И. Багалеем и описание города 1626 года, найденное валуйским краеведом П.А. Сопиным в Российском государственном архиве древних актов в фонде Разрядного приказа.

На основании источников удается проследить практически все фазы строительства Валуйской крепости: от выбора места под город до его заселения. Сохранившиеся документы позволяют рассмотреть деятельность Разрядного приказа по возведению нового города, согласованность его действий с указаниями царя, Боярской думы и мнениями воевод.

Валуйская крепость была возведена в 1599-1600 гг. на «реке Осколе усть-реки Вилуйки» по указу царя Бориса Годунова воеводой князем В.В. Кольцовым-Мосальским. Городские укрепления, храмы, правительственные здания возводились на государственные деньги специально отобранными мастерами. Заселение Валук велось путем перевода правительственными указами семей служилых людей из «городов на Поле».

История Валуйской крепости в начале XVII столетия во многом остается неясной. В отечественных источниках город упоминается уже после 1613 года в связи с необходимостью ремонта оборонительных сооружений. В этом отношении большой интерес представляет описание Валуйской крепости, составленное окольничим Семеном Головиным и дьяком Иваном Михайловым. Благодаря подробному описанию оборонительных сооружений, хозяйственных построек и административных зданий удается дополнить «Строельную книгу...» и выяснить многие неясные моменты в первоначальном облике города, методах постройки. Однако отсутствие документов начала XVII столетия делает вопрос о ранней истории города открытым.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ПЕРЕПИСИ 1773 г.

С.Д. Петров

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Проблема численности населения Слободской Украины – она из малоисследованных тем истории Украины. Изучение переписей дает возможность проанализировать численность и удельный вес различных сословных и социальных групп, этнический состав населения, а также более детально проанализировать социальные процессы, происходившие в обществе.

После прихода к власти Екатерины II в Российской империи начали проводиться реформы в духе просвещенного абсолютизма. Затронули они и автономные единицы в составе империи, среди которых были слободские полки. Ряд внешних и внутренних факторов привели к тому, что полки были ликвидированы в 1765 г., а вместо них была создана Слободско-Украинская губерния. Одновременно в регионе была создана трехчленная административная система (губерния – провинция – уезд), а также унифицирована и система управления во главе с губернатором.

Во второй трети XVIII в. начинается активное изучение империи исследователями-путешественниками. Для них подготавливались губернскими канцеляриями различные ведомости. Среди прочих, для И. Гильденштедта, который путешествовал по Южной Украине, была создана ведомость о численности населения Слободско-Украинской губернии на 1773 г.

Применительно к Слободской Украине, исследование данной переписи дает возможность проанализировать, как изменилась социальная структура общества после ликвидации слободских полков. Поскольку ранее проводилась перепись слободских полков 1732 г., то необходимо уделить внимание тенденциям народонаселения за период между переписями.

При подготовке данного исследования использовались преимущественно опубликованные источники (законодательные и статистические), а также архивные источники, введенные автором в научный оборот. Среди общенаучных и специально-исторических главным методом является статистический метод.

Автором определено, что численность населения Слободско-Украинской губернии по переписи 1773 г. была 657,9 тыс. чел., причем среди провинции губернии наибольшее население имела Сумская, а наименьшее – Ахтырская провинция. В губернии насчитывалось 692 поселения. По сравнению с 1732 г., население 4-х провинций, кроме Острогожской, о которой нет данных по переписи 1732 г., выросло на 41,5% при ежегодном приросте 1,3–1,6%.

В то же время, как и ранее, большинство населения составляли войсковые обыватели (60%), а владельческое население немногим более трети, духовенство и дворянство с казацкой старшиной – 1,5 и 2% соответственно. Губерния в этническом отношении была мононациональной с удельным весом украинского населения в 98,3%, а русским – 1,6%.

Таким образом, сохранялась тенденция распределения населения, как по провинциям (полкам), так и по социальным группам. В ряде провинций прослеживается тенденция постепенного увеличения владельческих крестьян. Наметила тенденция к увеличению русского населения (за 40 лет в 4 раза).

Но, тем не менее, губерния сохраняла свою социально-этническую специфику традиционного украинского общества.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА ПОДРОССИЙСКОЙ УКРАИНЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.: СТУДЕНЧЕСКИЙ БЮДЖЕТ

М.Э. Полонская

Донецкий национальный университет

Проблема высшего образования актуальна в наши дни, так как именно сейчас идет широкомасштабная реформация всей системы образования. Восприятие этого опыта ценно с точки зрения поиска решения наболевших для сегодняшней Украины проблем платного обучения, целевого набора студентов с последующим распределением по местам работы, величины стипендий, уровня жизни учащихся. В этой связи важность приобретает изучение университетского студенчества. Без изучения материального аспекта жизни невозможно приблизиться к адекватному описанию прошлого. Именно поэтому изучение материального положения студентов на рубеже XIX-XX вв. важно.

Цель исследования - всесторонне рассмотреть студенческий бюджет, выяснить величину, динамику изменения, источники его формирования. Главная задача - изучение бюджета студентов в данный период.

В большинстве исследований изучение материальной стороны жизни студентов является эпизодичным. Были использованы следующие источники: «Воспоминания» В. Вересаева, «Письма о высшем образовании в России» В. Вернадского, Т.Л. Кривонос «На помощь молодежи»; «Студенческая жизнь», «Студенчество в цифрах», Д.И. Шейнис «Еврейское студенчество в цифрах», Записки имп. Харьковского университета (Кн. 4), Квартирная перепись киевского студенчества (1909), Правила для студентов и сторонних слушателей Императорского университета Св. Владимира, Первая харьковская студенческая перепись и Собрание узаконений и распоряжений правительства 10 августа 1899 г. № 99.

Студентов на рубеже XIX-XX вв. можно разделить по величине бюджета на три категории: «неимущие», «среднеобеспеченные», «обеспеченные». Такая методика предложена Н.Х. Бунге, который в 1872 г. провел перепись студентов Киевского университета.

Величина бюджета менялась в зависимости от общеэкономического положения. По Украине 50% студентов принадлежали к группе «неимущие». Примерно одинаковым было число «среднеобеспеченных» и «богатых». В 1893-1913 г. прослеживается тенденция к уменьшению доли нуждавшихся студентов, но война снова увеличивает их число.

Основными статьями пополнения студенческого бюджета в конце XIX – начале XX вв. являлись: помощь от родителей, стипендии, освобождение от уплаты за обучение, единовременные пособия, общественное вспомоществование, различные подработки.

Бюджет «неимущих» студентов составлял 15-18 руб., «среднеобеспеченных» - 19-34 руб., «обеспеченных» - 35-50 руб.

Таким образом, следует сделать вывод, что студенты Украины на рубеже XIX-XX вв. находились в крайне тяжелых условиях, несовместимых с

нормальным существованием. Эти условия и побудили студенчество к волнениям, которые привели в начале XX в. к трем студенческим забастовкам.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ С УКРАИНОЙ ТЕРРИТОРИЙ В 1928-1934 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ БЕЛГОРОДСКОГО, ОСТРОГОЖСКОГО И РОССОШАНСКОГО ОКРУГОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ)

М.И. Кучеренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В настоящее время углубленному изучению социально-экономического развития Белгородского, Острогожского и Россошанского округов Центрально-Черноземной области необходимо придать новый импульс. Проблема особенно актуальна в пограничных областях бывшего СССР, к которым относятся сегодня юго-западные районы Черноземья РФ. Это обусловлено ее недостаточной научной разработкой на региональном уровне, а также необходимостью проведения исторического анализа развития экономических отношений между РСФСР и УССР и определения дальнейших перспектив их развития.

В 1920-е гг. проблемы экономического и хозяйственного развития ЦЧО освещались в работах экономистов и статистиков. Их труды стали базой для исследователей различных вопросов региональной истории в 60-90-е гг. XX в. Однако, социально-экономическая история отдельных округов ЦЧО не являлась предметом специального научного исследования.

Имеющаяся источниковая база позволяет детально изучить социально-экономическое развитие Белгородского, Острогожского и Россошанского округов ЦЧО. Основой исследования обозначенной проблемы являются опубликованные статистические данные, документы партийно-советских органов, материалы периодической печати экономической направленности. Особый интерес представляет значительный пласт документов региональных архивов, до сих пор не введенных в полной мере в научный оборот.

В результате проведения политики экономического районирования, 14 мая 1928 г. была образована Центрально-Черноземная область, включившая в себя 11 округов и 178 районов.

Общей чертой в развитии Белгородского, Острогожского и Россошанского округов ЦЧО является низкая землеобеспеченность крестьянских хозяйств, высокая плотность населения в Белгородском и Острогожском округах. Большое количество украинского населения, проживавшего на данных территориях, обусловило проведение политики украинизации. Белгородский и Острогожский округа, расположенные на пересечении железнодорожных линий, имели большие торговые перспективы и вывозили свою продукцию за пределы области. Промышленность этих округов специализировалась на переработке сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, округа относились к разным сельскохозяйственным районам: Белгородский округ - центр культивирования сахарной свеклы, Острогожский округ – подсолнечника. Россошанский округ характеризовался слабым развитием сельского хозяйства.

Ведущей отраслью промышленности в Белгородском округе являлась свеклосахарная промышленность, в Острогожском – маслобойная. Промышленность Россошанского округа была развита крайне слабо. В отличие от Белгородского и Острогожского округов, Россошанский округ был слабо охвачен транспортной связью. Также для Россошанского округа была характерная низкая плотность населения.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ХАРЬКОВЩИНЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ УКРАИНЫ (1989–2001 гг.)

Е.С. Рачков

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Миграция населения является одним из видов пространственной мобильности и определяется большинством отечественных исследователей как процесс перемещения людей через границы определенных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства.

Современная социально-демографическая ситуация на Харьковщине характеризуется уменьшением численности населения, деформацией его поло-возрастной и профессионально-отраслевой структуры. Это затрудняет дальнейшее развитие украинского общества и делает актуальным ретроспективное исследование указанных процессов, в частности, миграции населения.

Научная новизна данной работы заключается в выявлении ключевых региональных тенденций и демографических последствий миграционных процессов на Харьковщине в 1989–2001 гг.

Эта задача решается путем изучения и анализа комплекса статистических источников и специальной научной литературы, в частности, Всесоюзной переписи населения 1989 г., Всеукраинской переписи населения 2001 г., ретроспективных подсчетов численности населения за 1989–2001 гг. Исследования выполнены с использованием общенаучных и специально-исторических (историко-сравнительного) методов.

12 января 1989 г. была проведена последняя Всесоюзная перепись, а 5 декабря 2001 г. состоялась первая Всеукраинская перепись населения. За указанный период произошли заметные сдвиги в межрегиональных миграционных процессах «село–город» и «город–село». В 1992 г. на Харьковщине перемещение «город–село» становится положительным и составляет +3,9 тыс. человек (+5,9%), а в 1996 г. достигает наивысшего показателя в +5,0 тыс. человек (+7,6%). Однако миграционный прирост городского населения в исследуемый период уменьшился с 5,6 тыс. человек в 1989 г. до –13,9 тыс. человек в 1995 г. Основными причинами миграции городского населения Харьковщины в сельскую местность были структурная перестройка экономики и связанные с ней рост безработицы, процессы разгосударствления собственности и приватизации. В результате значительная часть населения оказалась за чертой бедности. Практическое отсутствие возможности трудоустроиться в городе и улучшить свое экономическое положение стало главной причиной активного развития миграционных потоков в направлении «город–село».

Таким образом, для миграционных процессов на Харьковщине в 1989–2001 гг. характерно изменение направленности и интенсивности миграционных потоков. Массовый отток сельских жителей в города практически

прекратился. В то же время имела место переориентация миграционных потоков из городских поселений в сельскую местность.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2003–2005 ГГ. НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ» И «ПОЛІТИКА ТА ЧАС»

Ю.Ю. Буряк

Донецкий национальный университет

Развитие двусторонних отношений России и Украины в 2003–2005 гг. нашло свое отражение в официальных изданиях Министерств иностранных дел Украины и РФ. Хронологическими рамками исследования является период первого пребывания на посту министра иностранных дел Украины К. Грищенко (сентябрь 2003 – февраль 2005 гг.), который и ныне с 2010 г. возглавляет внешнеполитическое ведомство украинского государства.

Официальным периодическим изданием Министерства иностранных дел России является журнал «Международная жизнь», а соответствующего министерства Украины – журнал «Політика та час». Выше упомянутые печатные органы МИДов двух стран содержат публикации политиков, ученых и сотрудников внешнеполитических ведомств РФ и Украины, касающихся данной проблемы, соответственно. В наше время для историков одной из основных научных проблем является объективное освещение тех или иных исторических процессов, а вместе с тем, и качественный отбор источников по интересующей исследователя теме. Не являются исключением сложные и многогранные российско-украинские отношения в XXI в. Руководствуясь принципом объективности, автор статьи изучил материалы «Международной жизни» и «Політики та часу» для анализа вышеуказанной проблемы, ведь данные издания являются одним из основных источников при воссоздании объективной действительности того времени. Отдельности исследований по данной теме, в основу которых были бы положены данные официальных источников МИД двух стран, ранее не проводилось. Это и составляет новизну авторского подхода к решению вышеуказанной проблемы. Основными методами, которыми руководствовался автор при исследовании данной темы, являются хронологический и генетический методы, метод анализа и синтеза, метод цитирования (метод Фише).

На основе полученной в ходе исследования информации, автор статьи систематизировал и объединил направления сотрудничества Украины и РФ по таким блокам: 1) Развитие российско-украинских отношений в рамках ООН и ОБСЕ по вопросам международной безопасности; 2) Сотрудничество России и Украины в рамках СНГ; 3) Интеграционный характер российско-украинских отношений в рамках Единого экономического пространства. Автором статьи также были затронуты отдельные проблемы гуманитарного сотрудничества двух стран. Таким образом, дается полная картина межгосударственного сотрудничества России и Украины.

Стоит отметить, что в 2003–2005 гг. отношения Москвы и Киева носили динамичный и прогрессивный характер, в чем прослеживается ощутимый вклад работы внешнеполитических ведомств Украины и России.

Полученные автором результаты исследований в рамках российско-украинского сотрудничества во время первого пребывания К.Грищенко на по-

сту главы МИД Украины в сентябре 2003 – феврале 2005 гг., дают возможность исследователям прогнозировать развитие отношений Украины и России в будущем.

КУЛЬТУРНІ ЗВ'ЯЗКИ ХАРКІВСЬКОЇ І БЕЛГОРОДСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ У 1991–2011 РР.

О.М. Іванова

Харківський педагогічний університет імені Г.С. Сковороди

Харківська і Белгородська області входять до єдиної історичної області – Слобідської України, їх поєднують давні культурно-історичні зв'язки.

Після 1991 р. змінився характер зв'язків між Харківською і Белгородською областями двох суверенних держав. Зміна формату взаємовідносин України і Російської Федерації потребувала вироблення нової нормативно-правової бази співпраці у галузі культури.

Договірна база 90-х років ХХ ст. будувалася на регіональному рівні: Угоди «Про принципи економічного, науково-технічного та культурного співробітництва прикордонних областей Російської Федерації та України» від 28 червня 1993 року, «Про співробітництво прикордонних областей України та Російської Федерації» від 27 січня 1995 року, між Урядом України і Урядом РФ «Про безвізові поїздки громадян України і Російської Федерації» від 16 січня 1997 р., та інші.

Однак до початку ХХІ ст. значна частина досягнутих домовленостей залишалася декларативною.

18 вересня 2001 р. підписано Угоду «Про побратимство міст Харкова і Белгорода та співпрацю в торговельно-економічній, науково-технічній і гуманітарно-культурній галузях». 23 серпня 2010 р. у Харкові відбулося підписання Протоколу про співпрацю між управлінням у справах преси та інформації Харківської обласної державної адміністрації та управлінням інформації та масових комунікацій адміністрації губернатора Белгородської області.

Серед особливо значимих двосторонніх документів початку ХХІ ст. можна виділити Програми міжрегіонального та прикордонного співробітництва України та Російської Федерації на 2001-2007 рр. від 12 лютого 2001 р. та на 2001-2010 рр. від 24 жовтня 2006 р.

В межах досягнутих домовленостей проходили різноманітні культурні заходи, організовувались міжнародні фестивалі.

У галузі освіти та науки: спільні міжнародні конкурси-фестивалі («Учитель року») семінари-наради керівників органів управління освітою, підписання цільових програм, співробітництво вишів (створення ПРУУК).

У літературі: проведення міжнародних фестивалів книговидавців і книгорозповсюджувців («Світ книги-2000»), участь у літературних урочистостях, публікації на сторінках літературно-художніх журналах творів письменників й поетів обох областей.

Тісні мистецькі зв'язки Харківщини і Белгородщини склалися при проведенні міжнародних музичних, театральних конкурсів, фестивалів, художніх пленерів, свят народної творчості тощо.

Характеризуючи культурні зв'язки Харківської і Белгородської області у 1991-2011 рр., нами було з'ясовано, що українсько-російське культурне співробітництво відбувалося завдяки налагодженій договірно-правовій базі між-

державних й міжрегіональних відносин. Здійснення співробітництва здійснювалося за допомогою напрямів (співробітництво в галузі освіти й науки, літератури, мистецтва) й форм (програми, семінари, наради, обміни, фестивалі, конкурси, літературні та мистецькі заходи, тощо), які сприяли створення умов дружніх зв'язків населення прикордонних регіонів.

IQ-ТЕСТИРОВАНИЕ В РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛОМ

Л.В. Сотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Тестирование — наиболее распространенная форма оценки интеллектуального потенциала человека.

Тесты интеллекта принято использовать очень осторожно. Ведь установлено и научно обосновано, что на текущую деятельность человека помимо прочего воздействует его эмоциональное состояние, а значит, оно влияет и на результаты тестирования. Применяя ту или иную методику, менеджер по персоналу должен знать о ее погрешностях и помнить, что отвечает за интерпретацию результатов перед кандидатом и работодателем.

Из Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования специальности 350800 – документоведение и документационное обеспечение управления следует, что документовед принимает участие в работе по подбору, расстановке и повышению квалификации кадров службы документационного обеспечения управления. В этой связи IQ-тесты представляют для нас интерес в двух направлениях:

1. Как критерий оценки нас в качестве сотрудников делопроизводительной и кадровой службы.
2. Как метод отбора персонала.

Для двух этих направлений необходимо знать, что представляет собой

IQ.

По мнению экспертов, знание IQ соискателя позволяет работодателю сразу отсеять непригодных для работы сотрудников, определив только тип интеллекта человека. Из семи определенных специалистами типов наиболее интересны для работодателя вербальный и логический. Использование опросников позволяет сразу же отсеять неподходящих кандидатов на вакансии соответствующей направленности. В зависимости от теста, можно определить и склонности к тому или иному типу мышления, скорость реакции и способности к синтезу, анализу и т.д. Главное – верно интерпретировать результаты, а не просто видеть итоговый показатель в баллах.

Этот показатель считают относительно стабильным (в разные годы жизни может уменьшаться или увеличиваться примерно на 10-15 пунктов).

Средний уровень интеллекта очень подходит для офисных работников категории «лицо офиса» – отличным переговорщикам, коммуникаторам и эмпахам (секретари, ассистенты, офис-менеджеры, помощники руководителя).

По результатам анализа требований к кандидатам на должности секретаря-референта, офис-менеджера, менеджера по персоналу и помощника руководителя было выявлено, что требуемый уровень IQ в пределах от 90 до 150.

В ходе проведенного среди студентов 3 и 4 курса специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» исследования обнаружилось, что среди них уровень IQ варьируется в пределах от 92 до 150, что соответствует требованиям работодателей.

Тесты, измеряющие интеллектуальный потенциал, ни в коем случае не могут выступать ситом, которое фильтрует «умников и умниц», способных работать в бизнесе. Работа в реальном бизнесе зачастую носит совершенно иной характер, и каждая ситуация требует системного подхода, основанного не только на интеллекте, но и на интуиции, опыте, прогнозном мышлении.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В БЕЛГОРОДСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Е.А. Южбабенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Белгородский региональный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов создан Постановлением главы администрации Белгородской области № 429 от 10 ноября 2002 г. как государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования. Учредителем института является Управление образования и науки Белгородской области. БелРИПКППС – правопреемник института усовершенствования учителей, действовавшего в области с 1954 г. В институте действуют кафедры, лаборатории, центры и другие учебные, научные, учебно-методические и производственные подразделения.

В процессе своей деятельности институт создает документы, при подготовке которых, соблюдаются методические рекомендации, обеспечивающие юридическую силу документов. Организационная и управленческая деятельность института фиксируется документами, которые условно подразделяются на три группы:

1. организационно-правовые документы – составляют правовую основу деятельности организации: устав, положения о структурных подразделениях, правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции;
2. распорядительные документы – регулируют и координируют деятельность института, позволяют руководству обеспечивать решение поставленных перед ним задач с максимальной эффективностью: приказы;
3. информационно-справочные документы – содержат информацию о фактическом положении дел в учреждениях: докладные и объяснительные записки, справки, письма.

Организация документооборота в институте возложена на документоведа, действия которого регламентированы должностной инструкцией. Документооборот в институте ведется согласно положению по делопроизводству, которое определяет единую систему организации делопроизводства, устанавливает правила и порядок работы с документами.

В результате анализа документационной деятельности БелРИПКППС выяснилось, что его документооборот состоит из большого количества документов, которые регулируют его деятельность, возникают в ее процессе, используются для ее реализации. Документы института характеризуются большим объемом (в 2010 г. общий объем документооборота составил 1983 шт.), имеют различное назначение и степень важности. Вся документация проходит обязательные ступени от рассмотрения до подшивки в дело, что показывает четко налаженный процесс документооборота в институте

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАО «ТОММОЛОКО»

А.П. Фалькова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Томаровский молочный завод - одно из старейших предприятий поселка, располагается в юго-западной зоне Белгородской области, в п. Томаровка Яковлевского района. Завод был запущен 8 сентября 1953 года. На предприятии работает около 300 человек. За почти полувековую историю продукция компании получила широчайшую известность не только в Центрально-Чернозёмном регионе, но и далеко за его пределами, она высоко оценена ведущими специалистами отрасли.

В ЗАО «Томмолоко» существует несколько основных документопотоков.

1. Входящие документы, поступившие из внешних организаций. Для обработки входящих документов в ЗАО выполняются следующие основные процедуры: прием документов, первоначальная обработка, регистрация, проверка, рассмотрение документов руководством и выдача резолюций, ознакомление в структурном подразделении или исполнение, контроль исполнения, архивация документа.

2. Исходящие документы, поступившие из структурных подразделений для отправки во внешние организации. Большинство этих документов является ответом на входящие документы, которые отправляются в вышестоящие организации. Прохождение исходящего документа включает следующие этапы: составление проекта документа, его распечатка, согласование проекта, его визирование в необходимых случаях, подписание (утверждение) документа, регистрация и отправка документа.

3. Внутренние документы, поступившие из структурных подразделений организации или генерального директора. Внутренние документы проходят следующие стадии: подготовка проекта внутреннего документа; регистрация, согласование, визирование, подписание, рассылка по подразделениям, контроль исполнения документа, подшивка копий в дело.

В результате проведенного исследования было выявлено, что объём документооборота в 2008 г. составил 3410 шт., в 2009 г. – 3470 шт., в 2010 г. – 3569 шт. Это свидетельствует об увеличении документопотоков, в связи с активным участием ЗАО «Томмолоко» в целевых программах области по поставке молочной продукции в школы, с расширением организации и выходом ее на новые рынки сбыта своей продукции, заключением договоров и т.д.

Успешная деятельность организации невозможна без определенной культуры работы персонала с документами, без четкой организации и современного технического оснащения документационного обеспечения управления. От организации делопроизводства в целом зависят оперативность, надежность, экономичность управленческого труда, культура работы аппарата, возможность использования в будущем информации, зафиксированной в документах.

РАБОТА С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ООО «УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ «БЛАГОСТРОЙ-С»: ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Е.А. Мартынова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В системе управления жилищно-коммунальным комплексом Белгородской области ООО «Управляющая компания «Благострой-С»» осуществляет управление многоквартирными домами и оказывает услуги по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах.

Деятельность управляющей компании «Благострой-С» отражается в различных документах, которые взаимосвязаны. Среди большого разнообразия систем документации центральное место занимают обращения граждан.

Работа с обращениями граждан состоит из ряда этапов: регистрация, рассмотрение, исполнение, контроль исполнения, направление ответа заявителю.

В управляющей компании прохождение этих этапов не регламентировано и часто занимает длительное время. Это ведёт к снижению качества работы с обращениями и, как следствие, негативно влияет на репутацию и имидж организации.

Применение компьютерных информационных технологий предполагает повышение уровня автоматизации делопроизводства, которое можно осуществить, объединив автономные компьютеры сотрудников управляющей компании локальной сетью.

Необходимым условием функционирования автоматизированной системы будет являться существование потоков электронных документов в виде файлов. Создавать такие документы целесообразно с помощью текстового редактора Microsoft Word, табличного процессора Microsoft Excel, настольной издательской системы Microsoft Publisher и Microsoft InfoPath.

Аргументом в пользу пакета Microsoft Office является то, что он уже установлен на все компьютеры организации, а значит, автоматизация не требует финансовых вложений. Данное приложение содержит мощный инструментарий для выполнения делопроизводственных операций. Кроме того, на основе Microsoft Office с помощью языка программирования Visual Basic for Application можно создавать системы автоматизации делопроизводства любой сложности без привлечения IT-специалистов. Так, в ходе исследования был разработан программный продукт «BLAGOSTROYS: Обращения граждан».

Основой программы «BLAGOSTROYS: Обращения граждан» является база данных Vlagostroys.mdb. Существует возможность получить доступ к данным посредством различных приложений.

Один из наиболее продуктивных способов работы с базой данных заключается в доступе к ней через web-сайт. Создать Internet-приёмную можно с помощью программного продукта ASP.NET, который является средой разработки от компании Microsoft.

Создание Internet-приёмной обеспечит взаимодействие с клиентами на современном уровне, позволит перейти к новому этапу развития компании в рамках философии качества жилищно-коммунальных услуг.

ОРГАНИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В МУЗ «ГОРОДСКОЙ РОДИЛЬНЫЙ ДОМ» Г. БЕЛГОРОДА

Ю.А. Олейникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

МУЗ «Городской родильный дом» учрежден решением исполкома белгородского городского Совета народных депутатов от 3 июля 1984 г. как самостоятельное муниципальное лечебное учреждение здравоохранения, основным видом деятельности которого является оказание медицинской стационарной помощи женщинам в период беременности и родов.

Кадровая документация играет большую роль непосредственно в жизни конкретного человека. Особую значимость представляют документы, связанные с трудовым стажем работника, так как от правильности его расчета зависит судьба человека, и ошибки здесь недопустимы. Именно поэтому к составлению и оформлению кадровой документации и организации работы с ней предъявляются повышенные требования.

В МУЗ «Городской родильный дом» классическая форма организации кадровой службы, представляющая собой отдел кадров, который состоит из: заместителя главного врача по кадрам и специалиста по кадрам.

В своей деятельности сотрудники отдела кадров оформляют такие документы, как трудовой договор, приказы: о приеме на работу, об увольнении, о предоставлении отпуска, о направлении в командировку, личную карточку, графики отпусков и т.д. Помимо традиционной бумажной технологии в родильном доме в работе с кадровой документацией широко используется и автоматизированная, основу которой составляет программа «ПАРУС».

В процессе исследования использовались такие методы, как изучение документов учреждения (устава, должностных инструкций и т. д.), опрос сотрудников о состоянии кадрового делопроизводства, интервьюирование работников отдела кадров и наблюдение за их рабочим днем, графический и статистический методы.

В процессе анализа кадрового делопроизводства МУЗ «Городской родильный дом» были выявлены недостатки, которые послужили основанием для разработки основных направлений совершенствования кадрового делопроизводства: переработана должностная инструкция специалиста по кадрам; разработаны нормативные документы для ведения кадрового делопроизводства: Инструкция по кадровому делопроизводству, Положение о защите персональных данных работника, Положение об отделе кадров.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значимости кадровой документации не только в организации, но и в жизни каждого человека. Кадровое делопроизводство требует особого внимания и своевременной рационализации, так как составление и оформление документов, организация работы с ними регламентированы постоянно меняющимися и дополняющимися законодательными и нормативно-методическими актами.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОУ «СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №5 С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ» Г. СТАРЫЙ ОСКОЛ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

МОУ «СОШ №5» г. Старый Оскол Белгородской области имеет более чем пятидесятилетнюю историю, славится своими традициями и педагогами, среди которых есть Почетные работники общего образования РФ, Отличники народного просвещения, победители городского конкурса «Учитель года».

Согласно Инструкции по ведению делопроизводства в школе документооборот состоит из потоков документов, каждый из которых отличается определенным направлением движения документной информации.

Входящий документопоток в школьном документообороте составляют: документы вышестоящей организации – управления образования администрации Старооскольского городского округа, документы неподчиненных организаций, заявления родителей обучающихся и других граждан, заявления сотрудников учреждения о приеме на работу, увольнении, предоставлении отпуска и т.д., бланки аттестатов о неполном и полном (среднем) общем образовании. За период с 2008 по 2010 гг. наблюдался рост количества документов, поступивших в школу с 1543 до 1752.

Эту тенденцию можно объяснить увеличением количества обучающихся, усложнением образовательного процесса.

Исходящий документопоток состоит из инициативных и ответных документов. Объем исходящих документов значительно возрос за последние три года. В 2008 году он составлял 603 документа, в 2009 – 812, в 2010 – 891. Это также можно объяснить постоянным ростом количества обучающихся и увеличением объема входящих документов, требующих ответа.

Внутренний документопоток составляют, прежде всего, организационные документы (положения, Устав школы, должностные инструкции, правила, штатное расписание); распорядительные документы, издаваемые директором школы (приказы).

Самостоятельные группы внутреннего документопотока составляют документы, касающиеся образовательной деятельности: протоколы, акты, учебные планы и программы преподавания каких-либо предметов, кружков, отчетные документы, документы по учету материальных средств, оборудования, личного состава и обучающихся. Объем внутреннего документопотока возрос с 374 в 2008 году до 452 – в 2010.

Причин несколько: увеличение количества увеличения количества обучающихся и преподавателей, улучшение технического оснащения образовательного процесса и, как следствие, увеличение объема документов по учету оборудования и т.д.

Выполнение школой возложенных на нее функций и результаты ее деятельности отражаются в специальных документах, связанных с планированием учебно-воспитательной работы и осуществлением хозяйственных мероприятий, ведением учебно-педагогического учета, организацией делопроизводства школы, составлением статистической отчетности.

От оперативности и правильности оформления и использования документов зависит четкость, своевременность, организованность всех сложных и разнообразных мероприятий, составляющих учебный процесс.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАО «НБД-БАНК»

Н.В. Климентьева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Кредитная организация Открытое акционерное общество «НБД-Банк» была создана по решению учредителей в форме акционерного общества открытого типа и зарегистрирована Центральным банком Российской Федерации 27 июля 1992 года как Акционерный банк «Нижегородский Банкирский Дом».

Постепенно наращивая финансовый и кадровый потенциал, ОАО «НБД-Банк» стал одним из лидеров среди нижегородских банков по привлечению в регион западных инвестиций, занял значительную долю рынка по обслуживанию малого и среднего бизнеса, проведению внешнеторговых операций, обслуживанию вкладов и платежей частных лиц.

Деятельность банка обеспечивается системой взаимосвязанных управленческих документов, в состав которых входят организационно-правовые документы, распорядительные и справочно-информационные документы. Особую группу составляют документы по основной деятельности, которые являются отражением хозяйственных процессов и источником информации о деятельности банка. Оформляются они структурными подразделениями банка в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, нормативными актами Банка России, учетной политикой банка и другими локальными актами банка.

Организационно-методическое руководство и контроль за состоянием делопроизводства в банке, его структурных подразделениях осуществляет отдел документационного обеспечения управления (ДОУ). Ответственность за организацию делопроизводства, соблюдение установленных правил и порядка работы с документами в структурных подразделениях банка возлагается на их руководителей.

Функции по делопроизводству в структурных подразделениях банка осуществляют ответственные за делопроизводство работники, назначенные распоряжением руководителя структурного подразделения, либо офис-менеджеры.

В банке активно используется система электронного документооборота. Отделом ДОУ совместно с департаментом информатизации разрабатываются маршруты движения документов в рамках программы «Access». Данное программное обеспечение применяется для регистрации входящих и исходящих документов и контроля за их исполнением. Использование маршрутов позволяет определить последовательность операций, производимых с документом, и путь его движения уже на начальном этапе подготовки проекта или при поступлении документа в банк.

Таким образом, обширный спектр используемых в банке документов, грамотно организованная работа с ними, строго регламентируемое хранение образуют систему отлаженного документационного обеспечения, позволяющего поддерживать жизнедеятельность банка.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЙВОРОНСКОМ ОТДЕЛЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Афанасьева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Грайворонский отдел Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по оказанию государственных услуг в сфере ведения государственного кадастра недвижимости и осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества.

В Грайворонском отделе существует большое количество различных документов, что обусловлено сложностью и многогранностью управленческих процессов отражающих деятельность отдела:

1. организационно-правовые документы (положение об организации, регламенты, штатное расписание, правила, инструкции по определенным направлениям деятельности);
2. распорядительные документы (приказы, распоряжения, решения, постановления);
3. информационно-справочные (протоколы, служебные письма, записки, акты, справки, телеграммы и др.).

Входящая и исходящая информация в Грайворонском отделе передается по таким каналам связи, как факс (13%), телефон (20%), почтовые отправления (17%) и лично (50%). Входящая и исходящая документация регистрируется в журналах регистрации входящей и исходящей корреспонденции соответственно.

Следует отметить, что наблюдается тенденция роста количества принятых заявлений на государственную регистрацию прав в 2008-2010 гг. (2008 г. – 2628 шт., 2009 г. – 5460 шт., 2010 г. – 6073 шт.), но темпы прироста в 2010 году несколько снизились, это связано с влиянием мирового финансового кризиса, состоянием рынка недвижимости и скорости строительства в регионе.

Внесение данных в ЕГРП производится с помощью автоматизированной информационной системы «Юстиция», которая является частью единой федеральной информационной системы, объединяющей государственный кадастр недвижимости и ЕГРП на электронных носителях. Проведенная государственная регистрация удостоверяется свидетельством.

Исследование делопроизводства организации показало, что в Грайворонском отделе существует смешанный тип документооборота с преобладанием традиционного (бумажного).

Некая архаичность делопроизводства пока не влияет на качество и скорость обработки документов, но с ростом их количества целесообразно осуществить переход на автоматизированную обработку с внедрением программы электронного документооборота.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛИАЛА ОАО «УРАЛСИБ» В Г. БЕЛГОРОДЕ

Д.С. Авдеева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Банк «УРАЛСИБ» является ядром группы ФК «УРАЛСИБ», на его долю приходится около 80% активов всей группы. Фирменное (полное официальное) наименование Банка: Открытое акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ». Сокращенное наименование Банка: ОАО «УРАЛСИБ». Банк является кредитной организацией, действующей в форме открытого акционерного общества.

Филиал ОАО «УРАЛСИБ» в г. Белгороде был открыт 18 мая 2005 г. При осуществлении своих функций и операций руководствуется различными нормативными и законодательными актами и специфическими документами, такими как: нормативные акты ЦБ РФ; Устав Банка; нормативные акты и распорядительные документы Банка; распорядительные документы филиала; положение об отделе.

Документы в филиале ОАО «Уралсиб» в г. Белгороде делятся на: организационно-правовые; распорядительные; информационно-справочные и банковские. К банковским документам предъявляются требования стандартизации и унификации в связи с автоматизированной обработкой и необходимостью рационализации организации банковской документации из-за большого объема и из многообразия.

В связи с этим в банковской деятельности образуется большое количество специфических документов: 1. Аудиторская документация. 2. Бездокументарная ценная бумага. 3. Денежные документы. 4. Документарная ценная бумага. 5. Оборотные документы. 6. Оправдательные документы. 7. Учетная документация.

В информационно-документационном обеспечении деятельности филиала можно выделить две практически не взаимодействующие системы, которые основаны на разной методологии и программно-технической платформе: 1. Общий (административный) документооборот. 2. Операционный (платежный) документооборот.

Взаимосвязь с другими филиалами и головным офисом ОАО «УРАЛСИБ» осуществляется с помощью интегрированной банковской системы (ИБС) БИСКВИТ.

Необходимо отметить, что работа с документами филиала ОАО «УРАЛСИБ» в г. Белгороде четко регламентирована, хотя некоторые локальные нормативно-правовые акты требуют адаптации для более удобной работы, в связи со спецификой деятельности именно этого филиала. Также следует заметить, что документооборот филиала увеличивается, что свидетельствует о развитии и совершенствовании организации.

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ИНСТРУКЦИИ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ НОВЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

А.П. Кисиленко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научная проблема рассматриваемой темы определяется тем, что необходимо привести в соответствие требования федеральных законов, Постановлений правительства и иных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, локальных нормативных правовых актов территориальных подразделений федеральных органов власти и их делопроизводственную практику.

Источниковую базу статьи составляют федеральные нормативно-правовые акты Российской Федерации, государственные стандарты, регулирующие сферу ДОУ, а также локальные нормативные акты и документы управления Судебного департамента в Белгородской области.

Для решения цели и задач исследования были использованы следующие методы исследования: изучение документов, сравнительный анализ, наблюдения, опрос/интервьюирование, статистические методы.

Новизна авторского подхода к решению исследовательской проблемы заключается в том, что на основе анализа эмпирического материала, полученного в ходе изучения документации конкретного территориального подразделения федерального органа власти, производится сравнение оформления реквизитов основных видов организационно-распорядительных документов с требованиями, содержащимися в нормативных документах, введенных в действие в 2009 г.

В статье рассматривается и анализируется действующая инструкция по делопроизводству в управлении Судебного департамента в Белгородской области на основе «Правил по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 г. Данные изменения в методических рекомендациях по разработке инструкций по делопроизводству в органах исполнительной власти стали обязательными для всех органов исполнительной власти Российской Федерации, и требуют пересмотра действующих локальных инструкций по делопроизводству.

Так как Инструкция по делопроизводству в управлении Судебного департамента в Белгородской области определяет систему делопроизводства, устанавливает правила и порядок работы с документами Управления ее необходимо рассмотреть, и произвести разработку новой инструкции по делопроизводству в управлении Судебного департамента в Белгородской области.

ПРОТОКОЛ В БЕЛГОРОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ?

О.Н. Сбитнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Документы используются в различных областях деятельности, отраслях знаний, сферах жизни и являются объектом исследования многих научных дисциплин. В управленческой деятельности Белгородского государственного университета, среди многочисленных видов документов особого внимания заслуживает протокол, который можно отнести как к информационно-справочной документации, так и к организационно-распорядительной.

Протокол — документ, в котором фиксируется ход обсуждения вопросов и принятия решений на собраниях, заседаниях коллегиальных органов. Протокол относится к числу необходимых документов, прежде всего потому, что фиксирует факт проведения заседания, принятые на нем решения, сроки их выполнения. Этот документ может в дальнейшем служить основанием для издания решения или постановления (т.е. распорядительного документа) коллегиального органа.

В современной управленческой практике протоколы составляют для документирования деятельности совещаний, проводимых руководителями разных рангов. Протоколы используют также для отражения работы конференций, собраний, семинаров и т.д. Решение о необходимости составления протокола во время оперативных совещаний принимает руководитель, который их назначает и проводит. Если речь на совещании пойдет об информировании подчиненных по какой-то проблеме, о разъяснении принятого ранее решения и др., то протокол может и не понадобиться. Однако необходимость составления протокола такого оперативного совещания тоже вполне очевидна. В этом случае протокол зафиксирует состав присутствующих, высказанные мнения или предложения.

Вместе с тем, среди авторитетных специалистов в сфере документационного обеспечения управления имеются авторы, которые не причисляют протокол, ни к организационно-распорядительным документам, ни к информационно-справочным. В этом случае делается оговорка о том, что протокол может считаться информационно-справочным документом в том случае, когда на его основе оформляется Постановление.

Протокол занимает особое место в системе управленческой документации. С одной стороны, это информационный документ, т.к. он фиксирует информацию о ходе обсуждения тех или иных управленческих вопросов, а с другой, он может быть и распорядительным, т.к. любой протокол содержит постановляющую часть и может являться основанием для совершения тех или иных действий. В Белгородском государственном университете действует большое число коллегиальных органов, решения которых оформляются протоколом, а иных распорядительных документов по принятому решению не издается, поэтому его целесообразно отнести к организационно-распорядительным документам.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Н.И. СЛЯДНЕВА

А.В. Иванов

МОУ «Верхопенская средняя общеобразовательная школа им. М.Р. Абросимова»

Работа посвящена ветерану Великой Отечественной Войны Слядневу Николаю Ильичу. Тема работы выбрана неслучайно. Удивительный жизненный путь - долгий и славный в военное и мирное время, эта личность интересна ещё и тем, что герой лично знал и был однополчанином, Героя Советского Союза, имя которого носит наша школа - М.Р. Абросимова.

Цели работы:

1. исследовать жизнь, деятельность героя;
2. определить положение земляка в школе, крае, стране.

В связи с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

- > накопление материала по данной теме;
- > изучение имеющейся информации;
- > систематизация и обобщение материала;
- > формирование представления о роли героя в школе, крае, стране;
- > донести до сознания окружающих значение жизни моего земляка.

Источники:

- 1) Интервьюирование ветерана;
- 2) Анализ используемых документов.

Проблемы: при проведении исследования я столкнулся с большой проблемой - отсутствием систематизированного печатного материала.

Актуальность:

Данная тема очень актуальна, подрастающее поколение обязано знать, каких людей рождает наша родная земля, мотивы их поступков, содержание и значение дел.

Практическая ценность:

Данный материал можно использовать на уроках краеведения, внеклассных мероприятий, тем самым, воспитывая патриотизм и чувство гордости за людей, сложивших голову, дабы дать жизнь нам.

В результате исследования цель достигнута: исследована биография нашего земляка Сляднева Николая Ильича. В результате этого исследования собран интересный материал: записанные со слов ветерана воспоминания, фотографии военных и послевоенных лет, документы, по которым можно проследить его жизнь. Н.И. Сляднев родился в с. Сухо-Солотино Ивнянского района Курской области 27.11.1924 года в семье крестьян. В 1931 году Николай Ильич пошёл в школу. В 1940 году поступил на курсы механизаторов в Верхопенскую МТС. На фронт Николая Ильича призвали в 1943 году. Николай принял присягу 1 мая 1943 года, здесь же получил назначение обслуживать прибор ПУАЗО (прибор управления артиллерийским огнём). Принимал участие в Курской битве, освобождал Белоруссию, брал Зееловские высоты. После войны работал на Верхопенской МТС, ушёл на пенсию в должности главного инженера. Сейчас живёт в Верхопенье в семье сына.

Данные исследования интересны ученикам всей нашей школы, тем более, что судьба этого человека достойна подражания, это ещё один образец мужества, стойкости, добросовестности и самоутверждения!

ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДСКОГО ДВОРЦА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Б.С. Березовский

МОУ ДОД Белгородский Дворец детского творчества,

НОУ «Отечество»

Цель - изучить историю становления и развития Белгородского Дворца детского творчества (БДДТ) как часть истории малой родины – Белгородчины.

Гипотеза: исследование будет успешным, если: а) будут изучены возможные опубликованные в прессе материалы и материалы текущего архива БДДТ; б) будут записаны воспоминания сотрудников и педагогов БДДТ. **Задачи исследования:** а) изучить имеющийся документальный и фотоматериал архива БДДТ; б) записать воспоминания педагогов и сотрудников; в) изучить фонды музея Боевой славы БДДТ.

1. Дворец детского творчества был создан в 1936 году по решению органов образования на базе технической станции. Утился в небольшом помещении, где был маленький зал и комнаты для работы кружков. Были созданы кружки авиамодельный, судостроительный, танцевальный, фотостудия, туристический. Получил название Дом пионеров.

2. В годы войны и оккупации Дом пионеров прекратил своё существование.

3. Возобновил работу Дом пионеров только после 1950 года, когда были выделены средства на восстановление этого детского учреждения. Сразу активно стали работать кружки, большая работа проводилась в саду при Доме пионеров. Возник футбольный клуб, кружок спортивного ориентирования. К работе подключились участники ВОВ.

4. В 1958 году Дом пионеров получил новую прописку по адресу: ул. Литвинова, 75 (в 1979 году это здание было передано Областной станции юных техников, а затем его передали духовной семинарии). Это был прекрасный дом общей площадью 2200 квадратных метров. Был создан театр им. А.П. Гайдара, осуществивший более 20 постановок. В 1960 году при Доме пионеров работало 78 кружков, которые посещали 11393 пионера и школьника.

5. К 1970 году это здание уже не удовлетворяло потребностям города. Исполком городского Совета трудящихся, решением от 9 февраля 1972 года, постановил отвести Управлению капитального строительства место под строительство нового Дома пионеров и школьников. Проект нового здания создавал Московский НИИ проектирования гражданского строительства. Строительство было закончено в 1973 году.

7. В связи с новыми реалиями Дом пионеров был переименован в Дворец творчества детей и подростков, а затем он стал учреждением дополнительного образования и получил статус Дворца детского творчества. Дворец воспитал несколько поколений белгородцев, является старейшим учреждением дополнительного образования в области, ему уже более 70 лет. Во Дворце работает коллектив педагогов-энтузиастов. Многие коллективы Дворца известны далеко за пределами Белгородчины. Во дворце сосредоточен творческий актив городской молодёжи, лидеры детского самоуправления. Дворец не

раз становился победителем конкурсов среди учреждений дополнительного образования не только в области, но в Российской Федерации.

Вывод. Белгородский Дворец детского творчества – нужное учреждение, приносящее громадную пользу родной Белгородчине. С ним связаны судьбы многих поколений белгородцев, он воспитывает лучшие чувства. Он помогает молодым людям найти свою дорогу в жизни. Изучать историю Дворца детского творчества – занятие не только интересное, но и очень полезное, поскольку история Дворца – это история родного края, история многих поколений белгородцев. Исследование должно быть продолжено, должна быть создана достойная Дворца его история для всех будущих поколений.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

М.А. Ерофеева

МОУ ДОД Белгородский Дворец детского творчества,
НОУ «Отечество»

Цель - изучить историю трёх поколений семьи; через её историю - историю Родины.

Гипотеза: исследование будет успешным, если: а) будут изучены биографии членов семьи; б) их судьбы соединены с судьбами всего русского народа.

Задачи исследования: а) изучить документальный и фотоматериал семейного архива; б) записать воспоминания членов семьи; в) изучить фонды музея-диорамы «Курская битва»; г) использовать литературные источники, справочники, материалы Интернет-сайтов.

1. Прадед, Устименко Александр Тимофеевич, родился в 1906 году в г. Старая Русса, закончил курсы Красных командиров, был участником Финской войны. Великую Отечественную войну встретил на полуострове Ханко (Красный Гангут), был среди его защитников. Участвовал в освобождении г. Белгорода в августе 1943 года, войну закончил в 1945 году на территории Чехословакии в звании подполковника, награждён четырьмя орденами и тремя медалями.

2. Семья Устименко (мать с тремя дочерьми и бабушкой) оказалась в эвакуации в с. Княжево Бежицкого района Калининской области. Мать работала в школе учительницей биологии и химии, все старшие – работали в колхозе. Старшая дочь Мира Александровна начала работать с 13 лет, имеет статус участника войны.

3. Дед, Ерофеев Иван Фёдорович, 1926 года рождения, был призван в армию последним призывом семнадцатилетних в декабре 1943 г., на фронт отправлен в июне 1944 года в 12 танковую бригаду после курсов водителей тяжёлых танков. На территории Польши в феврале 1944 года был ранен, направлен в ЭГ 2153. После госпиталя вернулся в часть, в которой служил до 1948 года. Закончив Киевское танковое училище, стал классным водителем, служил до 1960 года, когда был уволен в запас.

4. Отец, Ерофеев Александр Иванович, 1956 года рождения, закончил Полтавское ВЗРККУ им. Н.Ф. Ватутина, служил в Мурманске, прошёл Афганистан, где его подразделение несло службу по охране воздушного пространства в районе аэродрома г. Шинданд. Затем служил в составе ОКВС на территории ГДР. Его сын Иван прошёл воинскую службу в МВО.

Вывод. Моя семья является примером того, как надо жить, трудиться, любить и относиться к людям.

ИСТОРИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ БЕЛГОРОДЧИНЫ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ-ДИОРАМЫ «КУРСКАЯ БИТВА. БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ» И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ - «ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ»

Л.А. Наконечная

МОУ ДОД Белгородский Дворец детского творчества,
НОУ «Отечество»

1. Белгородский историко-художественный музей «Курская битва. Белгородское направление» был открыт накануне дня празднования годовщины освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, 4 августа 1987 года. Музей имеет уникальные сведения и материалы о многих участниках сражения: Н.Ф. Вагутине, И.С. Коневе, М.Е. Катукове, М.С. Шумилове, П.А. Ротмистрове, А.С. Жданове, о многих рядовых, совершивших ратный подвиг. Созданная художниками диорама, площадь которой составляет 1005 квадратных метров, при длине – 67 и высоте – 15 метров, и сейчас является одним из самых любимых мест памяти в городе.

2. Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» – достопримечательность Белгородчины. Созданный к 50-летию Победы, он собирает, хранит и передаёт знания о героях Курской битвы нам, новому поколению мальчишек и девчонок. Как хорошо, что мы узнаём о войне только из рассказов экскурсоводов.

3. Страницы книги отзывов музеев содержат слова благодарности и восхищения многих известных (например, З. Гердт, Р. Хасбулатов) и простых людей, что говорит о незабываемом впечатлении, которое оставил у них наш музей. Он и сейчас обновляется и предлагает интересные и актуальные экспозиции: «Трофеи Красной армии», «Афганистан болит в душе моей», «Полководцы Победы», «За Родину. За честь. За свободу», «Оружие, покорившее мир», «Возвращённые реликвии», чтобы сохранить и передать «времен связующую нить».

4. В результате исследования истории, экспозиций музеев я пришла к **выводу** о том, почему эти музеи так дороги россиянам (и землякам, и гостям города): события 1943 г. унесли жизни многих людей, но ценой их жизни наступил переломный момент в ходе Великой Отечественной войны. Память об этих событиях не должна угасать, это жизненно важно для всех жителей нашей страны. И музеи Белгородчины не только свято чтут и сохраняют память о кровопролитных днях нашей истории, но и стараются предложить что-то новое, но особенно значимое для нас. Я уверена, сколько бы лет ни жили люди на земле, нам всегда нужно помнить о том, как много погибло людей ради мира.

УСПЕНСКИЙ ПРИХОД С. ВЕРХОПЕНЬЕ ИВНЯНСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И. Брусенская, Д.М. Кременев
Ивнянский историко-краеведческий музей.

Село Верхопенье Ивнянского района Белгородской области расположено в юго-восточной части Ивнянского района в 30-ти километрах от районного центра – поселка Ивня - и 55 километров от областного центра - города Белгорода, в 30 километрах от Обояни, ближайшей железнодорожной станции.

История нашего села неразрывно связана с историей церкви. Первая церковь в с. Михайловское – Верхопенье была построена сразу после основания села. Церковь была названа в честь Архангела-Михаила. Она была деревянная и имела два престола. При церкви в 1820 г. было открыто духовное училище. По всей видимости, Михаил-Архангельская церковь обветшала и жителями с. Михайловское - Верхопенье было принято решение построить новую каменную церковь. Новый храм был построен на территории Бугра или Выгона (современный центр села Верхопенье), на территории которого вплоть до середины XX века практически не было жилых построек.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы, а также воспоминания старожилов позволяют нам проследить историю Успенской церкви от: постройки и освящения храма в 1878 г., закрытия и разрушения в 1930-1940 гг. до открытия Успенского молитвенного дома в 1999 г. и освящения Успенской церкви в 2005 г.

В 1878 г. на пожертвования жителей села Михайловское - Верхопенье была освещена новая церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Церковь была каменная из красного кирпича. Новая церковь имела три престола - пророка Ильи, Архангела Михаила и главный престол в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1879 году при Успенской церкви была открыта церковно-приходская школа, набор в которую происходил раз в три года, а основной уклон делался на освоение грамматики и изучение закона Божьего.

В 1920-х гг. в селе Верхопенье при Успенской церкви был один зарегистрированный священник - Александр (Карачевцев). Осенью 1929 г., церковь была закрыта и превращена в зернохранилище. В декабре этого же года, после крестьянского восстания в Ивнянском районе, священник Александр Карачевцев был, как малограмотный крестьянин, раскулачен и выселен в отдалённые районы Советского Союза. В 1932 г. дом священника Верхопенским сельским советом был отдан под начальную школу. В 1937-1938 гг. начали разбирать Успенскую церковь - была разрушена колокольня, сняты купала, разобрана крыша. В церкви размещался один из цехов Верхопенской МТС. Во время боёв на Курской дуге Успенский храм был окончательно разрушен.

В 1999 г. в помещении бывшего дома быта был освящен молитвенный дом в честь Успения Пресвятой Богородицы, первая служба состоялась на Воскресение Христово (Пасху). Настоятелем Успенского молитвенного дома был назначен о. Сергей (Реутов), выпускник Белгородской духовной семинарии.

В 2003 г. с. Верхопенье посетил губернатор Белгородской области Савченко Евгений Степанович. Он откликнулся на просьбу жителей села о строительстве храма, пообещав свою поддержку. 20 июля 2003 г. было начато строительство храма. 7 января 2005 г., спустя более 70 лет, над селом зазвучал радостный колокольный перезвон. 27 августа 2005 г. архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном было осуществлено освящение церкви в память Успения Пресвятой Богородицы.

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2011.

Тезисы

**международной научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов**

г. Белгород, 15-16 апреля 2011 г.

Научное издание

Ответственный редактор к.и.н. С.Н. Прокопенко

Оригинал-макет подготовлен на кафедре российской и всеобщей истории
(С.Н. Прокопенко, Н.Н. Болгов, О.А. Харченко, М.С. Лужкова, Д.Е. Богданов).

Сдано в печать: 14.04.2011.